

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники»

Факультет информационных технологий и управления

Кафедра гуманитарных дисциплин

ПОЛИТОЛОГИЯ

*Допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве
учебного пособия для студентов учреждений высшего образования*

Под редакцией И. В. Вашкевич

В двух частях

Часть 2

Минск БГУИР 2025

УДК 32(075.8)
ББК 66.0я73
П50

Авторы:

И. В. Вашкевич, Е. А. Борисов, Е. М. Галицкая,
Э. А. Забродский, И. Л. Качалов, А. А. Киселёв, Л. В. Николаева,
Н. А. Сугако, Ю. Ю. Янковский

Рецензенты:

кафедра политологии учреждения образования
«Белорусский государственный экономический университет»
(протокол № 11 от 18.04.2024);

заведующий кафедрой философии, истории и методологии образования РИВШ
кандидат политических наук, доцент Т. В. Лемешова

П50

Политология : учеб. пособие : в 2 ч. Ч. 2 / И. В. Вашкевич,
Е. А. Борисов, Е. М. Галицкая [и др.] ; под ред. И. В. Вашкевич. –
Минск : БГУИР, 2025. – 228 с.
ISBN 978-985-543-795-7 (ч. 2).

Представляет собой систематизированное изложение институциональных и процессуальных аспектов политики. В части 2 пособия представлена качественная характеристика политической сферы общества, нашли отражение теоретические подходы к трактовке понятий «политическая культура», «политическое сознание» и «политическая идеология». Особое внимание уделяется основным направлениям внутренней политики Республики Беларусь. Раскрываются ключевые закономерности международных отношений и внешней политики современных государств. Пособие ориентировано на активную самостоятельную работу студентов при подготовке к семинарским занятиям и аттестации по учебной дисциплине «Политология».

УДК 32(075.8)
ББК 66.0я73

ISBN 978-985-543-795-7 (ч. 2)
ISBN 978-985-543-794-0

© УО «Белорусский государственный
университет информатики
и радиоэлектроники», 2025

Оглавление

Глава 12. Политическое сознание и политическая культура (Борисов Е. А.)	5
12.1. Политическое сознание: понятие, структура, функции	5
12.2. Политическая культура: сущность, структура, функции, типология	11
12.3. Политическая социализация: агенты, этапы, типы	19
Список использованных источников	27
Глава 13. Политические конфликты и кризисы (Качалов И. Л.)	29
13.1. Политические конфликты и способы их разрешения	29
13.2. Политический кризис: анализ и технологии урегулирования	41
13.3. Политические переговоры как форма разрешения конфликтов	50
Список использованных источников	55
Глава 14. Политические идеологии (Качалов И. Л.)	57
14.1. Политическая идеология: понятие, уровни, функции. Классификация политических идеологий	57
14.2. Основные политические идеологии, их характеристика	62
14.3. Альтернативные идеологические концепции	71
Список использованных источников	81
Глава 15. Государственная идеология (Николаева Л. В.)	83
15.1. Государственная идеология, ее составные элементы, уровни и механизм формирования. Государственная идеология и идеология государственности	83
15.2. Понятие идеологии белорусского государства, ее составные элементы и базовые положения	90
Список использованных источников	98
Глава 16. Государственная политика и управление (Николаева Л. В.)	101
16.1. Понятие и сущность государственного управления. Государственная политика и государственное управление	101
16.2. Виды, уровни и функции государственного управления	106
16.3. Государственное управление в структуре политического процесса. Принятие политических решений	112
Список использованных источников	116

Глава 17. Внутренняя политика Республики Беларусь (Сугако Н. А.)	118
17.1. Основные направления внутренней политики Республики Беларусь. Демографическая политика	118
17.2. Молодежная политика, ее основные направления	121
17.3. Специфика информационной политики	125
17.4. Конфессиональная и национальная политика Республики Беларусь	128
17.5. Основные направления экологической политики	137
17.6. Политика в области культуры, физической культуры и спорта	139
17.7. Политика в сфере образования, науки, здравоохранения.....	144
17.8. Политика в области противодействия коррупции.....	152
Список использованных источников	157
Глава 18. Международные отношения (Янковский Ю. Ю.)	169
18.1. Сущность и закономерности международных отношений	169
18.2. Становление и особенности современной системы международных отношений.....	175
18.3. Глобальные проблемы современности	181
Список использованных источников	189
Глава 19. Внешнеполитический курс государства (Янковский Ю. Ю.)	191
19.1. Теории внешней политики.....	191
19.2. Внешнеполитический курс: принятие и реализация решений.....	198
19.3. Внешняя политика Республики Беларусь	204
Список использованных источников	207
Список рекомендованной литературы.....	210

Глава 12. Политическое сознание и политическая культура

12.1. Политическое сознание: понятие, структура, функции

Для обозначения всей совокупности духовных явлений мира политики используется категория «политическое сознание». Политическое сознание – важнейшее проявление общественного сознания. Оно представляет собой субъективную сторону политической жизни (рефлексию и умонастроение ее субъектов).

В зарубежной и отечественной политической науке сложились различные подходы к исследованию политического сознания. В советской традиции с позиций марксистской философии оно рассматривалось как отражение социально-экономических условий бытия больших групп людей (классов). Внимание сосредотачивалось преимущественно на идеологической и классовой стороне политического сознания, игнорировались его индивидуальные и массовые психологические компоненты (массовые настроения, национальная идентичность, общественное мнение, менталитет).

В западной традиции политическое сознание рассматривается преимущественно как совокупность явлений, связанных с индивидуальным психологическим отражением политики. Политическое сознание обычно определяется как совокупность представлений человека о политике, политическая осведомленность. Оно включает индивидуальное понимание человеком политики, своего места в политической системе, а также представление о доступных действиях, чтобы попытаться повлиять на политическую реальность. С позиций бихевиорального (поведенческого) подхода предпринимается попытка прагматического осмысления политического поведения человека как его реакций на стимулы политической системы. В рамках психоанализа политическое поведение рассматривается как результат не только сознательных, но и глубинных бессознательных проявлений психики, мало зависящих от изменения социально-политических обстоятельств. В западной политологии политическое сознание тесно связано с концепцией политической культуры, которая стала основной в исследовании ментальной и поведенческой стороны политики, а политическое сознание рассматривается как основной компонент политической культуры.

Синтезируя различные точки зрения на природу политического сознания, можно сказать, что **политическое сознание** как одна из форм общественного сознания представляет собой *совокупность ментальных явлений, в которых выражается восприятие субъектами политики политических процессов и мира политики в целом*. Это система разнообразных представлений человека (чувственных и теоретических, ценностных и нормативных, рациональных и подсознательных), которые опосредуют отношения индивида с политическими структурами.

На уровне обыденных представлений можно встретить упрощенное понимание политического сознания, когда оно связывается главным образом с его **познавательным блоком** – пассивным отражением политической жизни без учета потребностей и интересов человека. В действительности политическое сознание является звеном между базовыми интересами и потребностями политических субъектов и их политическим поведением. От его содержания напрямую зависит характер мотивации политического поведения людей и динамика политического развития общества.

В сфере политики политическое сознание выполняет ряд **функций**, важнейшими из которых являются когнитивная (обновление знаний субъектами политики о предмете своей деятельности), коммуникативная (обеспечение взаимодействия между субъектами политики), идейная (формирование социальными субъектами видения политической действительности) [1, с. 78].

Исследователи рассматривают политическое сознание как образование сложное, динамичное, многоуровневое. **Структурирование** политического сознания можно осуществлять по следующим основаниям:

1) *по функциональному назначению* различают познавательные (когнитивные) компоненты (знания, интерес к политике, информированность, убеждения) и мотивационные (ценности, чувства, установки, позиции);

2) *по глубине отражения действительности* – эмпирическое, обыденное, теоретическое сознание;

3) *по способам отражения политических процессов* – политическую идеологию, политическую психологию;

4) *по степени устойчивости психологических образов* – менталитет общества и массовые настроения;

5) *по уровню субъектов-носителей* – массовое, групповое, индивидуальное сознание.

Различают два уровня политического сознания: обыденный и теоретический. **Обыденный уровень** сознания отражает повседневное бытие людей и представляет собой совокупность политических идей, взглядов, ориентаций, имеющих ярко выраженные эмоционально-психологические компоненты (настроения, чувства, эмоции). На этом уровне сознания накапливаются реалистические элементы представлений о политических процессах, поэтому его нередко отождествляют с понятиями «жизненный опыт» и «здравый смысл». **Теоретический уровень** сознания представлен концепциями, теориями и воззрениями, объясняющими политическую реальность. На этом уровне обеспечивается научное, идеологическое обоснование политических потребностей и интересов индивидов, групп и общества, их идеалов и ценностей, осуществляется разработка государственных программ развития.

Важнейшими компонентами политического сознания являются **политическая идеология** и **политическая психология**. Идеология представляет собой теоретически систематизированную совокупность социально-политических представлений, при помощи которых выражается самосознание определенных субъектов и их интересы.

Политическая психология – самый динамичный компонент сознания. Она представляет собой непосредственное восприятие и переживание политических процессов и отношений. Доминирующим в политической психологии является не само знание о мире и политике, а отношение, оценка политической реальности, мотивация политического поведения. Функционирование политического сознания через психологию выражается в форме страстей, чувств, эмоций, взлетов и падений настроения. Психологические компоненты особенно ярко проявляются в период политической нестабильности, в условиях переходного периода.

Выделяют относительно *устойчивые* и более *подвижные компоненты политической психологии*. Устойчивые компоненты политической психологии характеризуют **менталитет** общества, под которым понимают *устойчивую модель мышления, поведения, эмоций и чувств, отражающих особое видение мира, исторически сложившееся в данном обществе*.

Более подвижные политико-психологические элементы сознания определяют понятием «**настроение**» (эмоции, переживания, страсти, ожидания, иллюзии, разочарования). Массовые настроения представляют собой однородную для достаточно большого количества людей субъективную сигнальную реакцию, особые переживания комфорта или дискомфорта, в интегрированном виде отражающие три основных момента:

- степень удовлетворенности или неудовлетворенности социально-политическими условиями жизни;
- субъективную оценку возможности реализовать социально-политические претензии людей в данных условиях;
- стремление к изменению условий жизни для осуществления этих притязаний.

Утвердившаяся в политической науке характеристика политического сознания с точки зрения его субъекта-носителя предполагает существование нескольких его **видов**: индивидуального, группового и массового.

Попытки уточнения субъекта-носителя массового сознания в современной науке не привели к выработке однозначного и четкого осмысления того, что есть масса. Поэтому сегодня существует несколько подходов к интерпретации понятия «**массовое сознание**».

Во-первых, под массовым понимается сознание, субъектами которого являются особые совокупности индивидов, именуемые массами, отличающиеся по своим характеристикам от социальных групп. Для масс свойственны аморфность (отсутствие внутренней структуры), открытость (размытость) границ, разнородность состава (межгрупповая природа), вероятностный (случайный), а также спонтанный характер образования.

Во-вторых, иной подход к пониманию природы массового сознания состоит в том, что в качестве его субъекта рассматривается объединение людей не по социальному, а по функциональному признаку, возникающее на основе общих политико-психологических переживаний.

В рамках третьего подхода понятие «массовое сознание» вообще не рассматривается в качестве научной категории, а лишь как метафора для обозначения статистически выявленной совокупности наиболее распространенных в том или ином обществе ценностей и установок.

Таким образом, политическое сознание выступает важнейшим фактором политических отношений и процесса. В этом своем качестве оно имеет

различные уровни и формы проявления, характеризуется множественностью черт, выполняет определенные функции.

Политические убеждения людей можно классифицировать по различным основаниям, которые позволяют выделить наиболее типичные черты их политического сознания.

По характеру идейно-политических убеждений и ориентаций индивидов различают следующие виды политического сознания:

- **социалистическое**, в основе которого лежат идеи коллективизма, социального равенства и справедливости;

- **либеральное**, признающее принцип свободы индивида в качестве приоритетного в политической жизни;

- **консервативное**, нацеленное на сохранение традиционных общественных устоев.

В зависимости от характера отношения к государству как политическому институту различают:

- **этактистское** сознание, ориентированное на активное участие государства в общественных процессах. При этом значение государства абсолютизируется, с личности снимается ответственность за происходящее в общественной жизни. Государство воспринимается как средство решения всех проблем социума. Этот тип сознания проявляется в отказе личности от своих политических прав в обмен на заботу и защиту со стороны государства, а также подданническом поведении индивида;

- **анархистское** сознание, для которого характерно отрицание позитивной роли государства в общественной жизни и ориентация на безгосударственное регулирование общественных отношений.

Приверженность субъектов политики к тем или иным формам политического устройства общества и, следовательно, к способам организации политической жизни позволяет выделить три типа политического сознания:

- **демократический**, ориентированный на принципы демократии;

- **авторитарный**, предполагающий всевластие одного политического лидера;

- **тоталитарный**, предусматривающий полный контроль субъекта власти над всеми сторонами жизни общества.

Конкретный тип политического сознания в чистом виде встречается редко. В сознании и поведении одного и того же субъекта политических отношений, как правило, одновременно проявляются несколько типичных черт.

Политическое сознание существует как результат синтеза всех его составляющих компонентов. Это означает, что у каждого конкретного носителя оно существует не в чистом виде как по критериям форм и уровней проявления, так и по признакам типологизации. Все его слагаемые находятся в сложном диалектичном взаимодействии.

Исследователи политического сознания отмечают, что в переходном обществе политический выбор граждан носит преимущественно психологический, а не идеологический характер. Поэтому для понимания содержания политического сознания общества и пути его развития целесообразно использовать **анализ свойств менталитета** социума.

В качестве **базовых параметров менталитета** выделяют следующие дихотомические пары психологических свойств человека:

- *экстраверсия* – *интроверсия* (показатель преимущественной направленности индивида либо на внешние объекты, либо на явления его собственного субъективного мира);

- *рациональность* – *иррациональность* (критерий целеполагания, принятия решений на основе прагматического интереса, логики, знаний, информации или благодаря чувственно-эмоциональным реакциям с опорой на мифы, стереотипы);

- *экстернальность* – *интернальность* – предрасположенность индивида к внешней форме локуса контроля (приписывать происходящее внешним факторам) или внутренней (ответственность за происходящее в его жизни человек принимает на себя);

- *интенциональность* – *эксекютивность* (характеристика мотивационного механизма – наличие целеустремленности и воли или апатичность и бездеятельность) [2, с. 208–211].

Для переходного общества характерна **фрагментарность** политического сознания. Ее отличительными **чертами** являются:

- отсутствие основополагающего консенсуса относительно базовых ценностей, идеалов и целей общественного развития;

- преобладание у ее носителей локальной лояльности над общенациональной;

- преобладание конфликтности над диалогом в отношении различных политических сил и идейно-политических течений;

- феномен противоречивости сознания, когда разные ценности и идеалы сосуществуют в сознании человека (суверенитет и единое союзное государство, рынок и государственное регулирование, свободы и авторитарный порядок).

В условиях переходного общества актуализируется роль политической идеологии. Она призвана консолидировать народ в политическую нацию на ценностях государственного суверенитета, прав и свобод граждан, воспитании патриотизма.

Таким образом, политическое сознание выступает как важнейший фактор политических отношений и процесса. В этом своем качестве оно имеет различные уровни и формы проявления, характеризуется множественностью черт, выполняет определенные функции. От его содержания напрямую зависит характер мотивации политического поведения людей и динамика политического развития общества [3, с. 110–117].

12.2. Политическая культура: сущность, структура, функции, типология

Понятие «политическая культура» было введено в 1956 г. американским политологом Г. Алмондом, а затем детально разработано в книге Г. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура» (1963) [4]. Авторы опирались на исследования таких ученых, как М. Вебер (категории целерационального, ценностно-рационального и аффективного действия), Т. Парсонс (когнитивные, ценностные и аффективные ориентации), Ч. Мерриам («Становление граждан», 1932), Г. Лассуэл («Власть и личность», 1946), Р. Бенедикт («Образцы культуры», 1934) и др. Концепция политической культуры стала попыткой разрешить проблему взаимосвязи между формальным политическим устройством и реальным политическим поведением граждан. Опробованные и хорошо зарекомендовавшие себя в странах Запада модели, нормы, институты или не работали, или наполнялись иным содержанием. Чтобы объяснить, почему демократические институты успешно работают в одних странах и менее успешно в других, Г. Алмонд и С. Верба и разработали понятие **«политическая культура»**, которое означало *совокупность ориентаций личности по отношению к политической системе* [5, с. 28]. В работе «Гражданская культура и стабильность демократии» [6] Г. Алмонд и С. Верба

пришли к выводу, что для успешного функционирования либерально-демократической системы необходимо особое сочетание политических ориентаций, которые они назвали гражданской политической культурой.

Политическая культура является одним из проявлений более общего понятия «культура». В зависимости от того, как определяется культура вообще (психологический, деятельный, символический подход и т. д.), мы получаем ту или иную интерпретацию политической культуры, однако в целом политическая культура понимается как совокупность представлений о политике, которые отражают восприятие людьми политического мира и поведение в нем.

В современной политологии существует множество определений политической культуры. Так, английский политолог Д. Каванах определил политическую культуру как эмоциональную и поведенческую среду, в которой действует политическая система [7, с. 10], а также систематизировал теоретические представления о политической культуре. К первой группе он отнес **психологические интерпретации** политической культуры, характеризующие ее как совокупность внутренних ориентаций человека на политические объекты и ограничивающие ее сферой политического сознания и политической психологии (Г. Алмонд, С. Верба). Вторую группу составили **объективистские подходы**, раскрывающие содержание политической культуры через нормативные требования, санкционированные образцы поведения граждан и групп (Т. Парсонс, Д. Истон). В третью группу были включены интерпретации политической культуры, включавшие в себя **психологические установки и соответствующие им формы поведения**. Четвертая группа – представления, трактующие политическую культуру как **гипотетическую нормативную модель желательного поведения и мышления, как качественный уровень состояния политической системы и субъектов политики**.

Отечественные исследователи выделяют два основных подхода к изучению политической культуры: **субъективно-психологический** и **объективистский** [8, с. 17–18]. Первый подход (Г. Алмонд, С. Верба, С. Хантингтон и др.) трактует политическую культуру как явление индивидуального сознания, как совокупность индивидуальных ориентаций на политическую систему, не включая поведенческие формы. Вторым подходом (Д. Пол, У. Розенбаум, Р. Такер и др.) включает в политическую культуру еще и

образцы политического поведения. Так, американский политолог Д. Пол определяет политическую культуру как конфигурацию ценностей, лежащих в основе политики общества. У. Розенбаум понимает под политической культурой концептуальное обозначение чувств, мыслей и поведения, которые мы замечаем или определяем, наблюдая за людьми, живущими своей повседневной жизнью.

Ко второму подходу можно отнести и интерпретацию политической культуры, которая принадлежит американскому антропологу К. Гирцу. Он определял культуру как совокупность значений, воплощенных в символических формах и считал, что изучению культуры наиболее соответствует не метод классификации, а метод интерпретации, проникновения в смыслы [9, с. 24–26]. Поэтому предметом изучения политической культуры должны быть не быстро меняющиеся психологические установки, а фундаментальные представления, лежащие в их основе.

Таким образом, политическая культура **не замыкается в рамках политического сознания**, а реализуется через поведение политических субъектов, деятельность политических институтов. При этом политическая культура включает в себя не всякое политическое сознание и поведение, а только усвоенные представления, которые типичны для данных социальных субъектов. Она как бы образует матрицу политического процесса, «отливающую» сознание и поведение его субъектов в устойчивые, воспроизводимые на протяжении определенного исторического периода формы. В то же время политическая культура представляет собой **динамическое** (постоянно обновляющееся) явление. Она складывается, с одной стороны, из укоренившихся представлений людей, передаваемых из поколения в поколение, с другой – из воспроизводства этих представлений в процессе изменяющихся условий политической жизни.

В качестве интегрального определения можно предложить следующее: **политическая культура** – это *исторически сложившиеся, относительно устойчивые политические представления, убеждения, ориентации, а также обусловленные ими модели и нормы политического поведения, проявляющиеся в действиях субъектов политических отношений* [10, с. 5].

Политическая культура – явление сложное и многоуровневое. Разнообразные подходы к структурированию политической культуры отражают ее связи с социальными, политическими и культурными процессами в

обществе, этапы становления конкретной политической культуры, технологию формирования политического поведения. **Психологическое направление** в изучении структуры политической культуры личности использует понятие «**политические ориентации**». Оно означает ценностную и мотивационно детерминированную систему представлений личности о целях и средствах политической деятельности, определяющих направленность поведения. Источниками ориентаций являются собственные мотивы и эмпирические знания людей, а также усвоенные ими идейно-политические концепции.

В содержательном плане принято выделять следующие **типы ориентаций**: 1) **когнитивные** (теоретические знания о политике, информированность о текущем политическом процессе, политическое мышление); 2) **аффективные** (эмоции, чувства, настроения относительно политических явлений, процессов, институтов); 3) **аксиологические** (ценностное отношение к политике и политическим явлениям через соотношения с системами ценностей личности, группы, общества); 4) **поведенческие** (мотивы, стимулы, установки на участие в политике).

Политическая культура воплощается в политическом сознании, политическом поведении граждан, функционировании политических институтов. Поэтому структурные компоненты политической культуры можно рассматривать на следующих **уровнях**: духовном (наука, идеология, психология); поведенческом (ценности, нормы, способы поведения); отражающем качественное состояние функционирования институтов и форм политического взаимодействия (элементы культуры парламентаризма, государственного управления, сотрудничество и конкуренция). Элементы духовного уровня были охарактеризованы в первом разделе данной главы, а оценка функционирования политических институтов – в главах 4, 6, 7 учебного пособия.

Рассмотрим структурные элементы политической культуры, определяющие политическое поведение личности. К ним относят в первую очередь **политические ценности** – *значимые политические явления и процессы относительно целей, которые субъекты политики должны реализовать*. Они охватывают те явления, которые являются предметом определенных интересов, потребностей, ожиданий: власть, государство, нация, политические свободы, социальная справедливость, правопорядок, суверенитет, мир. Набор политических ценностей у субъектов приблизительно одинаков, однако они

имеют различное содержание и иерархичность, обусловленные особенностями исторической эпохи, типами общества, политической системой и идеологией.

Политические ценности не только формируются на общем основании культуры, но и выступают результатом собственно политического взаимодействия. Если нация имеет ограниченный политический опыт, он не может быть компенсирован высокими достижениями в других сферах (философия, литература и даже нравственность), а значит, она отстает в политическом развитии. Так, приход к власти в Германии нацистов и установление тоталитарного режима в значительной мере связано с ограниченным опытом демократического развития государства в предшествующий период. Демократические ценности не укоренились в массовом сознании немецкого общества, и в кризисной ситуации появился запрос на сильную руку вождя.

Ценности сообщества на практике реализуются через **нормы**, которые имеют собственно политический, правовой и моральный характер. Они определяют общепринятые требования, т. е. правила поведения субъектов политического процесса. Нормы являются внутренними, автономными регуляторами поведения, ценностями инструментального порядка. Поэтому их выработка и усвоение – более сложный и длительный процесс, чем принятие ценностей-идеалов. Этим объясняется противоречивость сознания и поведения людей переходного общества: позитивное восприятие ценностей западного общества сочетается с поведением, которое соответствует нормам прежнего государственного устройства.

Важным элементом политической культуры является **политическое действие**, т. е. *поддающееся наблюдению открытое поведение, которое человеком или социальной группой демонстрируется в рамках политической системы*. Политическое действие может представлять собой незапланированное, спонтанное поведение, а может быть частью последовательного процесса принятия и реализации решений. Согласно М. Веберу существуют такие типы социального действия, как традиционный (обусловленный традицией), аффективный (обусловленный эмоциональным состоянием субъекта политики), ценностно-рациональный (в основе лежит мотив ценностного убеждения) и целерациональный (логическое осмысление целей и способов поведения) [11, с. 628].

Универсальными элементами политической культуры являются **политические символы и язык**. Политический символ представляет собой чувственно-воспринимаемый (или абстрактный) способ воплощения нации, политической системы, определенных позиций политических субъектов. Различают предметные (флаг, герб), вербальные (гимн, патриотические песни, лозунги) и поведенческие (праздничные демонстрации, церемонии) политические символы. Они придают внешнему миру смысл для конкретного человека и помогают в нем ориентироваться.

Политический язык как универсальный способ политического мышления, средство формирования, функционирования и передачи политической информации характеризует каждый элемент политической культуры. Грамматическая структура, стилистика, семантические и тональные особенности языка дают возможность выявить тип политического режима, уровень идеологических ценностей, эмоционально-волевое настроение субъектов политики.

Политическая культура выполняет ряд общественно значимых **функций**:

- **идентификационную** – помогает человеку понять свою принадлежность к определенной группе общества и определить приемлемые для себя способы участия в отстаивании интересов данной общности;

- **нормативно-регулирующую** – выражает приоритетность отдельных ориентаций и норм, которые определяют направленность поведения индивида;

- **социализации** – способствует приобретению индивидом определенных навыков и свойств, которые позволяют ему реализовывать свои гражданские права и интересы;

- **интеграционную** – обеспечивает различным социальным группам возможность совместного существования в рамках данной политической системы, что способствует сохранению ее целостности;

- **коммуникативную** – обеспечивает взаимодействие всех субъектов политики на основе использования общих компонентов культуры;

- **воспитательную** – способствует формированию гражданина как полноценного субъекта политики.

В целом политическая культура способна оказывать тройственное влияние на политические процессы и институты, которое заключается в стремлении: сохранить прежнюю структуру властных отношений, устойчивость политической системы; породить новые формы социальной и

общественной жизни; комбинировать элементы прежнего и перспективного политического устройства. Преобразующая роль политической культуры особенно актуальна для переходного общества.

Политическая культура формируется под воздействием различных факторов, что предполагает **многообразие ее типов и моделей**. В политологии используются различные **способы классификации** политических культур в зависимости от:

- **субъекта политики**: политическая культура личности, социальной группы, национальная, общечеловеческая;

- **сферы политического процесса**: политическая культура управления, поведения, участия;

- **характера политического режима**: демократическая, авторитарная, тоталитарная;

- **уровня участия граждан в политике**: подданническая, патриархальная, активистская;

- **степени распространения в обществе**: массовая, элитарная, доминирующая, субкультура, контркультура.

Одна из самых распространенных типологий принадлежит Г. Алмонду и С. Вербе, которые выделили **три «чистых» типа** политической культуры в зависимости от ориентаций граждан на участие в политическом процессе [5, с. 33–36]:

- **парохиальная** (*parochial* – в различных переводах приходская, патриархальная, провинциалистская) культура характерна для социальных общностей, политические интересы которых не выходят за рамки общины, места их постоянного проживания. Ее характерной чертой является отсутствие интереса к политике у рядовых граждан, отсутствие знаний о политической системе и полная отстраненность от политической жизни;

- **подданническая** культура характеризуется сильной ориентацией социальных субъектов на политическую систему и результаты деятельности властей, но слабым является их участие в политике. Носители подданнической культуры проявляют значительный интерес к политике, но пассивно ожидают от властей либо приказа, либо благ;

- **участническая** (*participant* – партиципаторная, активистская) культура характеризуется политической активностью граждан, стремлением влиять на политику государства. Носители такой культуры заинтересованы не только в

получении благ от политической системы, но и в том, чтобы самим играть активную роль в функционировании ее институтов. Носители активистской культуры осознают необходимость своего участия в выработке, принятии и выполнении политических решений.

На практике обозначенные типы политической культуры взаимодействуют между собой и образуют смешанные формы. Наиболее интересна **гражданская культура**, в которой наряду с преобладанием элементов активистского типа сосуществуют элементы патриархальной и подданнической культур. Отсюда вытекают такие основные характеристики гражданской культуры, как умеренная политическая пассивность, вера граждан в законность функционирования политических институтов, наличие своей позиции и высокий уровень правосознания, ответственность за состояние дел в обществе. Подобный тип политической культуры наиболее соответствует демократическому устройству государства.

Согласно Г. Алмонду и Дж. Б. Пауэллу политические культуры также делятся на **консенсусные** и **конфликтные** [12, с. 104–105]. В консенсусных политических культурах обычно существует согласие граждан по поводу важнейших проблем, стоящих перед обществом, и путей их решения. В конфликтных политических культурах представления граждан резко расходятся как в отношении легитимности политического режима, так и путей решения важнейших проблем. Если в стране есть расхождения в политических установках, в ней формируются особые субкультуры, отражающие идеологические, этнические или религиозные разногласия в обществе.

На основании сопоставления таких параметров политической культуры, как *уровень политической эффективности электорального участия* и *степень доверия граждан общественным институтам*, британские ученые С. Уайт и И. Макаллистер предложили **классификацию политических ориентаций граждан переходного общества** [13]. В отличие от модели Г. Алмонда и С. Вербы она базируется на выделении не трех (прихожанин, подданный, участник), а четырех идеальных типов ориентаций, которые в большей степени подходят для классификации отношения граждан к участию в политическом процессе на постсоветском пространстве.

Первую ориентацию С. Уайт и И. Макаллистер назвали **гражданской** (чтобы не путать ее с гражданской культурой, существующей в наиболее развитых демократических странах, можно назвать подобную ориентацию

квазигражданской). Представители данной группы испытывают доверие к системе, к которой они принадлежат, им присущи высокие показатели электоральной эффективности. Вторая ориентация – **почтительные граждане** – включает тех людей, которые доверяют институтам власти, но не имеют таких высоких показателей электоральной эффективности, как предыдущая группа. Представители третьей ориентации – **недовольные** – не доверяют общественным институтам, но уверены в том, что могут изменить ситуацию с помощью участия в выборах. Эта группа представляет наиболее последовательных сторонников быстрой трансформации общества в направлении к плюрализму. Четвертая ориентация – **маргиналы** – объединяет граждан, не доверяющих существующим институтам и настроенных скептически относительно своих возможностей влиять на ситуацию с помощью электорального механизма. Изучение типов политической культуры позволяет судить о перспективах трансформации того или иного общества [3, с. 117–126].

Таким образом, концепция политической культуры стала важным дополнением теории политической системы. Обратившись к ментальным и поведенческим факторам политики, политологам удалось лучше понять различия между формально похожими политическими системами, предсказать пути политических изменений в переходных обществах. Политическая культура, содержащая в себе образцы политического сознания и политического поведения, является важным инструментом общественных преобразований. Затрагивая проблемы власти и участие людей в политике, она оказывает значительное воздействие не только на политическую действительность, но и на другие сферы общественной жизни.

12.3. Политическая социализация: агенты, этапы, типы

Концепция политической социализации непосредственно вытекает из концепции политической культуры. Если политическая культура описывает содержание политических представлений и поведенческих установок личности, то политическая социализация отражает процесс формирования этих представлений и установок.

Сам термин «политическая социализация» был впервые введен в 1959 г. американским политологом Г. Хэйменом. **Политическая социализация** – это процесс, посредством которого личность усваивает определенные

сложившиеся представления о политике, проходит подготовку к участию в политической жизни общества [14, с. 106]. В процессе политической социализации человек узнает о политике и развивает свою ориентацию на нее [4, с. 28]. В результате политической социализации не только происходит усвоение личностью определенной политической культуры, но и обеспечивается ее преемственность и одновременно изменчивость.

Изучение политической социализации началось задолго до XX в. О формировании политических взглядов гражданина писали такие мыслители, как Платон, Аристотель, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье и многие другие. Г. Алмонд и С. Верба, основоположники концепции политической культуры, в своей книге «Гражданская культура» посвятили политической социализации отдельную главу [5, с. 355–403], где провели сравнительное исследование того, как формируются политические представления и установки личности в пяти выбранных странах, какую роль играют семья, школа и другие факторы в формировании взглядов гражданина, участника политической системы.

В современной политологии и смежных науках сложился ряд **подходов** к пониманию политической социализации. Одни ученые трактуют ее как **процесс политического образования**, приобретение знаний о политической системе, необходимых для становления гражданина. Другие авторы понимают политическую социализацию как **подготовку индивидов к выполнению определенных политических ролей**, приобщение их к преобладающим нормам политической системы, господствующей политической культуре. Третий подход рассматривает политическую социализацию как **процесс развития**, в ходе которого формируются политические взгляды и предпочтения личности на протяжении всей ее жизни. Четвертый подход (марксистский) интерпретирует политическую социализацию как **средство легитимации неравенства** в распределении богатства и власти, как индоктринацию, направленную на поддержание статус-кво в капиталистическом обществе.

Американский политолог Д. Истон, один из основоположников теории политической системы, рассматривал политическую социализацию как важный процесс на входе в политическую систему, который обеспечивает поддержку политическому режиму и лидерам. Его интересовала политическая социализация прежде всего как **средство стабилизации и изменения политической системы**, поэтому он связывал политическую социализацию в

основном с так называемой символической поддержкой, которая имеет долговременный характер.

В изучении политической социализации существует ряд важных вопросов, которые являются основанием для классификации этого процесса. Один из таких вопросов – это возраст политической социализации (когда она начинается и когда заканчивается). Долгое время в изучении политической социализации преобладала школа, которая подчеркивала важность первичного воздействия на сознание человека. Было принято считать, что политическая социализация личности начинается не раньше 11 лет и завершается в молодые годы, что совпадает с возрастными рамками общего процесса социализации. Д. Истон и Дж. Деннис выделили четыре **стадии** политической социализации в детском возрасте: политизация (осознание наличия политической власти), персонализация (власть воспринимается через определенные фигуры), идеализация (приписывание фигурам власти исключительно положительных качеств), институционализация (переход от персонифицированного восприятия власти к институциональному) [15, с. 454]. В современных исследованиях ведущие позиции занял подход, согласно которому политическая социализация рассматривается как длительный процесс, продолжающийся в течение всей жизни человека. Представители школы недавнего социализирующего воздействия считают, что и в зрелом возрасте политические взгляды личности могут меняться под воздействием ряда факторов, например: политические события (крушение политического режима, революция, война и т. п.) или целенаправленная политика правительства по ресоциализации граждан (например, чтобы обеспечить переход от тоталитаризма к демократии) [14, с. 108–110].

Также по характеру социализирующего воздействия на индивидов выделяют **непосредственную** (прямую) и **опосредованную** (непрямую) политическую социализацию. К первой категории можно отнести непосредственную передачу информации о политике, например: курсы общественных наук в государственной системе образования, политическую информацию в СМИ. Ко второй категории относятся любые факторы формирования личности, не связанные с прямой передачей политической информации, которые тем не менее косвенно формируют определенные политические установки.

Политическая социализация осуществляется через влияние на личность различных социальных институтов, которые рассматриваются как **агенты социализации**.

Семья является первым и, возможно, наиболее влиятельным агентом политической социализации, с которым сталкивается личность. В семье преобладают не прямые формы социализации. Даже если семья не политизирована, сам характер взаимоотношений в семье формирует авторитарную или демократическую направленность личности, а стиль воспитания детей (более заботливый или более строгий) влияет, как считается, на формирование либеральных или консервативных взглядов. В семье формируются различные виды идентичности (этническая, конфессиональная, классовая), представления о гендерных ролях мужчины и женщины, что безусловно оказывает влияние и на политические предпочтения личности во взрослые годы.

Система образования, т. е. школа и университет обеспечивают более прямое социализирующее воздействие на формирующуюся личность, чем семья. Учащиеся и студенты получают разнообразные знания о политике современности и прошлого, усваивают политологические понятия, овладевают навыками критического мышления, участвуют в различных формах школьного самоуправления и университетских сообществах. Система образования способствует формированию политической осведомленности, а также может усилить преданность политической системе, что особенно важно в новых независимых государствах.

Религиозные институты, церковь также играют важную роль в процессе политической социализации. Они формируют суждения по таким вопросам, как перераспределение богатства, равенство, свобода личности, гендерные роли, ценность человеческой жизни и т. д. Ценности, проповедуемые церковью, могут оказывать большее влияние, чем пропаганда официальных властей (например, Польша при коммунистическом режиме). С другой стороны, в некоторых странах исламского мира религиозные институты работают на консолидацию клерикального политического режима (например, современный Иран).

В современном мире особую роль как агенты политической социализации играют **средства массовой информации**. СМИ не только дают информацию о политических событиях, но и формируют политические ценности и убеждения.

В условиях информационного плюрализма большинство людей склонны выбирать СМИ, исходя из уже существующих ценностей, они хотят получить не разнообразие точек зрения, а подтвердить то, во что они уже верят. В результате разделение СМИ по партийной принадлежности усиливает партийную поляризацию среди избирателей.

Наконец, само *государство* является важным агентом политической социализации, так как оно формирует запрос на стабильность политического режима. Любое государство заинтересовано в том, чтобы обеспечить долговременную поддержку существующей власти на уровне ценностей, однако демократические государства решают эту задачу в условиях политического и информационного плюрализма, предлагая ценности свободы и прав человека как предпочтительную альтернативу, а авторитарные государства более прямолинейно навязывают обществу ценности правящей элиты через официальные СМИ и систему образования.

Переход к информационному обществу неоднозначно сказывается на политическом сознании и оказывает противоречивое воздействие на процесс формирования политической культуры. Сегодня наблюдается **виртуализация** самого пространства политической социализации. Виртуальная политическая система представляет собой ее отражение в информационной сфере посредством интернет-технологий. В этой информационной модели представлены как агенты политической социализации (сайты, порталы, блоги государственных институтов, политических партий, политиков и СМИ), так и объекты (интернет-сообщества в целом и индивид как пользователь сети). Коммуникация и взаимодействие осуществляются на основе компьютерных сетей. Виртуализация в сфере политики ведет к непредсказуемости политической социализации (порождает анонимность, стихийность, неуправляемость) и, возможно, формирует новый механизм развития политической культуры.

Сетевой принцип политики приводит к возникновению **новой модели политической социализации**: вертикальная социализация вытесняется горизонтальной. Если в вертикальной социализации передача информации, ценностей, норм и моделей поведения происходит от старшего поколения к младшему (от родителей к детям, от преподавателей к студентам, от государственной власти к гражданам), то в горизонтальной – в рамках одного поколения. Отношения между агентами и объектами социализации носят

равный и временный характер. Глобализация стирает географические и языковые преграды, а значит, открывает перспективы заимствования положительного опыта других политических систем.

Существует мнение, что развитие политического Интернета приведет к установлению универсальной демократической культуры глобального информационного общества. Использование информационных технологий рассматривается как фактор демократизации общества, формирования политической субъектности и таких гражданских качеств личности, как самостоятельность, толерантность и ответственность. Аргументы сторонников «электронной демократии» основываются на тех возможностях, которые дают компьютерные сети для участия в политике.

Сегодня Интернет стал важнейшим инструментом политического информирования граждан. Всемирная сеть, возможно, не решила проблему качества информационных потоков, но оперативно обеспечила доступ к глобальным информационным ресурсам. Повсеместный доступ и круглосуточное присутствие в Интернете позволяют каждому индивиду быть в курсе политически значимых событий. Различные источники информации дают возможность пользователю сформировать свое мнение относительно политической реальности. Члены интернет-сообщества являются не только потребителями информации, но все чаще становятся субъектами информационно-политических процессов.

Интернет-коммуникация основана на принципах интерактивности и плюрализма. В качестве коммуникационных площадок выступают социальные сети, форумы, блоги, что позволяет наладить диалог между государственными органами, партиями, политическими лидерами и гражданами. Становится возможным коллективное обсуждение актуальных проблем политической жизни. Блогосфера уже стала ареной для политических дебатов и средой для формирования общественного мнения. Ведение интернет-блогов – эффективный PR-инструмент для участников политического процесса, с помощью которого ведется постоянный диалог между различными слоями общества, происходит политическое самоопределение пользователей и самоорганизация интернет-сообщества.

Сетевые технологии создают новые возможности для участия граждан в политике. Например, они эффективно используются на всех стадиях избирательной кампании (выдвижение кандидата, создание команды, сбор

средств, агитация, голосование). Современные информационно-коммуникационные технологии делают более доступным участие граждан в процессе разработки и принятия политических решений. Открываются новые возможности для эффективного влияния на государственные органы, становятся выполнимыми правовые нормы относительно инициатив граждан о проектах законов, внесении изменений в конституцию, а также проведение опросов и референдумов.

Оппоненты «электронной демократии» считают, что сами по себе технологии не способствуют демократизации общества и развитию политической культуры. В качестве примера приводятся страны, которые лидируют в сфере информационных технологий, но при этом сохраняют авторитарные режимы (Сингапур, Малайзия и др.). Обращается внимание на негативные последствия для общества от применения современных сетевых технологий. Прежде всего речь идет о проблеме сохранения конфиденциальности персональных данных пользователей сети. Владельцы интернет-порталов располагают множеством персональных данных практически о любом человеке. Аналитические центры при этом способны просчитать, как эффективнее воздействовать на сознание людей для пропаганды своих целей.

Негативное воздействие на формирование политической культуры пользователей сети оказывают различные методы ведения информационной войны, которые выступают средством политической пропаганды и манипулирования политическим сознанием граждан, способствуют превращению личности из субъекта в объект политики.

Таким образом, информационно-коммуникационные технологии амбивалентно воздействуют на интернет-сообщество и формирование политической культуры граждан в целом. Политические системы заинтересованы в стабильности и нацелены на воспитание соответствующего типа личности. Одни используют технологии для тотального контроля и идеологической обработки населения; другие стремятся с помощью цензуры оградить пользователей от политики; третьи создают новые возможности для реализации гражданами своих политических прав и свобод. Условием успешного использования технологий для развития политической культуры конкретного пользователя является осознанная политическая мотивация,

медийная и политическая грамотность, высокий уровень политического сознания [3, с. 126–130].

В современной политологии также принято выделять **типы** политической социализации, которые отражают характер взаимоотношений между государством и обществом и культурные различия между странами.

Плюралистический тип политической социализации, свойственный странам континентальной Европы, характеризуется сосуществованием разнородных субкультур и предполагает социализацию индивида в рамках своей культурно-этнической группы или партии. Культурное многообразие не препятствует достижению консенсуса между участниками политического взаимодействия благодаря существованию единого культурного кода, представленного такими либеральными ценностями, как свобода, частная собственность, права человека, демократия, плюрализм и т. д.).

Гармонический тип политической социализации предполагает наличие более однородной культурной среды, зрелых демократических традиций и гражданского общества, которые обеспечивают уважительный диалог индивида и власти. Эти характеристики свойственны англо-американской культуре, где все участники политического процесса привержены общепринятым идеалам и ценностям, что позволяет новым поколениям безболезненно входить в политическую жизнь.

Общества незападных цивилизаций характеризуются **конфликтным** типом политической социализации. Приверженность индивида локальным ценностям рода и племени затрудняет достижение согласия между различными группами и властью. В этих обществах высока степень культурной неоднородности, а усвоение личностью локальных ценностей политической жизни происходит, как правило, в жесткой борьбе с носителями иных политических субкультур.

Также выделяется **гегемонистский** тип политической социализации, предполагающий вхождение человека в политику исключительно за счет признания им ценностей какого-либо класса, религии или политической идеологии. Этот тип политической социализации характерен для закрытых политических систем тоталитарного типа, которые не приемлют иных ценностей, кроме официально провозглашенных [15, с. 457–460].

Таким образом, в современном мире представлены различные типы и модели политической социализации, что отражает политические и

цивилизационные различия между странами. Наряду с традиционными агентами политической социализации возрастает роль новых, что свидетельствует о глобализации и виртуализации политической жизни в информационном обществе.

Список использованных источников

1. Мельник, В. А. Политология : пособие / В. А. Мельник. – Минск : Выш. шк., 2014. – 367 с.
2. Гелей, С. Д. Політологія : навч. посіб. / С. Д. Гелей, С. М. Рутар. – 7-ме вид., перероб. і доп. – Київ : Знання, 2008. – 415 с.
3. Политические институты и процессы в информационном обществе : учеб. пособие / И. В. Вашкевич [и др.] ; под ред. И. В. Вашкевич. – Минск : БГУИР, 2018. – 236 с.
4. Almond, G. A. The Civic Culture : Political Attitudes and Democracy in Five Nations / G. A. Almond, S. Verba. – Princeton, NJ : Princeton University Press, 1963. – 574 p.
5. Алмонд, Г. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / Г. Алмонд, С. Верба. – М. : Мысль, 2014. – 500 с.
6. Алмонд, Г. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // Полис. Политические исследования. – 1992. – № 4. – С. 122–134.
7. Kavanagh, D. Political Culture / D. Kavanagh. – London : Macmillan Education, 1972. – 80 p.
8. Мельников, А. П. Политическая культура в жизни общества : учеб. пособие / А. П. Мельников, С. Ф. Сокол. – Минск : БИП-С Плюс, 2010. – 200 с.
9. Гирц, К. Интерпретация культур / К. Гирц. – М. : РОССПЭН, 2004. – 560 с.
10. Борисов, Е. А. Политическая культура как фактор идеологического процесса в Республике Беларусь : учеб.-метод. пособие / Е. А. Борисов. – Минск : БГУИР, 2006. – 23 с.
11. Вебер, М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – С. 602–643.
12. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор : учеб. пособие для студентов-политологов / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон ;

сокращ. пер. с англ. яз. А. С. Богдановского, Л. А. Галкиной ; науч. ред. пер. М. В. Ильин, А. Ю. Мельвиль. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 535 с.

13. Postcommunist Belarus: in Search of Direction / eds. S. White, E. Korosteleva, J. Lowenhardt. – London : Rowman and Littlefield, 2004. – 268 p.

14. Ровдо, В. Сравнительная политология : учеб. пособие : в 3 ч. / В. Ровдо. – Ч. 1. – Вильнюс : ЕГУ ; М. : Вариант, 2007. – 294 с.

15. Мухаев, Р. Т. Политология : учебник / Р. Т. Мухаев. – М. : Проспект, 2010. – 640 с.

Глава 13. Политические конфликты и кризисы

13.1. Политические конфликты и способы их разрешения

Конфликт (лат. *conflictus*) – это столкновение противоположно направленных действий двух и более сил, вызванных расхождениями их интересов, взглядов, стремлений. Современная теория конфликта в политологии возникла как реакция некоторой части западных ученых-обществоведов на широкое распространение структурно-функционального анализа. Односторонность методологических посылок функционального подхода, особенно таких, как постулирование стабильности, устойчивости, гармонии, порядка в обществе, универсального функционализма, функциональной неотъемлемости всех компонентов социума, вступала в заметное противоречие с иным концептуальным подходом к социальной действительности, инициированным, в частности, общественной практикой 1950–1960-х гг., социальными конфликтами этого периода. Многие обществоведы Запада поставили вопрос о том, что наряду с порядком в обществе существует и беспорядок: стабильность, устойчивость, гармония сопровождаются конфликтностью, борьбой противостоящих социальных групп, организаций, личностей.

Выступившие с критикой методологической односторонности теории структурно-функционального анализа ученые опирались на классическое социально-философское и социологическое наследие К. Маркса, Л. Гумпловича, Г. Зиммеля, содержащее хорошо разработанные принципы, методологические основы теории конфликта.

Основными аргументами, выдвигавшимися на рубеже «горячих шестидесятых» против тезиса Т. Парсонса (1902–1979) о стабильности как атрибуте общества, выступали следующие: 1) распределением средств к жизни занимается группа людей, противостоящая всему обществу, поэтому конфликт неизбежен; 2) политическая власть защищает существующий экономический порядок распределения общественного продукта. Она тоже противостоит обществу, поэтому конфликт между нею и народными массами объективно обусловлен; 3) во всяком обществе действует исходная цепочка: деньги – власть – ценности – ритуал. От первого до последнего компонента всюду налицо столкновение интересов противоположных социальных групп.

Следовательно, конфликты порождаются всей системой общественных отношений; 4) в любом обществе имеет место принуждение одних другими, так как лишь одни владеют средствами производства. Таким образом, социальный конфликт есть продукт экономических отношений [1, с. 436–451].

Серьезной концептуальной **критике** подверг теорию структурно-функционального анализа известный американский социолог Ч. Р. Миллс (1916–1962). В своих работах, особенно в книгах «Властвующая элита» (1953), «Социологическое воображение» (1959), он показал консервативный характер теории Т. Парсонса. Эта теория была, по Ч. Р. Миллсу, несостоятельна потому, что отвергала идею структурного антагонизма, мятежа, революции и внушала убеждение, что гармония интересов является естественной чертой любого общества. По убеждению Ч. Р. Миллса, порядок, стабильность, устойчивость, гармония весьма нужны господствующему классу, но социальная жизнь нестабильна, полна беспорядков и конфликтов.

Уже в книге «Властвующая элита», понимая под этим термином союз промышленной, политической и военно-бюрократической элит, Ч. Р. Миллс утверждал, что любой социологический анализ чего-то стоит лишь в том случае, если он касается борьбы за власть: 1) между конфликтующими классами; 2) между управляющими и управляемыми; 3) между высшими и могущественными людьми и простым человеком [2, с. 11–12].

Нарисованная Ч. Р. Миллсом картина общества со всеми его противоречиями, конфликтами и гармонией, порядком и беспорядком, прогрессом и регрессом стала методологической установкой, которая составляет **основу современной теории конфликта**, альтернативной структурно-функциональному анализу.

Другой американский социолог Л. Козер (1913–1967), разработавший теорию конфликта, пытался дополнить, усовершенствовать, углубить теорию структурно-функционального анализа. В противоположность классическим теориям структурного функционализма, представители которого выносят конфликты за пределы социологического анализа, Л. Козер доказывает, что коллизии есть продукт внутренней жизни общества, существующего в нем порядка вещей, самих отношений между отдельными личностями и группами. Если сторонники структурного анализа в конфликтах видят только проявление «расстройства» общества, то Л. Козер делает упор на **обосновании** именно **позитивных функций коллизий**, на раскрытии их интегрирующей и

стабилизирующей роли в общественной жизни. В обеих его важнейших книгах по этой проблеме «Функции социального конфликта» (1956) и «Продолжение исследования социального конфликта» (1967) высказывается идея о том, что для западной социологии решение кардинальной проблемы «общественного порядка» и обеспечения «устойчивости» существующей социальной системы не исключает, а напротив, вполне допускает признание социальных столкновений, социальных конфликтов, борьбы интересов.

По Л. Козеру, **социальный конфликт есть неотъемлемый атрибут социальных отношений.** В его изложении любая социальная система предполагает определенное размещение власти, богатства и позиций статуса среди индивидов и общественных групп. Никогда не существует полного согласия или соответствия между тем, что отдельные лица или группы считают причитающимся им по справедливости, и тем, чем они фактически располагают, владеют вследствие существующей системы распределения. Конфликт проистекает из попыток различных социальных групп и индивидов увеличить их собственную долю вознаграждения.

Происходящая в обществе борьба интересов по проблемам перераспределения средств производства, общественного продукта, доли, получаемой ими от этого продукта, по Л. Козеру, имеет много позитивного. В его теории конфликты выполняют целый ряд позитивных функций. Одной из таких функций является **разрядка напряженности** между антагонистами. Л. Козер доказывает, что социально контролируемый конфликт «очищает воздух», которым «дышат» его участники, и позволяет возобновлять их взаимоотношения. Без возможности выхода взаимной враждебности друг к другу члены группы могут чувствовать себя совершенно подавленными; обеспечивая же свободный выход чувствам вражды, конфликты служат поддержанию и сохранению взаимоотношений.

К позитивным функциям социального конфликта Л. Козер относит **«коммуникативно-информационную»** и **«связующую»** функции. В результате взаимных столкновений люди могут проверять, лучше узнавать друг друга и вследствие этого сближаться в рамках какой-то общности. По мнению Л. Козера, взаимная информация, зондирование, взаимное узнавание друг о друге содействуют замене ранее враждебного взаимодействия дружественным. Но здесь Л. Козеру можно противопоставить то, что дополнительная

информация может пролить свет на несовместимость позиций, еще сильнее обнажить непримиримость интересов, что еще больше обострит конфликт.

Большое значение Л. Козер придает такой функции социального конфликта, как **созидание и конструирование общественного объединения**. Он считает, что противоборство как с внешним, так и с внутренним врагом помогает поддерживать сплоченность группы. Если такового нет, то его надо провоцировать. В книге «Функции социального конфликта» он утверждает, что исчезновение первоначальных врагов ведет к поиску новых, чтобы группа могла быть все время в состоянии конфликта. Посредством этого и поддерживается структура, которая оказалась бы в опасности, если бы больше не было врагов. Интегрирующую роль играет борьба против внутренних врагов («отступников», «раскольников»), поскольку она способствует осознанию членами группы своих общих интересов и объединению усилий по самообороне, в результате чего повышается сплоченность группы.

В теории Л. Козера придается значение и такой функции социального конфликта, как **стимулирование и возбуждение социальных изменений**. Конфликт групп может воспрепятствовать оскудению и расстройству общественных порядков и отношений. Конфликт не только порождает новые нормы, новые институты, он является стимулятором в экономической и технологических сферах. Группы или системы, которым не брошен вызов, более не способны к творческой реакции. Опираясь на «зиммелевский парадокс», согласно которому наиболее эффективным средством сдерживания конфликта является выяснение сравнительной силы конфликтующих сторон, американский социолог утверждает, что, если сила противников может быть оценена до наступления фактического конфликта, антагонистические интересы могут быть урегулированы бесконфликтным образом. Но там, где нет никаких средств для ее предварительного измерения, там только действительная борьба позволит обрести точное знание сравнительной силы сторон [3, с. 96–104].

Несколько иную цель преследовал известный немецкий социолог Р. Дарендорф (1929–1970), приступая к разработке теории социального конфликта. В книге «Выход из утопии» (1967) он доказывает, что **теория конфликта идет на смену позитивизму**. По его мнению, все элементы социальной организации находятся в состоянии непрерывных изменений до тех пор, пока какая-то сила не задержит эти изменения.

По теории Р. Дарендорфа, конфликтная модель общества основана на четырех **положениях**, в известной мере противоположных положениям функционалистической модели:

1) каждое общество в каждый момент находится в процессе изменений – изменения вездесущи;

2) в каждом обществе есть несогласие и конфликт – социальный конфликт вездесущ;

3) каждый элемент в обществе способствует его интеграции и изменениям;

4) каждое общество базируется на насилии одних его членов над другими.

Принимая конфликтную модель общества, теория социального конфликта, по мнению Р. Дарендорфа, должна ответить на следующие три вопроса:

1) каким образом в структуре общества появляются группы, находящиеся в состоянии конфликта;

2) какие формы может приобрести борьба между этими группами;

3) какого рода конфликт между этими группами влияет на изменение структуры общества?

Сам Р. Дарендорф дает ответ на эти вопросы. В своих книгах «Социальные классы и классовый конфликт в индустриальном обществе» (1957) и «Очерки по теории общества» (1968) и ряде статей он доказывал, что группы появляются среди тех, кто власть имеет и хочет ее сохранить, и тех, кто ее хочет изменить. Конфликт проявляется не сразу, а лишь тогда, когда каждая из групп осознает свое положение и потребует изменения статус-кво. Момент превращения скрытых интересов ведет к взрыву конфликта, изменению статус-кво.

Как видим, **суть социального конфликта** в теории Р. Дарендорфа составляет **антагонизм власти и сопротивления**. В книге «Очерки по теории общества» он однозначно утверждает, что власть всегда подразумевает безвластие и поэтому сопротивление. Диалектика власти и сопротивления есть движущая сила истории. Власть порождает конфликт. Диалектика власти и сопротивления определяет темпы и направление изменений.

Причину конфликта Р. Дарендорф видел в неравенстве положения, занимаемого людьми в «императивно координируемых ассоциациях». Одни из

них наделены «авторитетом», в силу чего управляют и командуют, другие, напротив, лишены его и поэтому вынуждены подчиняться и выполнять приказы. Господствующий в данной «ассоциации» социальный класс противостоит притязаниям на его власть со стороны подчиненного ему в этой «ассоциации» класса.

Выводя социальные конфликты из отношения к власти, антагонизма власти и сопротивления, Р. Дарендорф создает типологию конфликтов по отношению к власти внутри социальных групп, между группами, на уровне всего общества и конфликтов между странами.

Признавая конфликты естественным состоянием общества, Р. Дарендорф считает, что в цивилизованном, высококомобильном обществе имеет место регулирование конфликтов, упреждающее «социальные потрясения». Считая неравенство условием свободы, постулируя возможность пребывания одних и тех же людей в состоянии конфликта и мирного сосуществования, он отдал предпочтение «конфликтной модели общества», а не модели «всеобщего социального равенства, социальных порядков, стабильностей». По мнению Р. Дарендорфа, созданная им теория конфликта вполне самостоятельна и имеет право на существование наряду с теорией структурно-функционального анализа [4, с. 142–147].

Помимо теорий социального конфликта, так или иначе связанных со структурно-функциональным анализом или противостоящих ему, существуют также теории конфликта, претендующие на название **«общей теории конфликта»**. Одной из таких теорий является теория, созданная американским социологом и экономистом К. Боулдингом (1910–1993). В работах «Конфликт и защита. Общая теория» (1963) и «Экодинамика: новая теория социальной эволюции» (1978), всесторонне анализируя конфликты современного общества, способные даже уничтожить его, он предложил свои идеи по «снятию», предотвращению конфликтов, возлагая надежды на разум, нравственное совершенствование людей.

Исходя из установки, что конфликты вездесущи, стремление к постоянной вражде и борьбе с себе подобными непреодолимо, эскалация насилия лежит в самой природе человека, а международный конфликт угрожает вырваться из-под контроля и уничтожить все человечество, К. Боулдинг утверждал, что теория конфликта имеет жизненно важное значение. Он расценивал свою теорию как определенный вклад в изучение динамики

кризисных ситуаций, понимание которой делает возможным контроль над конфликтами. Тем самым теория конфликтов выступает в ипостаси своеобразной социальной терапии.

Политический конфликт следует рассматривать как разновидность социального. Под политическим конфликтом понимают столкновение противоположных интересов личностей, групп, партий, государств, организаций и политических систем в борьбе за ценности, статус, власть и интересы. Также можно сказать, что в любой разновидности социального конфликта присутствует политическая составляющая. Она проявляется как в том, что институты власти не могут не вмешиваться в возникшие социальные конфликты, так и в том, что любой социальный конфликт может привести к изменениям в системе политических отношений.

Политический конфликт – одна из форм конкурентного взаимодействия участников политического процесса, характеризующаяся острыми противоречиями и противоборством между ними за распределение властных полномочий.

Признаками политического конфликта являются:

- 1) наличие не менее двух противоборствующих субъектов;
- 2) несовместимость интересов, ценностей и целей политических субъектов (причины конфликта);
- 3) непредсказуемое, агрессивное поведение конкурирующих субъектов.

Источником политического конфликта бывает не только различие интересов сторон, но и непонимание ими собственных интересов, а также социальные и политические предрассудки лидеров групп, их амбиции и групповой эгоизм. Некоторые политологи видят источник в несовместимости притязаний сторон на блага при ограниченных возможностях их удовлетворения. Например, экономические конфликты связаны с нехваткой ресурсов, а нередко просто средств к существованию. Таким образом, в основе политических конфликтов лежат глубинные экономические противоречия.

Можно встретить различные **классификации** политического конфликта. **По областям разворачивания** их делят на **внутри-** и **внешнеполитические**. Внутриполитические конфликты возникают как конкурентные взаимодействия в борьбе за сохранение, удержание, укрепление или ниспровержение власти – в борьбе между правящей элитой и оппозицией, между политическими партиями, центральной и местной властью. Чаще всего они проявляются в ходе

политической кампании. Внутриполитические конфликты делятся на горизонтальные (между группами) и вертикальные (на разных уровнях); между управляющими и управляемыми; между меньшинством и большинством и т. д.

Внутриполитические конфликты очень сложны, согласование политических интересов – это целая наука и искусство компромиссов. Особенно опасны конфликты между ветвями и подразделениями власти (центр – регионы, законодательная – исполнительская власть и т. д.). Примеры внутриполитических конфликтов: сербско-албанский конфликт в Югославии, государственные перевороты в Чили в 1894–1924 гг., крестьянское восстание в России под предводительством Е. Пугачёва в 1773–1775 гг. и др.

Внешнеполитические конфликты выражаются в выдвижении одним государством требований и притязаний к другому, касается ли это территориальных споров, угрозы национальной безопасности или ограничения суверенитета. Самый крупный по масштабу – межсистемный конфликт (или конфликт цивилизаций), обусловленный различием государственных или национальных интересов в глобальном масштабе. Внешнеполитические конфликты могут быть вооруженными (они опасны возможностью вовлечения новых сил и выхода из под контроля) и невооруженными (к ним относятся информационные, дипломатические, таможенные, финансовые «войны»). Примерами внешнеполитических конфликтов служат Тридцатилетняя война в Европе (1618–1648), Первая и Вторая мировые войны, противостояние за лес между США и Канадой, начавшееся в 1982 г.

Исходя из качественной характеристики противостояний, выделяют «**конфликты с нулевой суммой**», в которых позиции враждующих сторон абсолютно противоположны и несовместимы, в результате чего победа одной из них означает поражение другой, и «**конфликты с ненулевой суммой**», в которых находится хотя бы один способ достижения взаимного согласия путем компромисса.

С точки зрения публичности конкуренции участников конфликта можно говорить об **открытых**, выраженных в явных, внешне фиксируемых формах (манифестации, забастовки), и **закрытых** политических конфликтах, где преобладают теневые способы оспаривания своих властных полномочий, скрытые от глаз обывателя (например, отношение между различными ветвями власти).

По временным характеристикам выделяют **долговременные** (между Израилем и рядом арабских государств, холодная война, противоборство диссидентов коммунистических режимов в странах Восточной Европы и в СССР) и **кратковременные** (публикация в СМИ информации о предосудительных действиях политиков и их родственников) политические конфликты.

Достаточно разнообразны **формы конфликтных противостояний**. К ним относятся пикетирование правительственных зданий или посольств, митинги и манифестации, забастовки с требованием отставки президента, правительства, движения политического протеста, политическое неповиновение, политический путч (попытка свержения существующей власти, не увенчавшаяся успехом), политический переворот (завершается свержением существовавшей до этого власти), политический шантаж (запугивание, угроза разглашения компрометирующих сведений о политических деятелях).

Политические конфликты могут различаться по степени зрелости, характеру и остроте разрешения. В зависимости от ситуации конфликт может иметь тенденцию либо к самоликвидации, либо к разрешению, либо к обострению (эскалации, когда вовлекается все больше участников).

Существует также разделение политических конфликтов на три основных типа:

1) **конфликт интересов** (преобладает в развитых странах, легко поддается урегулированию, так как всегда можно найти компромисс);

2) **ценностный конфликт** (характерен в основном для развивающихся, неустойчивых государств, слабо поддается компромиссам, очень максималистичен, поскольку компромисс по поводу таких базовых ценностей, как свобода, равенство, терпимость, труднодостижим, если вообще возможен) [5];

3) **конфликт идентичности** (возникает там, где люди отождествляют себя не с обществом (государством), а с расовой, национальной, религиозной или языковой группой).

Специфической особенностью современного политического пространства является **феномен «цветных революций»**, который проявляется в виде попыток демонтажа политических режимов при помощи политических акций, вмешательства в проведение выборов, государственных переворотов и т. п. В научной литературе существуют различные подходы к изучению данного

явления, даются различные определения и оценки. Тем не менее «цветные революции» можно причислить к особому типу политического конфликта, в ходе которого субъекты политики конкурируют по поводу политически значимых целей и властных ресурсов. В рамках такого противостояния победитель получает столько, сколько проигрывает соперник.

Исследователи выделяют ряд внутренних социально-экономических и политических факторов, выступающих фоном для «цветных революций»: слабость власти, коррупция, экономическая напряженность, наличие этнических конфликтов, отсутствие перспектив у населения [6]. Отмечаются также определенные политико-пространственные характеристики государств, в которых состоялись (либо не удалось) «цветные революции»: высокая централизация власти, свойственная унитарным странам, лиминальность пространства государств, относительно небольшой размер их территорий, локализация протестной активности в пределах столицы [6]. Приципиальной характеристикой любой «цветной революции» является внешний фактор, управляющий процессом.

По мнению российского исследователя З. В. Вердихановой, «цветные революции» всегда развиваются неоднозначно. Так, борьба акторов за нарушенные в рамках избирательной кампании права приобретает деструктивную направленность, создает угрозу социальной системе, тем самым усугубляя политический кризис, а не преодолевая его [7]. В качестве примера «цветных революций» можно назвать «Революцию роз» в Грузии 2003 г., «Тюльпановую революция» 2004 г. в Кыргызстане, события, произошедшие на Ближнем Востоке и Северной Африке в 2010–2011 гг., которые получили название «Арабская весна».

Конфликты **по-разному проявляются** в демократических и недемократических системах. Демократия изначально запрограммирована на конфликт и имеет специальные политико-правовые институты для их решения и поиска компромисса, что связано с разделением властей. Это предохраняет демократическую политическую систему как от авторитаризма, так и от анархии. В свою очередь авторитарные и тоталитарные политические режимы стремятся ликвидировать конфликты во имя гармонии и единства, но именно поэтому они, наоборот, неизлечимо конфликтны, причем в самых болезненных и разрушительных формах. Противоречия годами «загоняются внутрь», чтобы потом «прорваться», и вместо многих мелких конфликтов вспыхивает один

макроконфликт, который может просто уничтожить общество и государство как целостность (в результате революции или внешней интервенции).

В развитии политического конфликта можно выделить несколько **стадий** [4, с. 142–143].

1 Начальная стадия – **время возникновения конфликта**. Здесь проявляются недовольство конкурирующих субъектов и недоброжелательные взаимные обвинения. Стороны «озвучивают» несовпадающие или противоположные интересы, цели и ценностные установки. Одновременно разрабатывается стратегия и тактика конфронтационных действий. Ведутся переговоры с возможными союзниками.

2. **Стадия эскалации конфликта** характеризуется обострением, расширением масштабов конфликта. Соперники выступают с публичными заявлениями о несовместимости интересов, ценностей и целей. Они консолидируются с союзниками, настойчиво выдвигают взаимные претензии и требования. Конкуренты переходят к активным, жестким акциям, направленным на достижение своих целей и интересов. Словесные баталии сопровождаются взаимными угрозами и использованием «силовых методов».

3. На **стадии разрешения (урегулирования) конфликта** побеждает одна из сторон или соперники приходят к соглашению, принимают условия посредников по нормализации политических отношений.

Управление конфликтом – это целенаправленное влияние на сознание и поведение конкурентов, их отношения с целью примирения, устранения разногласий между ними.

Итак, управление конфликтными отношениями предполагает:

- выяснение причин конфликта, мотивов и характера поведения участников;
- изучение влияния конфликта на политическую ситуацию в обществе; прогнозирование его масштабов и последствий;
- поиск альтернативных вариантов урегулирования конфликта;
- установление и согласование сторонами норм и процедур разрешения конфликта;
- организацию переговорного процесса при посредничестве полномочных социальных институтов;
- предложение политическим соперникам взаимоприемлемых решений, правил игры, моделей поведения.

Процесс разрешения конфликта достаточно сложен, он может идти разными путями. Политической наукой выработаны универсальные **принципы формирования и реализации технологий урегулирования конфликтов:**

- не только вскрытие, но и публичная оценка истинных причин конфликта, замыслов и намерений их субъектов;

- общественный и государственный контроль конфликтов, оперативное реагирование на них с тем, чтобы предотвратить разрушительные социальные последствия;

- обязательное создание специальных (состоящих из экспертов, аналитиков, представителей власти, общественности) институтов по урегулированию конфликтов. Они призваны организовывать диалог, переговоры конфликтующих сторон, их консультирование;

- изучение внутренних и внешних факторов возникновения конфликтов, их учет в стратегии и тактике управления конфликтными отношениями;

- налаживание коммуникации, переговорного процесса участников конфликта, побуждение их к добровольному соглашению, примирению.

Разрешение конфликта может идти различными путями, с использованием разных **методов:**

1) **метод «избежания»** конфликта выражается в добровольном уходе с политической арены одной из сторон или в угрозе ухода (при этом проблема не разрешается);

2) **метод отрицания или подмены** конфликта, когда конфликтные действия переводятся в другую плоскость (конфликт между политиками протекает в закрытой форме до начала избирательной кампании);

3) **метод конфронтации**, когда в противостоянии сторон неразрешимый антагонизм выдвигается на первый план, порождая политический кризис, выход из которого возможен через качественный переход от одного типа развития общества к другому (революция в стране);

4) примирение сторон на основе **сближения их позиций и интересов через посредника** (согласительные комиссии, менеджеры по конфликтам, политические деятели);

5) **третейское разбирательство** (или **арбитраж**), при котором стороны добровольно передают свой спор для разбирательства третьей стороне, решение которой будет обязательным для обеих сторон. При этом арбитры

должны руководствоваться общепризнанными нормами международного права, конституциями, нормами договоров и т. д.

б) **переговоры**, которые возможны, когда между сторонами есть хотя бы минимальная сфера совпадающих интересов («конфликты с ненулевой суммой»). В данном случае наиболее эффективной является стратегия согласия, поиска и приумножения общих интересов и умение их сочетать.

7) **компромисс**, т. е. соглашение на основе взаимных уступок. Компромиссы бывают вынужденными (Карибский кризис в 1962 г., когда СССР и США опасались третьей мировой войны) и добровольными (на их основе создаются партийные блоки и политические коалиции).

Таким образом, политические конфликты – это неотъемлемая черта политической жизни любого общества. Для того чтобы урегулировать политический конфликт, им необходимо грамотно управлять.

13.2. Политический кризис: анализ и технологии урегулирования

Среди множества кризисных ситуаций, существующих в современном мире, для политологии особый интерес представляют те, которые затрагивают государство как основу политической системы, – **политические кризисы**. В политической науке кризис понимается как переломный момент в развитии политического процесса, резкий переход политической ситуации из одного качественного состояния в другое. В сущности, политический кризис есть сбой в функционировании политической системы, расстройство прежних взаимоотношений между правящей группой и подчиненными слоями. Политическая обстановка, возникающая в результате кризиса, характеризуется резким усилением недовольства широких социальных слоев политикой правящей группы. Любой политический кризис может перерасти в конфликтную ситуацию.

Политические кризисы характеризуются острыми противоречиями в политическом устройстве общества, затрагивающими интересы различных социальных групп, правящих элит, оппозиционных партий. **Факторами** политических кризисов являются: резкое снижение легитимности власти, ее обесценивание в глазах граждан, отсутствие у власти способности управления происходящими в обществе процессами, смена правящей верхушки, отставка

правительства, «министерская чехарда», резкое обострение социальных конфликтов, приобретающих ярко выраженный политический характер [8].

Политический кризис имеет ряд **признаков**: нарушение баланса сил; неспособность государства и его органов выполнять свои функции, когда даже законы не выполняются (паралич власти); нарушение вертикали власти («верхи» не могут давить, а «низы», наоборот, давят); распространение идей, отрицающих саму политическую систему; структурные и кадровые проблемы; разочарование в политических идеалах, что ведет к появлению радикальных сил и «справа», и «слева»; власть теряет доверие и авторитет, «делегитимизируется»; оппозиция начинает деятельность, направленную на ликвидацию существующего политического режима.

Политический кризис можно в ряде случаев рассматривать как переход системы на новый уровень или как создание новой системы, т. е. как момент развития.

Причинами кризиса являются отчуждение масс от власти, падение уровня жизни народа, национальные и религиозные проблемы, несовпадение ценностей.

Политические кризисы многообразны. Каждый из них характеризуется специфическими чертами и приводит к различным политическим последствиям.

Различают **внутриполитические** и **внешнеполитические (межгосударственные)** кризисы. Внутриполитические кризисы бывают **общенациональными** и **частными**. К частным кризисам относятся:

- *правительственный* – выражается в потере исполнительной властью контроля над ситуацией и разрешается перестановками в правительстве или его отставкой в полном составе;

- *парламентский* – такое изменение баланса сил в органе законодательной власти, когда парламент оказывается не в состоянии принимать решения или его решения расходятся с волей большинства избирателей. Такой кризис преодолевается, как правило, роспуском парламента и назначением новых выборов;

- *конституционный* – проявляется в фактическом прекращении действия основного закона страны, который теряет легитимность. Выход из этого кризиса состоит в качественном обновлении конституции или принятии новой;

- кризис правящей партии (внутрипартийный кризис) – представляет собой утрату партией своих социально-политических идеалов, программных целей и ориентиров, потерю авторитета и влияния в массах, отрыв партийных лидеров от реальной жизни и интересов народа, организационный и идеологический распад. Выход из кризисной ситуации возможен лишь в обновлении партии. Этому, как правило, всегда противодействуют консервативные силы, в руках которых находится власть и партийный аппарат.

Наиболее опасным для власти является социально-политический (или общенациональный) кризис. Он чреват революционной ситуацией, когда «верхи не могут управлять по новому, а низы не хотят жить по старому» (В. Ленин). Общенациональный кризис является поворотным моментом в развитии социально-политического процесса. При этом он не обязательно ведет к смене властвующей элиты или господствующей социальной группы. Выйти из него можно путем частных перестановок внутри правящей группы и корректировки политического курса, которые не нарушат существующего соотношения между социально-политическими силами. Однако если не будет найден приемлемый для конфликтующих сторон выход, такой кризис вполне может перерасти в революционную ситуацию. Предельный случай – национальная катастрофа, распад государства как политической целостности.

Таким образом, динамика общенационального кризиса простирается от неспособности правительства решить стоящие перед обществом проблемы политическими методами до распада существующих политических структур. В этой связи можно выделить следующие **этапы** протекания общенационального кризиса:

1) нарастание социального недовольства широких слоев населения из-за нерешенности социальных проблем и снижения уровня жизни;

2) раскол в правящих кругах, который обусловлен тем, что различные сегменты власти предлагают различные пути выхода из кризиса;

3) резкое падение авторитета властвующих институтов, так как проявляется их неспособность улучшить ситуацию, выполнять обязательства, обещания, адресованные обществу;

4) повышается политическая активность широких масс, которые, поняв тупиковость сложившейся ситуации, ищут свои пути выхода из кризиса и выдвигают политические требования;

5) окончание кризиса – переход к новой социальной системе или кардинальное переустройство существующей социальной системы.

Внешнеполитический, или межгосударственный (международный), кризис связан с расстройством системы отношений государства (или блока государств) с другими государствами в результате усиления противоречий между ними и угрозы их перерастания в открытый конфликт. Если такой кризис не разрешается путем переговоров и взаимных уступок сторон, то он может перерасти в войну.

Особое значение политические кризисы приобретают в развивающихся странах, для которых характерна так называемая **модернизация**. Исследователи процессов модернизации пришли к выводу, что ей могут сопутствовать пять **кризисов политического развития**: кризис идентичности, кризис легитимности, кризис политического участия, кризис «проникновения» и кризис распределения [5].

Кризис **идентичности** наступает тогда, когда происходит распад идеалов и ценностей, лежавших в основе доминировавшей политической культуры. Разрушается общегражданская солидарность и люди соотносят себя прежде всего с социальной группой, этнической общностью, но не отождествляют с общенациональным объединением, с политической системой в целом. Это заставляет людей искать новые духовные ориентиры для осознания своего места в обществе и своих связей с государством. Типичное средство разрешения этого кризиса – поиск харизматического лидера, способного взять на себя всю тяжесть морального выбора, снять с людей индивидуальную ответственность за выбор политической позиции.

Кризис **легитимности** представляет собой процесс распада конституционных структур и разрушение правомочности власти, вытекающий из отсутствия в обществе согласия относительно природы и методов ее деятельности. Кризис легитимности возникает в результате противоречия целей и ценностей правящего режима с представителями основной части граждан. Закономерность проста: соответствие целей режима и массовых представлений приводит к росту легитимности, а несоответствие – к его падению. Разрушение легитимности («делигитимизация») означает возникшую у политической системы неспособность создавать и поддерживать у людей убеждение в том, что существующие политические институты являются наилучшими из всех возможных и им следует подчиняться. Иногда режимы могут быть

неэффективными, но легитимными, и наоборот (так, в ряде африканских государств во второй половине XX в. население отказало в поддержке успешно действующим властям только по причине их колониального происхождения). Преодоление кризиса легитимности, повышение доверия к институтам власти предполагают решение двух задач: во-первых, задачи реального улучшения материального положения основных социальных групп, а во-вторых, задачи создания механизма преодоления социокультурных разногласий.

Кризис **политического участия** обусловлен ломкой привычных форм и механизмов вовлечения граждан в политику при увеличении числа стремящихся к участию в управлении и создании нового баланса политических сил. Кризис политического участия заключается в неспособности политической системы переходного общества совладать с противоречивыми интересами различных групп, интегрировать и удовлетворять их. Главным препятствием интеграции новых социальных групп в политическую систему выступает эгоизм правящей элиты, что может вызвать радикализацию требований отстраненных от власти социальных сил и их внеинституциональный протест. Разрешение кризиса участия предполагает взаимодействие всех политических значимых сил и в первую очередь взаимодействие власти и общества. Диалог власти и общества обеспечивается наличием разветвленной системы политической коммуникации, через каналы которой граждане получают возможность участвовать в политической жизни.

Кризис **«проникновения»** отражает противоречия, которые возникают при стремлении правящих сил (прежде всего высших органов государственной власти) реализовать свои решения во всех сферах общественной жизни. Кризис «проникновения» проявляется в снижении способности государственного управления проводить свои директивы в массы и получать от них адекватную реакцию. В результате появляется множество центров влияния, обладающих возможностью изменять в свою пользу решение центральных властей (например, областные парламенты, региональные правительства).

Кризис **распределения** (материальных и культурных благ) означает неспособность правящей элиты обеспечить приемлемый для общества рост материального благосостояния и его распределение. Особенно острые формы этот кризис приобретает тогда, когда неизбежная на первом этапе модернизации имущественная дифференциация по прошествии времени не только не сокращается, но продолжает увеличиваться. В результате в обществе

начинают распространяться недовольства нарушенной социальной справедливостью, а это значительно более серьезный дестабилизирующий фактор, чем низкий уровень жизни. Элементами стратегии выхода из такого кризиса должны стать эффективная система налогообложения, способная поощрять отечественного производителя, создание структур переподготовки кадров, система социальной, адресной помощи, поощрение мелкого и среднего бизнеса.

Все вышеперечисленные кризисы представляют собой результат затруднений и сбоев в процессе модернизации политической системы и являются отражением объективных противоречий и сложностей политического реформирования.

Нестабильность в развивающихся обществах в той или иной форме существует практически всегда, углубляясь и расширяясь, если правящие группы не принимают мер по ее контролю или если эти меры недостаточны и неадекватны. В таком случае нестабильность не только возрастает, но и перерастает в кризисную ситуацию. Можно зафиксировать три **стадии** в этом процессе.

Первая – это **деформация отдельных структур, отдельных функций или процессов внутри социальной системы**, а также отдельные нарушения межсистемных связей. На уровне всего общества как социальной системы это главным образом деформации отдельных социальных институтов.

Вторая – **общая нестабильность социальной системы** как таковой, когда существенно нарушается ее целостность. На этой стадии еще возможно восстановление социальной системы в прежнем качестве, хотя для этого требуются гораздо большие усилия, чем на предыдущей стадии.

При изучении подобных ситуаций принципиально важное значение имеет подход, предложенный учеными Института социально-политических исследований РАН, заключающийся в определении предельно критических, **пороговых показателей системного кризиса общества**, означающих опасность возникновения необратимых процессов распада. Эти показатели сгруппированы в семи важнейших сферах жизнедеятельности конкретного общества: экономические отношения, социальная сфера, демографическая ситуация, экологическая ситуация, девиантное поведение, политические отношения, обороноспособность. Так, социальная сфера содержит четыре показателя:

- соотношение доходов 10 % самых богатых и 10 % самых бедных граждан. Предельно критическое значение в мировой практике выражается числом 10/1;

- доля населения, живущего за чертой бедности. Предельно критическое значение в мировой практике – 10 %;

- соотношение минимальной и средней заработной платы. Предельно критическое значение в мировой практике – 1/3;

- уровень безработицы. Предельно критическое мировое значение 8–10 % [8].

Наконец, третья стадия нестабильности – это катастрофа, т. е. **разрушение данной социальной системы** как таковой, конец ее существования. Возврат к прежнему состоянию уже невозможен, и разрушительные антисистемные социальные изменения приобретают необратимый характер.

История знает лишь два **выхода** из таких социальных катастроф:

1) распад, умирание данной социальной системы (общества), цивилизации и культуры (гибель древнеегипетской, греко-римской, византийской и других цивилизаций);

2) переход в принципиально новое социальное качество, формирование качественно новой социальной системы (трансформация феодальных или полуфеодальных социальных систем и институтов в Японии, Малайзии и других странах в капиталистические). Последнее возможно лишь при определенных объективных и субъективных условиях, политической воле правящих групп, огромных усилиях значительных масс людей.

Как правило, политические кризисы проходят три **стадии**:

1) **скрытая стадия**, когда происходит накопление противоречий и объединение новых сил в борьбе со старыми порядками; сторонники старой власти деморализуются; силы прогресса сами не понимают, как далеко зайдет дело;

2) **стадия эскалации (нарастания)** кризиса, в рамках которой происходит поляризация сил в соответствии с их программами, обострение противоречий между противниками старых порядков; защитники старых порядков собираются с силами для контрнаступления;

3) **стадия разрешения кризиса** представляет собой острый этап, своеобразную схватку, результатом которой является победа нового либо старого порядка.

Социальная практика показывает, что в различных условиях возможны различные **пути выхода** из политического кризиса. Чаще всего реализуется одно из двух направлений разрешения политических кризисов: 1) **революция**, 2) **реформа**. Если реформы затрагивают глубинные основы социально-экономического строя, то это «революция сверху», считающаяся «высшим пилотажем» в политике. Так, «перестройка» в СССР начиналась как революция сверху, но вышла из-под контроля и разрушила страну. Революция быстро и радикально решает проблемы, но требует от общества очень высокой платы. Реформа более предпочтительна, так как сохраняет определенный расклад и баланс сил. Борьба интересов идет в рамках гражданского согласия, через взаимные уступки, что благоприятнее для национального развития. В условиях реформирования важно учитывать политические традиции и менталитет народа. Не следует торопиться «резать по-живому», силой ломать политические стереотипы и традиции. Примерами революций служат события 1789–1799 гг. во Франции, 1905–1907, 1917 гг. в России, 1918 г. в Германии. Аграрную реформу 1557 г. на белорусских землях, отмену крепостного права в России в 1861 г., Новый курс Ф. Рузвельта в США можно считать примерами значительных реформ.

Существует и еще одно направление выхода из кризиса – **консервативное**, ориентированное на возврат к докризисной ситуации, регрессивное движение вспять. Ни одно из названных направлений не может быть абсолютизировано вне конкретного анализа сложившейся ситуации.

Успешное разрешение политического кризиса, по мнению ведущего российского конфликтолога А. В. Глуховой, зависит от благоразумия и рациональности поведения правящих политических и финансовых элит, их способности делиться своими возрастающими доходами с представителями средних и ущемленных слоев, испытывающими наибольшие лишения. Немаловажную роль играет также сотрудничество между властью и оппозицией в поисках выхода из сложившегося положения, их обоюдная способность идти на уступки и компромиссы ради блага страны [9].

Таким образом, политические кризисы в современном мире становятся неотъемлемой частью любой политической системы. От них не застраховано

ни одно государство. В связи с этим главные усилия политических и общественных институтов должны быть направлены на выработку наиболее конструктивного подхода к разрешению политического кризиса. Это будет способствовать началу нового, более динамичного этапа развития общества и его политической системы.

Политические конфликты и кризисы в современных обществах приобрели особый характер. Информационный век диктует свои условия, которые, несомненно, важны не только в стабильное время. Социальная, экономическая и политическая нестабильность может быть спрогнозирована, предотвращена или, наоборот, «раздута» с помощью распространения информации [10, с. 179–203].

До недавнего времени ценность информации была связана с ее труднодоступностью. Владение информацией предоставляло собственнику монополистические возможности ее распространения и интерпретации. Значительное упрощение доступа к информации серьезно снизило ее ценность как товара. Первыми такой ситуацией воспользовались конкуренты в экономической сфере. Они стали активно использовать возможности легкого и дешевого распространения информации для привлечения выгоды на свою сторону. Подобные технологии перешли и на политический уровень. Политические конфликты и кризисы приобрели, по сути, информационный характер.

Крайним проявлением политического противоборства на информационном уровне стали так называемые информационные войны, которые сильнее всего проявили себя в последние годы. Их свидетелями, а чаще всего и участниками в связи с особенностями информационного общества, стало огромное количество людей.

Благодаря развитию коммуникационных технологий и, в частности, распространению и доступности Интернета, добиться широкой огласки любых движений внутри страны и даже в любой части земного шара стало значительно проще, чем несколько десятилетий тому назад. Информационное общество характеризуется широким и быстрым доступом к информации для населения. Это, несомненно, оказывает влияние на ход протекания политических конфликтов и кризисов в современном мире и учитывается противоборствующими сторонами. Конфликтующие силы манипулируют информацией, используют СМИ, заставляя их освещать события с

определенной, выгодной конкретной стороне позиции, тем самым пытаюсь обеспечить себе победу.

Информационные войны выступают ярким проявлением обратной стороны прогресса информационных технологий и доступности информации. Политические события (внутри данной страны, межгосударственные отношения, военные конфликты) широко освещаются по телевидению, в Интернете и других средствах массовой информации. В ходе этих освещений неоднократно были зафиксированы примеры фальсификации событий в новостных репортажах с целью формирования определенных «нужных» настроений, которые выгодны использующей данные методы стороне. Такие факты рассматриваются исследователями как проявление информационных войн. К информационным войнам относят также информационные атаки, направленные на дестабилизацию обстановки на территории страны-противника и создание конфликта.

Таким образом, информационная война может быть определена как деятельность, направленная на получение преимущества над конкурентом или противником, когда методом и механизмом выступает мобилизация своих собственных информационных ресурсов либо отказ (препятствие) противнику в полной мере использовать свои информационные ресурсы. Целью такого рода войн является попытка манипуляции общественным сознанием для дестабилизации противника и привлечения сторонников как внутри государства, так и за его пределами [10, с. 201–203].

13.3. Политические переговоры как форма разрешения конфликтов

Переговоры считаются одним из наиболее эффективных и конструктивных способов разрешения конфликтов. Они использовались еще в древности, но объектом научного исследования стали лишь во второй половине XX в. Политические переговоры обычно рассматривают как науку и искусство достижения политических соглашений в условиях конфликтного противостояния сторон.

Рассматривая переговоры как искусство, в первую очередь говорят об «искусстве возможного». В этом смысле специфика политических переговоров наиболее полно описывается теорией игр. Суть в том, что в переговорной игре, как и в любой другой, результаты не predetermined и у каждого из игроков

есть свой шанс. Политические переговоры – это форма рискованной деятельности, в процессе которой участники оспаривают друг у друга возможность определять характер будущих политических соглашений. На первое место выступает принцип неопределенности, отраженный в понятии риска. А искусство заключается в том, чтобы этот риск максимально уменьшить.

Переговоры можно рассматривать и как «искусство компромисса». Здесь важно обратить внимание на приемы тонкого лавирования и маневра, на искусство толерантности. В этом смысле любому политику, чтобы претворить задуманный политический курс в жизнь, необходима тонкая интуиция и высокое мастерство на переговорах.

Научный анализ политических переговоров требует разработки теории, способной ответить на ряд важнейших вопросов: как правильно интерпретировать позицию политических партнеров по переговорам в конфликтной ситуации; как добиться того, чтобы оппоненты поняли вас правильно; как можно прийти к общему соглашению, если ни одна из сторон «не хочет поступиться принципами»?

Теоретики разных направлений предлагают иногда совершенно разные ответы на эти вопросы. Но все согласны с тем, что политические переговоры – это особый вид политического взаимодействия между людьми, которому можно и нужно обучаться [11, с. 11–12].

Главное **отличие** переговорного метода от других способов управления конфликтами заключается в том, что **решения разрабатываются обеими сторонами вместе**, а не принимаются за них вышестоящими или судебными (арбитражными) органами. Именно переговоры открывают возможность для совместного сотрудничества сторон. Кроме того, существуют и другие **преимущества** переговоров при разрешении политических конфликтов:

- возможность максимального контроля различных аспектов взаимодействия: самостоятельно влиять на процесс переговоров и на их результат, определять рамки соглашения, устанавливать временной регламент и пределы обсуждения проблемы;

- в отличие, например, от длительного судебного разбирательства, которое, как правило, заканчивается проигрышем одной из сторон, переговоры позволяют достичь соглашения, которое удовлетворяет обе стороны противоборства;

- в случае достижения договоренности принятое решение часто носит неофициальный характер, остается частным делом договаривающихся сторон;

- на переговорах участники конфликта имеют возможность сохранить конфиденциальность;

- направленность усилий на совместный поиск решения проблемы делает участников переговоров взаимозависимыми.

Таким образом, переговоры являются самым эффективным методом преодоления политических конфликтов, потому что именно переговоры ведут к решению проблемы мирным путем и учитывают интересы сторон.

Научный анализ политических переговоров предполагает их типологизацию. *В зависимости от уровня представленных политических делегаций* выделяют:

- **переговоры на высшем уровне:** глав государств и правительств;

- **переговоры на высоком уровне:** министров иностранных дел (или министров других ведомств);

- **переговоры в рабочем порядке,** в которых не задействованы первые лица, между представителями политических партий и организаций.

В зависимости от количества договаривающихся участников выделяются **двусторонние** и **многосторонние** переговоры.

Формат многосторонних политических переговоров может быть разным. Он предполагает регулярно возобновляющиеся встречи в рамках международных организаций, проведение саммитов, встреч в верхах, конференций по отдельным проблемам. Намного сложнее у многосторонних переговоров, чем у двусторонних, и организационная структура. Часто возникает необходимость создания нескольких комиссий, комитетов, иногда возможна организация неформального секретариата, в ряде случаев требуется привлечение независимых экспертов. Многосторонние переговоры требуют особого внимания к выработке регламента и процедур их проведения. Это такие вопросы, как официальные языки переговоров, ведение протокола, компетенция председателя, порядок предоставления слова, участие в дискуссии, внесение предложений, порядок принятия решений, публичность или закрытость заседаний и др. [11, с. 15–17].

Многообразию основных целей и задач политических переговоров позволяет выделить ряд **функций**, которые они выполняют:

- установление и развитие политических отношений;

- обмен информацией и выяснение позиций сторон;
- урегулирование возникшего конфликта;
- решение общих политических проблем совместными силами;
- развитие связей с общественностью (воздействие на общественное мнение с целью разъяснения широким кругам своей политической позиции, оправдание собственных действий, влияние на оппонентов, привлечение на свою сторону новых союзников);
- достижение и подписание соглашения, регулирующего политические отношения и процессы;
- манипулирование общественным мнением с целью замаскировать истинные намерения [11, с. 13].

Переговоры как процесс представляют собой целостное единство: содержания (предмет переговоров), общения, процедуры (правила, порядок обсуждения, протокол), отношений. Переговорный процесс неприемлем с позиции силы, интересы обеих сторон должны быть взаимны. Как правило, в переговорном процессе выделяют три **этапа**: подготовка переговоров, ведение переговоров, достижение согласия.

Подготовка переговоров состоит из определения средств ведения переговоров, налаживания контакта между участниками, сбора и анализа требуемых для переговоров данных, составления плана переговоров, создания атмосферы взаимного доверия. **Ведение переговоров** включает в себя начало процесса переговоров, выделение спорных вопросов и формулирование повестки дня, определение основополагающих интересов участников, разработку вариантов предложений, которые могут служить основой договоренности. **Достижение согласия** выражается в определении вариантов согласия, финальном обсуждении вариантов соглашения, достижении формального согласия.

В том случае когда стороны доходят до возможных условий соглашения, начинается процесс выработки **компромиссного решения**, которое в большинстве случаев является результатом взаимных уступок. Обычно выделяют четыре **формы компромиссных решений**:

- компромисс как раздел сфер политических интересов, когда стороны несколько отступают от своих начальных целей;
- компромисс как нахождение равновесия между выгодой и потерями для каждого из участников переговоров;

- компромисс как компенсация убытков, что расширяет поле переговоров и придает им конструктивный и созидательный характер;

- компромисс как достижение новации в совместных действиях, что хотя и изменяет проблему переговоров, но зато определяет условия для конструктивного урегулирования проблемы.

Если дело доходит до компромисса, то стороны вырабатывают «общую формулу» решения и уточняют детали соглашения. В результате оформляются итоговые документы – договоры, соглашения, коммюнике и др. На двусторонних переговорах решение принимается, когда оба партнера с ним согласны. На многосторонних переговорах встречается два **метода принятия решения**: по принципу большинства и по принципу консенсуса.

Принцип большинства имеет два варианта: простое большинство (50 % плюс один голос) и квалифицированное большинство (2/3 голосов от числа присутствующих). Оставшиеся в меньшинстве будут вынуждены лишь присоединиться к договоренностям, но это не гарантирует, что они будут их выполнять. Поэтому данный метод используется, как правило, в тех случаях, когда важно объявить волю большинства и дать рекомендации остальным.

Принцип консенсуса предполагает, что все участники переговоров согласны с выработанным решением. На многосторонних переговорах добиться такого бывает крайне сложно. В этом случае спорные вопросы исключаются из обсуждения и консенсусом принимается решение по оставшимся вопросам.

Следует отметить, что в современном информационном обществе особое значение приобретает PR-сопровождение политических переговоров. Именно оно сегодня определяет, какое влияние окажут результаты политических переговоров на общественное мнение как внутри страны, так и на международном уровне. Единичные информационные акции сейчас уже не могут привести к желаемому эффекту. Все чаще можно наблюдать целые «информационные кампании», сопровождающие политические переговоры. Их отличает комплексный, заранее запланированный и согласованный характер действий в сфере политических коммуникаций по определенной программе [12].

Цели информационной кампании на политических переговорах можно представить в виде следующего **алгоритма**:

- постепенное расширение зоны информации вокруг темы переговоров;

- придание теме переговоров четкого оценочного содержания в интересах организаторов переговоров;
- целенаправленное воздействие на формирование определенного общественного мнения вокруг темы переговоров;
- целенаправленное информационное воздействие на партнеров по переговорам с целью корректировки их позиции;
- изменение общественного мнения в пользу поддержки позиции «своей» делегации на переговорах.

Таким образом, новая информационная парадигма политических переговоров определяет прямую зависимость успеха той или иной стороны-участницы переговоров от ее информационного превосходства в виртуальном пространстве.

Список использованных источников

1. Елсуков, А. Н. История социологии / А. Н. Елсуков, А. Н. Данилов. – Минск : ТетраСистемс, 2012. – 576 с.
2. Миллс, Р. Властвующая элита / Р. Миллс. – М. : Директмедиа Пабблишинг, 2007. – 844 с.
3. Козер, Л. А. Функции социального конфликта. Американская социологическая мысль / Л. А. Козер. – М. : Идея-пресс, 2000. – 205 с.
4. Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 142–147.
5. Баранов, А. В. Политические конфликты в слабых государствах: история и современность (на материалах Югославии и Украины) / А. В. Баранов. – Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 2022. – 260 с.
6. Максимова, Е. Н. Пространственное измерение цветных революций / Е. Н. Максимова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2020. – № 4 (65). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennoe-izmerenie-tsvetnyh-revoljutsiy>. – Дата доступа : 16.08.2021.
7. Вердиханова, З. В. «Цветные революции»: теории и технологии / З. В. Вердиханова // Регионоведение. – 2016. – № 1 (94). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetnye-revoljutsii-teorii-i-tehnologii>. – Дата доступа : 01.12.2020.

8. Мировой политический процесс и политические кризисы : коллективная монография / С. В. Бирюков, С. Н. Чируп, А. В. Андреев [и др.] ; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. – М. : Этносоциум, 2023. – 204 с.

9. Глухова, А. В. Политические конфликты в глобальную эпоху (К проблеме теоретической идентификации) / А. В. Глухова // Политическая наука. – 2020. – № 3. – С. 13–33.

10. Политические институты и процессы в информационном обществе : учеб. пособие / И. В. Вашкевич [и др.] ; под ред. И. В. Вашкевич. – Минск : БГУИР, 2018. – 236 с.

11. Василенко, И. А. Политические переговоры : учеб. пособие / И. А. Василенко. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 396 с.

12. Юдин, И. В. Политология : учеб. пособие по курсу «Политология» для студентов, обучающихся по направлению подготовки бакалавров 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью» / И. В. Юдин, Ю. В. Гимазова ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Национальный исследовательский университет «МЭИ». – М. : МЭИ, 2022. – 70 с.

Глава 14. Политические идеологии

14.1. Политическая идеология: понятие, уровни, функции. Классификация политических идеологий

В слове «идеология» два греческих корня: *idea* – понятие, образ и *logos* – слово, учение, мысль. Так что в русском переводе идеология – это наука об идеях. Считается, что первым это понятие использовал Антуан Дестют де Траси (1754–1836), французский философ, экономист и политический деятель [1, с. 46]. Он применил это слово для обозначения науки, имеющей предметом изучения идеи, их свойства, законы, отношения со знаками, которые их представляют, и в особенности их происхождение. Однако из-за отсутствия объективности идеология не стала наукой. В дальнейшем слово «идеология» стало использоваться в иных значениях [1, с. 139–146].

Так, в начале XIX в. во Франции термин «идеология» приобрел **негативный оттенок** благодаря императору Наполеону. «Идеологами» тогда называли людей, которые в своих рассуждениях о мире руководствовались надуманными умозрительными (идеологическими) схемами, и потому их взгляды были совершенно оторваны от реальной жизни. Такое представление об идеологии широко распространилось по всей Европе. Однако ученым это не помешало размышлять о природе идеологии и тех явлениях жизни, которые с ней связаны.

В истории политической мысли самыми авторитетными концепциями идеологии считаются две – Карла Маркса (1818–1883) и Карла Мангейма (1893–1947). Именно они в большей степени повлияли на современные представления об идеологии [2, с. 461–466].

В теории К. Маркса идеология – это «ложное сознание», т. е. **искаженное представление о действительности**. К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии» (1845–1846) и более поздних работах описывали идеологию как:

- 1) идеалистическую концепцию, согласно которой действительный мир есть продукт мира идей, мыслей и принципов, идеи определяют жизнь людей;
- 2) тип мыслительного процесса, когда идеологи, не сознавая связи собственных интересов с материальными интересами определенных классов и объективных побудительных сил своей деятельности, воспроизводят иллюзию абсолютной самостоятельности общественных идей;

3) метод подхода к действительности, состоящий в конструировании мнимой реальности, которая выдается за саму действительность.

Идеологии как «ложному сознанию» К. Маркс и Ф. Энгельс противопоставляли науку. Они считали, что только знание, полученное опытным путем и поддающееся проверке, может дать более или менее верные представления о мире. В таком подходе идеи трактовались как представления людей, порожденные их реальным жизненным бытием. По словам К. Маркса, «не сознание людей порождает их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [3, с. 7].

Английский социолог и философ К. Мангейм известен как исследователь проблем человеческого мышления. Он исходил из того, что продукты и формы мышления порождаются процессом исторического развития, т. е. обусловлены историческими, социальными, классовыми и культурными факторами. Идеологию, как и К. Маркс, он понимал как «совокупность ложных представлений». Свое внимание К. Мангейм акцентировал на функциональных характеристиках идеологии. Главной функцией идеологии он считал ее способность сплачивать людей, аккумулировать их политическую энергию.

По функциональному признаку К. Мангейм выделил **идеологию** и **утопию**, которые основаны на двух разных системах взглядов, связанных со стилями мышления. По мнению К. Мангейма, главное различие между этими понятиями состоит в выполняемых ими общественных функциях. Идеология – совокупность идей, обосновывающих и оправдывающих существующий порядок в обществе. Утопия же выполняет критическую социальную функцию. Она нацелена на оправдание действий, направленных на свержение данного общественного строя. Таким образом, в отличие от К. Маркса и Ф. Энгельса, которые считали идеологию «ложным сознанием», не имеющим никакого практического значения по сравнению с позитивным знанием, К. Мангейм увидел в идеологии и утопии особые **феномены, выполняющие важные функциональные роли** в жизнедеятельности социальных групп.

В 1950–1960-х гг. в среде интеллектуальной элиты Запада стал активно обсуждаться вопрос о вступлении наиболее развитых стран в качественно иную стадию социального развития, названную «информационным» или «постиндустриальным» обществом. Основатель концепции постиндустриального общества американский социолог, футуролог и публицист Даниел Белл (1919–2011) отмечал, что в связи с вступлением в

новую эпоху на место социальной революции приходит научный, технологический переворот. В таких условиях потребность в традиционных идеологиях перестает быть актуальной. Так начинает зарождаться «**теория деидеологизации**». Эта концепция рассматривала идеологию как «ложное знание», ее популярность на Западе распространялась в русле либеральной идеологии. Сторонниками лагеря «деидеологизаторов», кроме Д. Белла, стали Р. Арон, З. Бауман, К. Поппер, Л. Колаковский, К. Косик, С. М. Липсет, Э. Шилз [4, с. 317].

В конце 1960–1970 гг. на Западе наблюдалось серьезное обострение социальных противоречий. Появилось много новых социальных и политических движений: зеленые, пацифисты, феминисты, новые левые и т. д. Они поставили под сомнение теорию деидеологизации и показали скорее наличие «идеологического вакуума» в обществе.

Сами ученые-обществоведы уже в 1960-х гг. столкнулись с рядом неразрешимых с позиции деидеологизации вопросов. Можно ли вообще говорить об «исчезновении идеологий»? Можно ли избежать политических конфликтов, если капиталистическое общество чревато внутренними противоречиями? Неужели противники идеологии, а тем более обычный человек и общество в целом могут совсем обойтись без мировоззрения и мало-мальски целостной картины мира?

Следует отметить, что ряд западных ученых, например Р. Миллс, И. Горовиц, Н. Бирнбаум, еще до того как самих сторонников деидеологизации стали одолевать сомнения, показали уязвимость этой концепции. В роли инициаторов «**теории реидеологизации**» выступили те западные исследователи, преимущественно социологи, которые активно пропагандировали созданную ими концепцию деидеологизации: Р. Арон, З. Бжезинский, Д. Белл, С. М. Липсет, Э. Шилз. Независимо от конкретных ориентаций они утверждали, что мир крайне нуждается в новых мировоззрениях, так как прежние утратили способность быть средством социальных ориентиров.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. наблюдается возвращение к критике идеологии. Новая волна деидеологизации была связана с распадом мировой системы социализма и кризисом идеологии марксизма-ленинизма. Однако и отечественный опыт показал, что без идеологии развитие общества невозможно. Так что идеология является неотъемлемой частью социальной

действительности, политического и духовного бытия современного общества. Она представляет собой специфическое ориентационное ценностное сознание, выражающее интересы различных социальных общностей и общества в целом.

Однако следует понимать, что современное общество в идеологическом отношении является **плюралистическим**: не только продолжают развиваться идеологии прежних социально-классовых движений, но и получают заметное распространение многочисленные идеологии организаций и движений, создаваемых различными группами населения для выражения и защиты своих интересов.

Современные исследователи идеологии опираются как на положение К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что идеология отлична от науки, так и на позицию К. Мангейма об идеологии как результате мышления определенных групп людей. При этом большинство соглашается с тем, что в основе ныне действующих идеологических моделей лежат интересы конкретных социальных групп. Таким образом, **идеология** является *социально-духовным феноменом, который выражает интересы какого-то социального субъекта: класса, слоя, общности, группы*. В содержании любой идеологии описывается существующая социальная действительность, определяется отношение к ней и обосновывается необходимость ее сохранения или изменения, предлагаются способы и методы действия [5, с. 22–23].

Идеологию можно назвать **духовной основой политики**. Идеологические доктрины, способные адекватно оценить происходящие социальные процессы, позволяют определить текущие и перспективные цели политики. Идеология разъясняет субъектам политики как общую картину мира, так и те ценности, с которыми связаны их политические действия, предлагает средства для реализации этих ценностей. Как совокупность символов с эмоциональным содержанием идеология направлена на поощрение активности отдельных людей и социальных групп.

Следует подчеркнуть, что идеология является такой частью общественного сознания, которая направлена на удовлетворение интересов не всего общества, а групповых интересов, естественным образом отражая социальное разнообразие. Таким образом, **политическая идеология** – *это система идей, теорий, взглядов, символов, отражающих политическую жизнь общества с точки зрения определенной группы людей (социальной, этнической, религиозной, гендерной и т. д.)* [6, с. 37–44].

Выделяют несколько **уровней функционирования** политической идеологии:

- **теоретико-концептуальный**, на котором формулируются основные положения, раскрывающие интересы социального слоя, нации, государства;

- **программно-политический**, где политические принципы и идеалы воплощаются в соответствующие программы, лозунги, требования и представляют собой идейно-политическую основу для принятия управленческих решений и ориентирования политического поведения людей;

- **актуализированный**, показывающий степень принятия людьми положений конкретной идеологии [6, с. 322–323].

С точки зрения практического значения для регулирования жизни общества политическая идеология реализует следующие **функции**:

- позволяет овладеть массовым политическим сознанием населению, объединить и сплотить людей на основе их общих ценностей. Идеология обеспечивает ценностное восприятие и осмысление групповых и общественных политических интересов, учит анализу социально-политических явлений и процессов через призму определенных интересов и политических целей;

- ориентирует человека в обществе на основе предложенных ею критериев оценки настоящего и будущего;

- мобилизует массы и стимулирует их действия.

Для понимания сути и направленности различных политических идеологий, их сравнительного анализа используется метод типологии. Типологизация идеологий может быть осуществлена по нескольким основаниям. **В зависимости от пространственной распространенности и масштабов социальных общностей** людей, подверженных влиянию тех или иных идей, взглядов, ценностных ориентаций и т. п., идеологические доктрины могут быть подразделены на **глобальные, локальные и частичные**.

В зависимости от содержания распространяемых концепций, принципов, убеждений идеологии могут быть дифференцированы на **научные, религиозные, политические**.

По направленности предлагаемых идеалов, средств и целей их достижения идеологии относятся к **прогрессивным** или **реакционным, революционным** или **контрреволюционным, гуманистическим** или **антигуманным** [7].

14.2. Основные политические идеологии, их характеристика

Основными политическими идеологиями в истории и современности считаются либерализм и неолиберализм, консерватизм и неоконсерватизм, социализм и коммунизм [1, с. 139–146].

Либерализм (от лат. *liberalis* – касающийся свободы, присущий свободному индивиду) – *учение и общественно-политическое течение, провозглашающее свободу личности и других гражданских и политических прав индивида и ограничение сфер деятельности государства.*

Слово «либерализм» появилось в европейском общественно-политическом лексиконе в начале XIX в. Изначально оно использовалось в Испании. В 1812 г. либералами называли группу делегатов-националистов в кортесах (испанском парламенте), заседавших в Кадисе. Вскоре оно стало использоваться в Англии и Франции, а затем и в других европейских языках.

Либерализм берет свое начало в период буржуазных революций XVII–XVIII вв. и широко распространяется в XIX в. В это время в ряде западноевропейских стран возникают либеральные партии с соответствующими программами. Истоки либерального мировоззрения восходят к Реформации, Просвещению, ньютоновской научной революции. В его основе были идеи Дж. Локка, Ш. Монтескье, И. Канта, А. Смита, Т. Джефферсона, А. Токвиля, И. Бентама. В Декларации прав человека и гражданина 1789 г. и Конституции Франции 1791 г. мы находим его основные идеи и установки. Они также развивались в Голландии и Скандинавских странах. Но главную проверку и испытание либерализм проходил в Великобритании и США. В конце XIX – начале XX в. либеральное мировоззрение распространилось и в России [8].

В разных странах либерализм имел свои особенности, но можно выделить его общие **принципы**:

- свобода от социально-групповых, классовых и национальных предрассудков;
- индивидуализм и подчеркивание самоценности личности;
- демократизм, терпимость к иному, космополитизм;
- рационализм, утилитаризм, вера в разум человека, его творческую силу;
- убежденность в том, что мир можно изменить в соответствии с какой-либо схемой или идеей.

Свобода, индивидуализм и частная собственность являются основными ценностями либеральной идеологии. Можно сказать, что либеральное мировоззрение с самого начала признавало индивидуальную свободу как идеал и универсальную цель. Либерализм определял равенство всех людей в их естественном, врожденном праве на самореализацию. Источником творческих возможностей общества, построенного на принципах либерализма, мог быть только индивидуализм. Такой взгляд стимулировал предприимчивость и новаторство, а они в свою очередь делали капитализм самой динамичной системой.

Приверженцами либерализма свобода понималась как свобода от политического, церковного и социального контроля со стороны феодального государства. Поэтому их целью стала борьба за уничтожение экономических, физических и интеллектуальных ограничений, накладываемых на человека. Гарантом свободы провозглашалась частная собственность. Из экономической свободы выводилась политическая свобода.

В политической сфере либерализм делал акцент на признании прав человека, разделении властей, свободе выбора занятий, конкуренции, защите прав меньшинств и др. Политический либерализм базировался на политико-социологических воззрениях эпохи Просвещения. Прежде всего это учение об общественном договоре, «естественном» состоянии и правах человека, а также на этике и правовой философии И. Канта. Либерализмом была усвоена кантовская идея нравственно свободной личности, которая не зависит от насилия со стороны других людей и одновременно несет бремя моральной ответственности. Свободе индивида соответствует идея правового государства.

Приоритет идеи индивидуальной свободы в либерализме выявил **проблему отношений государства и отдельного человека**. В либеральной идеологии государство – «ночной сторож» и «доктор». У него ограниченный объем самых необходимых функций по охране порядка и защите страны от внешней опасности. Государство, согласно либерализму, обязано защищать права и свободы отдельного человека, но не должно вмешиваться в его жизнь, ограничивать свободу.

В экономической сфере либерализм настаивает на отмене всех ограничений со стороны государственной власти, просторе для частной инициативы, безусловном соблюдении принципа частной собственности,

конкуренции и свободном рынке. Идеи экономического либерализма наиболее полно воплотились в классической английской политэкономии (А. Смит).

Изменения, которые происходили в мире в XX в., заставили либерализм скорректировать некоторые свои идеи. Во второй половине XX в. стали говорить о его исторически обновленной форме – «**неолиберализме**», или **социальном либерализме**. Неолиберализм явился попыткой приспособить либеральные принципы к современной социальной действительности. Особое развитие новые идеи получили после кризиса 1930-х гг. в теориях и практике Д. Кейнса и Ф. Рузвельта.

Неолиберализм стал более терпимо относиться к государственному вмешательству в экономику. В основу **политической программы неолибералов** легли идеи консенсуса управляющих и управляемых, необходимости участия масс в политическом процессе, демократизации процедур принятия управленческих решений. Целью общества провозглашался прогресс человечества на основе конституционного закона и порядка. Особое значение придавалось расширению деятельности государства в социальной сфере, допускалась и необходимость его вмешательства в экономическую сферу. Отдельное внимание уделялось правам и свободам человека, а в государственном устройстве – принципу разделения властей [1, с. 147–158].

Вместе с тем подобная трансформация не означала отказа либералов от своих ключевых принципов – свободы, индивидуализма и рационализма [7].

Консерватизм (от лат. *conservare* – сохранять, охранять) – *политическая идеология, ориентирующаяся на сохранение и поддержание исторически сформировавшихся форм государственной и общественной жизни, в первую очередь морально правовых ее оснований, воплощенных в нации, религии, браке, семье, собственности.*

История консерватизма начинается с конца XVIII в. Впервые термин «консерватизм» употребил французский писатель Ф. Р. де Шатобриан для обозначения феодально-аристократической идеологии периода Великой французской революции. Основные положения консерватизма сформулированы в работах Э. Берка, Ж. де Местра, Л. де Бональда и их единомышленников и последователей. Серьезный вклад в развитие консервативной традиции внесли русские философы, социологи К. Леонтьев, Н. Данилевский, В. Соловьёв, И. Ильин во второй половине XIX – начале XX в.

Ключевой установкой консерватизма как политической идеологии является защита традиционных устоев общественной жизни. Сегодня консерватизм в политике ассоциируется в наибольшей степени с понятием «правые». Он прославляет унаследованные от прошлого моральные нормы и установки, противодействует радикальным реформам, выступает за сохранение сложившегося порядка вещей. Однако не следует отождествлять консерватизм с реакционностью. Реакционер – это тот, кто стремится вернуть прошлое, а консерватор заинтересован в сохранении настоящего и не исключает возможности изменений того, что созрело для перемен. Формулой консерватизма является фраза: «Одной рукой изменять то, что должно, другой сохранять то, что можно».

Общие положения, разделявшиеся представителями консервативного направления в течение XVIII–XIX вв., следующие [6, с. 326–327].

1. Законы истории и общества predeterminedены Богом, и человек не может ускорить ход истории и создавать принципиально новые общественные институты, не вызывая при этом хаос (Ж. де Местр: «Человек способен все изменить в сфере своей деятельности, но он ничего не создает как в физической области, так и в моральной»).

2. Природа человека сложна и противоречива, а общественные отношения слишком сложны и запутаны, и поэтому переход к простому общественному устройству, а также перестройка его по рациональному плану невозможны и вредны; однако совершенствование человека может постепенно осуществляться за счет правильного воспитания и образования в рамках существующих институтов (Ж. де Местр: «Искусство реформирования правительств заключается отнюдь не в том, чтобы свергнуть их и перестроить на основании идеальных теорий»).

3. Не общество является продуктом деятельности человека, но человек – продуктом жизнедеятельности общества (образования, воспитания), и поэтому его силы недостаточны для коренной общественной перестройки (Л. де Бональд: «Человек существует только посредством общества, и общество творит его для себя»).

4. У консервативных мыслителей так или иначе присутствует идея некоего жизненного начала всего реального мира. Например, у В. Соловьёва в качестве такого жизненного начала выступала София – Душа мира, Премудрость Божия. Предполагалось, что попытка человека вмешаться в

естественный эволюционный и органический процесс развития общества может принести только вред (так как общество – это организм, и его нельзя перестраивать, как машину). Поэтому любые перемены могут быть только частичными и постепенными.

5. Предубеждения и традиции («скрытый коллективный разум», «вековая мудрость народа») имеют преимущество перед отвлеченными философскими и политическими теориями и разумом отдельного человека («разумом софистов и экономистов»), поскольку подкрепляются опытом поколений и естественно дополняют законы (А. Ривароль: «Каковы бы ни были суждения или предубеждения, они хороши, поскольку они устойчивы. И поэтому так хорошо дополняют законы»).

6. Права человека – это абстракция, лишенная исторических корней, в отличие от конкретных прав англичан или французов (т. е. «историческое право»), и отдельный человек не должен противопоставлять себя обществу как целому (органицизм).

7. Законы и конституции по-настоящему эффективны, если опираются на моральные и религиозные нормы (Э. Берк: «Мы знаем, что не сделали никаких открытий, и думаем, что нет никакой необходимости в каких-либо открытиях в морали») и имеют неписаный характер (Ж. де Местр: «Существует немало законов, которым нужно следовать, но которые не нужно записывать»).

8. Разум отдельного человека в вопросах политики и общественного устройства обречен на ошибку, поскольку не может охватить всей сложности существующих в этой сфере проблем, что опять же подчеркивает важность опоры на опыт и традицию (Ж. де Местр указывает, что «опыт и история практически всегда противоречат отвлеченным теориям»; Э. Берк признает, что «разум у отдельного человека ограничен, и индивиду лучше воспользоваться накопленным в течение веков общим банком и капиталом народов»).

9. Революция не освобождает, а разрушает человека; при этом не столько человек управляет революцией, сколько революция – человеком.

Основные ценности консерватизма – стабильность, законность, порядок, традиции, семья и др. Главенствующими положениями являются: провозглашение традиции как таковой и всего традиционного; представление о несовершенстве и даже греховности человеческой природы и ограниченных возможностях разума; понимание общества как продукта органического социально-исторического развития, которому противопоказаны всякого рода

эксперименты; идея о неизбежности и благотворности общественной иерархии, опирающейся на врожденное неравенство людей; сдержанное отношение к самой идее свобод для «неразумных» масс [6, с. 480].

В политической сфере консерватизм выступает за укрепление государства в деле поддержания порядка и законности, опору на семью, церковь, школу и другие ассоциации, которые являются посредниками между обществом и индивидом. С точки зрения консерваторов, государство – источник и защитник закона и морали. Без сильного государства общество может оказаться в анархии. Выбирая между индивидом и обществом, большая часть консерваторов на первое место ставит общество, считая, что оно исторически и этически выше отдельного индивида.

В социальной сфере консерваторы определяют социальное неравенство как естественное состояние общества. Бедность и несправедливость они считают неизбежным злом, которое можно смягчить, но не устранить.

В экономической сфере подчеркивается важность развития частной собственности, свободного рынка, конкуренции и инициативы.

В XX в. консерватизм вынужден был признать многие либеральные ценности. Так, он стал значительно терпимее относиться к новаторским идеям в политике и общественной жизни, но по-прежнему в его основе лежали идеи укрепления законности, государственной дисциплины и порядка, неприятие радикальных реформ.

С 1970-х гг. традиционный консерватизм развивается в новую форму – **неоконсерватизм**, являющийся своеобразным синтезом консервативных и либеральных идей. По сути, неоконсерватизм пришел на замену неолиберализму. В это время на Западе значительно снизилась популярность положений неолиберальной теории и практики «государства благоденствия», серьезной его роли в организации экономической и социальной жизни. Неоконсерватизм потребовал ограничить государственное вмешательство в социально-экономическую сферу, но при этом усилить деятельность государства по поддержанию порядка и законности, морали и ответственности в обществе [1, с. 147–158].

За время становления и развития неоконсерватизма как современного направления политической мысли сформировались основные идеи и признаки, характеризующие его сущность. Так, сохранение и защита консервативных моральных и общественных ценностей сочетаются с современными

принципами постиндустриального общества. Традиционные институты семьи и религии, понятия нации и культуры гармонично сосуществуют с такими положениями либерализма, как конкуренция, рынок, свободное предпринимательство и др. Духовность, культура и общепринятые моральные нормы считаются базовыми факторами, необходимыми для освоения новых технологий и сохранения природы. Этот синтез позволил неоконсерватизму получить широкое распространение и популярность во многих странах.

Неоконсерваторы придерживаются либеральной идеи о невмешательстве государства в сферы экономической и общественной жизни. Подразумевается, что люди научатся обеспечивать себя самостоятельно и не будут рассчитывать на материальную помощь от государства.

Неоконсерваторы говорят о необходимости защиты прав и свобод личности в общественной и политической жизни. Как следствие, получили широкое развитие институты местного самоуправления и региональных органов власти. Политические партии, основанные на идеях консерватизма, существуют в США (республиканская партия), Японии (либерально-консервативная), Англии (консервативная). И число сторонников этого идейного течения продолжает расти. Консерваторы наращивают свой политический капитал во Франции, Германии и других странах.

В настоящее время между консервативной и либеральной идеологиями нет принципиальных различий. Вместе с тем консерваторы большой крен делают в сторону поддержки аристократических и богатых слоев населения, исходя из признания иерархичности общественных отношений. В экономической политике консервативную позицию отличает опора на крупный капитал. Во властных отношениях – концепция «демократического господства элит», в соответствии с которой демократия представляет собой власть меньшинства в интересах общественного блага.

Социалистическая идеология (от лат. *socialis* – общественный, товарищеский) – *идеология трудящихся, основанная на их стремлении к обществу социальной справедливости и равенства граждан независимо от их общественного положения.*

Развитие социалистической идеологии начинается с момента появления классового и имущественного неравенства и эксплуатации в обществе. Социалистические идеи можно найти в творчестве таких мыслителей,

политиков, как Платон, Т. Мор, Т. Кампанелла, А. Сен-Симон, К. Маркс, Ф. Энгельс, Э. Бернштейн, А. Грамши, В. Ленин и др.

Суть социалистической идеи – в освобождении от эксплуатации, социального неравенства, предоставлении индивиду возможностей для саморазвития. Отличие социализма как строя – в осознанности, управляемости преобразований взамен частнособственнической стихийности, в переходе от «царства необходимости к царству свободы» (Ф. Энгельс).

Основными ценностями социализма исторически являются справедливость, равенство, солидарность. Современные социал-демократические партии подчеркивают важнейшее значение и такой ценности, как свобода.

Социализм **в политической сфере** предполагает народовластие и самоуправление, **в социальной** – взаимопомощь, интернационализм и солидарность, широкое государственное участие, **в экономике** – приоритет общественных форм собственности, активную роль государства [9].

Основными положениями социалистической идеологии являются идеал общественной собственности, противопоставляемой частной; классовый подход, согласно которому главной целью провозглашается защита интересов неимущих слоев в ходе классовой борьбы; идеал равенства как основной ценности и принцип эгалитаризма (т. е. «равенство результатов» против «равенства возможностей», отстаиваемого либерализмом); упор на общество и общественные потребности взамен индивидуализма и др.

В XIX в. в рамках социализма складывается **социал-реформистское направление** с его идеей о возможности постепенной интеграции рабочего класса в капиталистическое общество при улучшении материальных условий жизни пролетариев. Таким образом, допускался мирный путь к социализму парламентским способом и поэтапный уход от классовой борьбы. Эту тенденцию теоретически оформил Эдуард Бернштейн (1850–1932), многими идеями которого воспользовалась современная социал-демократия.

В русле данного направления в разное время сложились новые социал-демократические течения: гильдейский социализм, австромарксизм, государственный социализм, неосоциализм и др. Во второй половине XX в. Социинтерн попытался идейно объединить все лейбористские, демократические, рабочие, социал-демократические и им подобные партии вокруг модели демократического социализма. **Главные положения** этого течения в

социалистической идеологии: социализм – не государственный строй, а процесс укоренения социальной справедливости в жизни общества, баланс коллективных и индивидуальных интересов.

Идеология демократического социализма содержит, кроме того, ряд **ориентиров**: парламентская демократия; принцип демократизации общества в целом; плюрализм как принцип (в том числе в социалистической теории); человек – высшая ценность (антропологический подход); политика реформ, учитывающая основные идеалы – свободу, солидарность, равенство, справедливость, гарантии прав человека; демократизация экономики ради устранения структурной нестабильности, дисфункциональности, негуманности капитализма и олигархии не революционными мерами, а путем постепенных изменений в соответствии с принципом смешанной экономики; демократизация системы образования.

Радикально-революционным течением в идеологии социализма является **марксизм** (по имени его основоположника К. Маркса). Марксизм как таковой основательно воздействовал на развитие политической мысли в XX в. Многие школы неомарксизма заимствовали у этой тенденции социализма казавшиеся им самыми перспективными и интересными положения, не принимая порой марксизм в целом.

Марксистскую идеологию понимают как политическое течение, утверждающее неизбежность классовой борьбы и социальной революции, в которой ведущую роль будет играть пролетариат. Революция должна привести к уничтожению товарного производства и частной собственности, составляющих основу капиталистического общества и установлению на основе общественной собственности на средства производства коммунистического общества, направленного на всестороннее развитие каждого члена общества.

Можно выделить несколько основных марксистских **утверждений**: упразднение частной собственности; упразднение эксплуатации одного человека другим; отказ от денежных отношений; общество должно быть бесклассовым; религия – пережиток прошлого; прийти к коммунизму можно лишь с помощью пролетарской революции; установление диктатуры пролетариата – политической власти, защищающей интересы класса рабочих.

К. Маркс считал, что история развивается по спирали и в итоге человечество придет к тому, с чего начинало – к отсутствию частной собственности, денег, товарных отношений, но в более прогрессивном виде.

Конкуренцию и борьбу за ресурсы он считал признаком примитивности общества, которая будет преодолена по мере развития. Труд, по мнению К. Маркса, перестанет быть вынужденным средством для существования, а станет добровольным.

14.3. Альтернативные идеологические концепции

В современном мире большую роль играют национальные идеологии. Особенно они распространены в странах, где идет процесс становления национальных общностей. Национализм трактует «нацию» как высшую внеисторическую и надклассовую форму общественного единства.

Национальные идеологии – это *системы политических, социальных и культурных убеждений, которые объединяют народ и определяют его идентичность и ценности*. Они представляют собой набор идей, принципов и целей, которые народ считает важными и стремится реализовать в своей стране.

Национальные идеологии различаются в зависимости от страны, от исторического, культурного и политического контекста. Они могут быть основаны на религиозных, этнических, исторических или идеологических принципах. Основные **цели** национальных идеологий: укрепление и защита интересов народа, формирование единого национального сознания и создание стабильного и процветающего общества. Они также могут служить основой для разработки политических программ и стратегий развития страны. Национальные идеологии могут включать в себя такие принципы и ценности, как патриотизм, национальная гордость, справедливость, свобода, равенство, солидарность и традиции. Они могут также определять отношение к другим народам и странам, внешнюю политику и экономическую стратегию [10].

Национальные идеологии имеют свои уникальные цели и задачи, которые они стремятся достичь в **политической и социальной сферах**:

- формирование и поддержание национальной идентичности;
- установление и поддержание политической стабильности;
- обеспечение экономического развития;
- защита национальных интересов;
- создание и поддержание социальной справедливости.

Ключевыми ценностями национальных идеологий являются:

- **патриотизм**, который выражается в любви и преданности своей стране, ее культуре, истории и традициям; включает в себя гордость за достижения своей нации, защиту ее интересов и стремление к процветанию и благополучию;

- **суверенитет и независимость**, которые заключаются в стремлении к самоопределению и самоуправлению, а также защите от внешнего вмешательства и контроля;

- **справедливость и равенство**, выражающиеся в стремлении к созданию справедливого общества, где каждый гражданин имеет равные возможности и права;

- **государственная безопасность**, означающая защиту страны от внешних угроз и обеспечение внутренней стабильности, включающая в себя оборону, борьбу с терроризмом и преступностью, а также защиту границ и суверенитета [9].

Следует отметить, что каждая национальная идеология может иметь свои уникальные акценты и приоритеты в зависимости от конкретной страны и ее исторического контекста.

На крайне правом фланге спектра политических идеологий находится **фашизм** (от итал. *fascio* – связка, пучок) – *идеология, подчеркивающая важность национальной силы, авторитаризма и корпоративизма*. Фашизм стремится к установлению авторитарного правительства, которое контролирует все сферы жизнедеятельности общества. Примером фашизма является идеология, которая пропагандировалась Италией во время правления Бенито Муссолини и нацистской Германией во время правления Адольфа Гитлера. Своеобразные формы фашизм мы наблюдали в режимах генерала Ф. Франко в Испании, А. Салазара в Португалии, М. Хорти в Венгрии, Х. Д. Перона в Аргентине, Ф. Пиночета в Чили.

Основными **характеристиками** фашизма являются: господство правой идеологии, традиционализм, радикальный национализм, антикоммунизм, этатизм, корпоративизм, элементы популизма, милитаризм, часто вождизм, опора на достаточно значительную часть населения. В некоторых случаях для фашизма характерно неприятие монархии.

Для фашистских государств характерно наличие развитой экономики при сильной регулирующей роли государства, огосударствление всех сторон жизни общества посредством создания системы массовых организаций,

насильственные методы подавления инакомыслия, неприятие принципов либеральной демократии.

Фашизм полностью отвергает все направления общественно-политической мысли, которые выступают за свободу и социальное равенство людей независимо от их национальной и расовой принадлежности, религиозных и политических предпочтений. Идеология фашизма основывается на постулате «органистского государства», оправдывающем агрессивные действия власти по отношению абсолютно подчиненному ей населению, проповедует «безграничную волю» государства и руководящего им вождя, прославляет милитаристскую экспансию и войну как средство ее достижения [8].

Анархизм (от греч. *anarchia* – безвластие) занимает противоположный полюс идеологического спектра. Характерной чертой этой идеологии является **отрицание государственной власти**. Анархисты утверждают, что государственная власть – это форма насилия и должна быть ликвидирована. Свободные индивиды или небольшие сообщества могут решать свои дела без государства – сотрудничая друг с другом, обмениваясь товаром, заключая добровольные соглашения.

Классиками анархизма являются М. А. Бакунин и П. А. Кропоткин. Именно в России были особенно сильны тенденции анархии. Здесь анархизм периодически проявлял себя влиятельным идейным течением в открытых и скрытых формах. Так, русский писатель Л. Толстой также отвергал государство, хотя и не считал себя анархистом.

Анархизм действительно находит свои корни в русском менталитете: знаменитый русский бунт, «бессмысленный и беспощадный», революционизм, радикальность решений, максимализм во всем, равно как и русская вольница – стремление к воле вместо свободы. Воля, как считали идеологи анархизма, всегда была направлена на выживание в лихую годину, на самопомощь, в чем и обнаруживается жизненная сила русских.

Бакунинский социальный идеал утверждал, что организация общественной жизни не должна исходить сверху вниз или от центра к периферии, а, наоборот, снизу вверх и от периферии к центру – по принципу свободной ассоциации и федерации. Детальная **программа анархистского переустройства мира** включала следующие элементы.

1. **Политическая организация:** упразднение государственной церкви, свобода совести; уничтожение государства как института; свобода печати, слова, собраний, союзов; абсолютная автономия общин с правом самоуправления и издания собственных законов; провинция как совокупность общин, а нация – как совокупность провинций.

2. **Социальная организация:** ликвидация права наследования; создание фонда общественного воспитания, занимающегося детьми вплоть до их совершеннолетия; каждый должен работать, чтобы жить; поверхностью и недрами земли распоряжаются те, кто их обрабатывает; половое равенство, упразднение легальной семьи и института брака и т. д. [1, с. 58].

Анархистские принципы лежат в основе современных радикальных социальных движений левых. Новые течения, возникшие в рамках современного анархизма, включают и постлевуую анархию. На рубеже XXI в. популярность и влияние анархизма возросли как части антивоенных, антикапиталистических и антиглобализационных движений.

Помимо перечисленных идеологий можно назвать еще ряд идеологических течений, которые существуют в современном обществе.

Пацифизм (от лат. *pacificus* – умиротворяющий) – *мировоззрение, осуждающее войны как таковые и требующее мира на земле.* Свое философско-этическое развитие идеи пацифизма получили в произведениях Л. Толстого, А. Швейцера, Д. Андреева, Б. Рассела и др. Либеральная мысль во второй половине XIX – начале XX в. рассматривала войну как мотивированное тягчайшее преступление, попрание всех норм человечности, морали и религии. Пацифизм опирается на наследие Просвещения и религиозного гуманизма, космополитизм, идеи ненасилия, либеральные ценности, протестантские пацифистские движения. Пацифизм резонирует с обычной человеческой моралью, запрещающей человекоубийство. Он является радикальной оппозицией милитаризму. Пацифисты отвергают и политические, и религиозные войны, не проводят различий между справедливыми и несправедливыми войнами, никогда не связывают войну с прогрессом, обвиняют всех участников войны. Пацифизм предлагает идеально-нравственное и принципиальное решение проблемы войны. Он апеллирует к так называемым братским чувствам и праву на жизнь каждого человеческого существа. Миролюбие и миротворчество как провозглашаемое политическое кредо пацифистов пользуется уважением в современном обществе.

Феминизм (от лат. *femina* – женщина) – система взглядов (теория, идеология), центральной идеей которой является гражданское равноправие женщин и мужчин, а также женское движение, являющееся следствием этой идеологии.

Современный феминизм отличается разнообразием форм и традиций. К его важнейшим **направлениям** относят: либеральный, радикальный (а в его рамках – культурный), марксистский и социалистический, «черный», психоаналитический, постмодернистский феминизм (постфеминизм). Менее известны такие его версии, как анархо-феминизм, гуманистический, консервативный феминизм. В ряду новейших феминистских направлений называют эко- и киберфеминизм.

Феминистские движения и в прошлом, и в настоящем борются за права женщин: отстаивают избирательное право, право занимать государственные должности, право на труд и равную оплату труда, право на собственность, образование, участие в сделках, равные права в браке, право на отпуск по беременности и родам, право на телесную автономию и неприкосновенность (защита женщин и девочек от изнасилований, сексуальных домогательств и домашнего насилия) и др. Несмотря на то что в различные времена цели и задачи феминизма отличались, неизменными всегда оставались основные **принципы** феминизма.

- Общество не должно давить на женщину и определять ее внешний вид (сексуальная объективация) и социальную роль (пропаганда материнства и роли домохозяйки). Нарушение личных границ, а именно сексуальные домогательства и насилие, должно грубо порицаться и наказываться по закону.

- Женщины должны иметь право участвовать в политической жизни страны: голосовать за кандидатов и выдвигать свою кандидатуру на голосование.

- Борьба с репродуктивным насилием: женщине должно быть предоставлено право на контрацепцию, аборт, безопасные роды. Женщины должны обладать такими же правами в браке, как и мужчины.

- Доступ к высшему образованию и квалифицированному труду должен быть таким же, как и у мужчин. Особенное внимание следует уделить борьбе с неравной оплатой труда: по статистике при равных условиях мужчины получают за свою работу на 30 % больше, чем женщины.

- Борьба со стереотипами и предрассудками, считающими, что все женщины обязательно должны стремиться обзавестись семьей, родить детей и отказаться от карьеры в пользу домашнего быта.

Надо признать, что феминистское движение привело к важнейшим общественным и политическим изменениям в современном мире.

Окончательный переход к индустриальному обществу в XX в. заставил человечество осознать масштабы негативного воздействия, которое оказывается на окружающую среду. Результатом этого осознания стало то, что отдельные государства и международное сообщество в лице наднациональных организаций стали уделять значительное внимание вопросам обеспечения безопасности, охраны и восстановления окружающей среды. Более того, некоторые исследователи и политики стали признавать эти задачи в качестве основы государственно-властной деятельности и оформлять соответствующие тезисы в отдельные доктрины. Так начинает формироваться идеология экологизма.

Экологизм (от греч. *oikos* – дом, жилище, местопребывание и *logos* – слово, учение) – идеология, в основе которой лежит представление о том, что человек является частью природы, а состояние окружающей среды стоит выше удовлетворения потребностей человека.

В 1970-е гг. в науке появился термин «**инвайронментализм**». Он используется для обозначения специальной социологической теории, в соответствии с которой различия человеческих культур объясняются такими факторами, как почва, климат и запасы продовольствия. Примерно с этого же времени начинается и история экологического движения. В большинстве случаев выразителями данного движения являются политические партии «зеленых» [1, с. 147–158].

С точки зрения конкретных действий экологи делятся на **умеренных**, или «светлозеленых», и **радикальных**, или «темнозеленых». Умеренные экологи надеются на то, что чувство самосохранения и осознания человечеством нависшей над ним опасности заставят его перейти на позиции экологически здоровой политики и образа жизни. Они настаивают на необходимости создания соответствующих институтов экологической политики и проведении широкомасштабных природоохранных мероприятий, в том числе на использовании ресурсосберегающих технологий, альтернативных источников энергии. Радикальные приверженцы экологизма выступают за

фундаментальную перестройку политических отношений, полностью отвергают приоритеты общества потребления, призывают к изменению стиля жизни, стандартов потребления, консервации невозобновляемых природных ресурсов. И те, и другие добиваются разработки и неуклонного применения экологического права, введения жестких санкций по отношению к виновникам преступлений против окружающей среды.

Стратегической задачей экологов считают глубокую экологическую трансформацию мышления, которое повлечет изменение подхода к содержанию и целям преобразовательной деятельности людей. Предполагается добиться радикального преобразования всех видов человеческой активности с позиции экологической целесообразности. Это касается как характера производства и потребления, так и устоявшихся привычек, взглядов, убеждений. Столь масштабные изменения можно назвать экологической революцией, результатом которой должно стать новое состояние общества. Такое общество должно будет функционировать на основе познания законов самоорганизации и саморегуляции биосферы.

В современном обществе объективно и комплексно проявились глобализационные процессы. Они затронули все сферы жизни и интересы различных социальных групп. Формирование нового глобального общества сопровождается теоретическим осмыслением и идеологическим обоснованием данных процессов.

Глобализм (от лат. *globus* – шар) – *идеологическая доктрина, обосновывающая политику глобализации, направленную на преобразование разрозненного мирового экономического, политического и культурного пространства в единую глобальную систему.*

Надо признать, что глобализация объективна и ведет к превращению мирового сообщества в целостный организм. Суть глобализации заключается в том, что расстояния и территориальные границы между государствами перестают играть прежнюю роль. Глобализацию можно рассматривать в экономическом, политическом и культурном измерениях [1, с. 147–158].

Экономическая глобализация проявляется в переходе от национальных экономик к глобальной экономике, в которой производство носит международный характер, а финансовые потоки беспрепятственно и постоянно перетекают из страны в страну. Одним из основных проводников

экономической глобализации в XXI в. являются транснациональные корпорации.

Политическая глобализация проявляется в размывании государственно-центристской международной системы, в растущем значении наднациональных организаций, которые начинают диктовать те или иные решения национальным государствам. К таким организациям прежде всего относятся Всемирный банк, Международный валютный фонд, Организация экономического сотрудничества и развития и Всемирная торговая организация.

Культурная глобализация выражается в том, что информация, технологии, потребительские товары, образцы поведения, имиджи, создаваемые в той или иной части мира, сливаются в единый поток. Следствием этого становится сглаживание различий между людьми, нациями и регионами. Движущим фактором этого процесса выступает развитие глобальных коммуникационных сетей.

Глобализм, несмотря на свои преимущества и положительные стороны, подвергается критике со стороны различных групп и организаций. Противники глобализации отмечают негативные стороны данного явления. Так, процесс глобализации способствует эксплуатации сильными странами слабых, образованию мирового правительства, смыванию культур, ведению политических игр, невыгодных для большей части населения Земли [9].

Антиглобализм – международное общественное движение, которое выступает против глобализации в ее современном виде. По мнению антиглобалистов, процессами глобализации управляют наиболее развитые страны мира, преследуя при этом прежде всего собственные интересы, а глобалисты в лице наиболее развитых стран беспардонно вмешиваются во внутренние дела суверенных государств и устанавливают там свои порядки.

Основной **целью** антиглобалистского движения является развитие процессов интеграции экономик, народов и культур на основах демократии, социальной справедливости, уважения самостоятельности и самобытности национально-культурных образований.

Основными **принципами** антиглобализма являются:

- **защита национального суверенитета.** Антиглобалисты придерживаются идеи, что каждая страна должна иметь право самостоятельно принимать решения, не подчиняясь внешним влияниям и ограничениям. Они

выступают против создания международных организаций и соглашений, которые, по их мнению, ограничивают национальную свободу и независимость;

- **противодействие экономической эксплуатации.** Антиглобалисты выступают против экономической эксплуатации, которую они видят в процессе глобализации. Они считают, что глобальные корпорации и международные финансовые институты используют свою власть и ресурсы для получения прибыли в ущерб местным экономикам. Они также выступают за защиту прав работников и создание справедливых экономических условий для всех;

- **сохранение культурной идентичности и традиций каждой нации.** Антиглобалисты считают, что глобализация приводит к гомогенизации культур и потере уникальности. Они выступают против культурной ассимиляции и защищают право каждой нации на сохранение своих традиций, языка и ценностей.

Антиглобализм выражается через различные формы активности: протесты, демонстрации, кампании и политические движения. Он имеет своих сторонников и критиков. Его роль и влияние в мировой политике и экономике продолжают вызывать дебаты и споры.

Наряду с глобальными идеологиями в современном обществе функционируют также идеологии локальные и частичные. Так, локальные идеологии формируются и развиваются в одной или нескольких сопредельных странах, близких по языку, культуре, религии. Характерным примером такой идеологии является религиозный фундаментализм [10].

Религиозный фундаментализм (от лат. *fundamentum* – базис, основание) – *приверженность определенным религиозным принципам, идеям и ценностям, которые рассматриваются как основополагающие (фундаментальные) и принимаются за абсолютную истину, независимо от их содержания.* Эти принципы берутся на вооружение отдельными группами или организациями, которые последовательно и самоотверженно претворяют их во все сферы социальной жизни и прежде всего в политику.

Изначально религиозный фундаментализм зародился в рамках христианской конфессии. В 1895 г. на библейской конференции в городе Ниагаре (США) группа протестантских пасторов выдвинула пять основных (фундаментальных) принципов: 1) непогрешимость Священного Писания; 2) божественное происхождение Христа и его непорочное зачатие; 3) гибель Христа на кресте за грешников; 4) физическое воскресение Христа; 5) будущее

возвращение Христа во плоти. С 1920 г., вслед за баптистом К. Лоузом, фундаменталистами стали называть тех верующих, которые были готовы к ожесточенной борьбе во имя защиты «фундаментальных положений».

В 1948 г. в противовес Всемирному совету церквей фундаменталисты преобразовали свою организацию в Международный совет христианских церквей (International council of Christian churches), в который вошло 140 протестантских церквей многих стран.

В настоящее время можно говорить о глобальном религиозном фундаментализме как особом феномене, появление которого датируется серединой 1970-х гг. и связано с такими явлениями, как рост христианского фундаментализма среди протестантов, с типологически схожими католическими движениями, например Opus Dei («Дело Божье»), с «исламским фундаментализмом» аятоллы Хомейни, израильским движением Gush Emunim («Союз верных») раввина А. Кука, выдвинувшего тезис «царство Израиля – как Царство Божье на земле» и др.

К проявлениям религиозного фундаментализма относят такой тип современного религиозного сознания, который апеллирует к абсолютному авторитету божественного откровения, выраженного в Священном Писании в так называемых авраамических религиях – иудаизме, христианстве и исламе.

Фундаментализм является особой формой религиозно-политических идеологий. Это установка на переосмысление утраченной культурной, религиозной традиции, своеобразная реакция на светские формы прогресса. Он неизбежно приобретает политический характер, так как претендует на восстановление старого порядка, что требует применения силы.

В настоящее время наиболее активно развивается исламская форма фундаментализма. Его идеологи выступают за восстановление раннеисламского нормативного порядка, возвращение к теократическому государству, где действуют нормы исламского права. В качестве обоснования необходимости возврата к нормам шариата приводятся утверждения, что именно так можно победить недуги современного мира – коррупцию, преступность, эксплуатацию и т. д. Исламские фундаменталисты для утверждения своих принципов считают допустимым использование насильственных действий, террора. К наиболее известным организациям, использующим террористические методы ведения борьбы, относятся «Аль-Каида», «Аль-Гамаа аль-исламия» («Группа исламистов»), «Ансар аль-

Ислам», «Армия Ислама», «Братья-мусульмане». В последнее время радикальные исламисты объединились под эгидой организации «Исламское государство (ИГ)», которая ведет боевые действия против правительственных войск Сирии и Ирака.

Таким образом, идеология является необходимым и важным элементом общественно-политической жизни современного государства. Она представлена широким спектром различных разновидностей систем идей и форм выражения их содержания. Политические идеологии фактически образуют идейное ядро любых систем ценностей и программ их реализации. Они в современном мире многообразны, некоторые из них противоположны, что связано с асимметричностью отношений политической власти и, следовательно, неоднозначностью их оценки управляющими и управляемыми, другие – взаимно дополняют друг друга, согласовывая ценности разных уровней.

Список использованных источников

1. Семенова, Л. Н. Политология (за витриной публичной политики) : учеб. пособие / Л. Н. Семенова. – Минск : Амалфея, 2023. – 224 с.
2. Политология : учебник / А. Ю. Мельвиль [и др.]. – М. : Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) МИД России : ТК Велби : Проспект, 2008. – 618 с.
3. Маркс, К. Сочинения : в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Гос. издат. полит. лит., 1961. – Т. 13. – 771 с.
4. Маслова, Е. А. Эволюция представлений об идеологии в политической теории / Е. А. Маслова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 6 (1). – С. 315–319.
5. Мельник, В. А. Основы идеологии белорусского государства : учеб. пособие / В. А. Мельник. – Минск : Выш. шк., 2010. – 343 с.
6. Бабосов, Е. М. Основы идеологии современного государства / Е. М. Бабосов – Минск : Амалфея, 2004. – 352 с.
7. Методология исследования политических идеологий : учеб. пособие / М. С. Константинов, С. П. Поцелуев, Т. А. Подшибякина, И. Д. Коротец ; под ред. М. С. Константинова ; Мин-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Федеральное гос. автономное образоват. учрежд. высшего образования «Южный федеральный университет». – Ростов н/Д : Изд-во

Южного федерального ун-та ; Таганрог : Изд-во Южного федерального ун-та, 2022. – 154 с.

8. Костриков, С. П. Либерализм как политическая идеология: учеб. пособие для студентов всех специальностей / С. П. Костриков ; Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Гос. ун-т упр.», Ин-т гос. и муницип. упр. – М. : ГОУВПО Гос. ун-т упр., 2004. – 55 с.

9. Иуков, Е. А. Политические идеологии современности : учеб. пособие / Е. А. Иуков ; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Кемеровский гос. ун-т». – Кемерово : КемГУ, 2010. – 179 с.

10. Юдин, И. В. Политология : учеб. пособие по курсу «Политология» для студентов, обучающихся по направлению подготовки бакалавров 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью» / И. В. Юдин, Ю. В. Гимазова ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Нац. исслед. ун-т «МЭИ». – М. : Изд-во МЭИ, 2022. – 70 с.

Глава 15. Государственная идеология

15.1. Государственная идеология, ее составные элементы, уровни и механизм формирования. Государственная идеология и идеология государственности

Государство – особый социальный институт, который возникает для обеспечения личной безопасности людей с помощью введения в оборот общеобязательных идей и норм поведения [1, с. 35]. Государство также является одним из основных субъектов политических отношений. Следовательно, оно выступает носителем определенной системы взглядов и идей, т. е. носителем определенной идеологии. **Идеология государства** – *специфический тип идеологии, который формируется одновременно с образованием государства, по мере его развития трансформирует свои формы и насыщает содержание с учетом произошедших изменений во всех областях жизни общества, а также принимая в расчет новые приоритеты и устремления своих граждан* [2, с. 19; 3, с. 16]. При этом генетическая основа, ядро государственной идеологии в виде базовых ценностей и идей, которые отражают смысл исторического существования государства и народа, проживающего на его территории, сохраняется [4, с. 18]. Именно эта идеология призвана обеспечить сплочение общества, стать важнейшим источником согласия различных социальных и политических сил [2, с. 19].

Таким образом, государство как форма самоорганизации определенного сообщества людей с момента своего учреждения становится носителем идеологии данного народа, или носителем **национальной идеологии**, т. е. *определенной суммы взглядов данной общности людей относительно своего прошлого, способов оформления в единое целое, путей сохранения своей целостности, форм взаимоотношений с другими народами, целей исторического развития* [5, с. 62; 6, с. 101; 7, с. 274]. С момента создания нацией своего государства институты государственной власти становятся выразителем и средством реализации общих интересов его граждан, а совокупность составляющих национальную идеологию принципов, целей, ценностей и представлений становится **государственной идеологией**. В данном случае представляется возможным совместить понятия «национальная идеология» и «государственная идеология» в одно – «**национально-**

государственная идеология». Носителем такой идеологии является не только народ как совокупность людей, проживающих на территории данного государства, но и каждая из составляющих его категория людей вплоть до конкретного отдельного его гражданина, который идентифицирует себя с данной общностью, с системой ее базовых ценностей, с ее интересами и устремления, а также институты и органы государственной власти, государственные лидеры, правящая элита общества. **Государственная идеология** является *формой выражения самосознания нации как совокупности граждан, ее специфического интереса и путей его реализации с помощью государственной власти* [5, с. 62–63; 6, с. 103–104; 7, с. 274]. Следует иметь в виду, что исторически не нация первична по отношению к государству, а государство первично по отношению к нации [8, с. 20].

Государственно организованное сообщество всегда имеет потребность в государственной идеологии, позволяющей консолидировать народ или народы во имя будущего, во имя общей цели. Без идеологии государство не состоятельно. Идеология – это своеобразная концепция государственной власти и государственной политики. Разрушение идеологии приводит к разрушению самого государства [4, с. 18; 7, с. 276; 9, с. 12; 10, с. 56]. В то же время хорошо сформулированная государственная идеология способствует эффективному развитию государства. Таким образом, **идеология государства** – это совокупность исторических, экономических, политико-правовых, мировоззренческих принципов, целей, ценностей, идеалов и убеждений, которые обеспечивают самопознание, воспитание и коммуникацию людей внутри государства, а также между государствами в современном мире [11, с. 11]. Иными словами, идеология государства – это совокупность взглядов, идей, представлений о прошлом, настоящем и будущем государства, которая обосновывает выбранный им путь развития [4, с. 18].

Государственная идеология – сложное образование. В качестве ее составных элементов (компонентов) можно рассматривать ценности культурно-исторического, политического, экономического и социально-гуманитарного характера.

Культурно-историческая (цивилизационная) составляющая государственной идеологии – это совокупность устоявшихся идей и представлений о происхождении и формировании данного народа, особенностей развития его самосознания и становления в качестве самобытной

общности, нации, а также представления о месте и роли народа в мировом историческом процессе, становлении его этнических и национально-культурных особенностей в контексте развития мировой цивилизации.

Политическая составляющая государственной идеологии – это свод идей и представлений данного народа об условиях формирования и особенностях институтов государственной власти, о сущности политической системы страны, о путях ее дальнейшего совершенствования.

Экономическая составляющая государственной идеологии – это весь комплекс реализуемых государством мер по развитию национальной экономики.

Социально-гуманитарная составляющая государственной идеологии – это сумма осуществляемых государством идей по поводу взаимоотношений общества и человека, с одной стороны, и государства, с другой. Это приоритеты политики государства в области реализации прав и свобод человека, в сфере науки, культуры и образования и т. д. [4, с. 18–19; 5, с. 77–78; 6, с. 109–110; 7, с. 277–278; 12, с. 51–52].

Государственная идеология имеет несколько **уровней**: высший (теоретико-концептуальный), средний (программно-политический) и низший (обыденно-актуализированный).

Высший уровень государственной идеологии составляют литературные произведения, претендующие на научность, содержащие концептуальный системный анализ различных сторон жизнедеятельности данного общества. Это учебники, трактаты, монографии, диссертации, статьи, доклады, имеющие научный характер.

Средний уровень государственной идеологии составляют государственные документы, в которых закрепляются основные принципы, ценности, идеалы народа, основные направления и задачи внутренней и внешней политики государства. Это конституция страны как свод идейно-политических постулатов, составляющих основу национально-государственной идеологии; законодательные акты, государственные программы, директивы, концепции, доктрины и т. п.

Низший уровень государственной идеологии – средства человеческой деятельности, в которых разъясняется и распространяется содержание государственной идеологии – политическая символика, книги, статьи, лекции, художественная литература, аудио- и видеопродукция, произведения искусства,

вузовские лекции, школьные уроки и т. д. Распространение идеологии связано с проблемой сохранения ее подлинного содержания, поскольку в процессе усвоения может теряться ее подлинный смысл [12, с. 53–54; 5, с. 79–80; 6, с. 111–112; 7, с. 277].

Генерированием политических идей занимаются как отдельные лица, так и созданные специально для этой цели организации и учреждения. Такая *совокупность лиц, институтов, организаций и учреждений, призванных заниматься созданием государственной идеологии и ее распространением в обществе, а также все те материализованные средства, в которых эта идеология закрепляется и с помощью которых она доводится до сознания граждан*, представляет **механизм государственной идеологии** [4, с. 19; 12, с. 56; 5, с. 83; 6, с. 113; 7, с. 279].

По мнению современного белорусского политолога В. А. Мельника, возможны два варианта формирования механизма государственной идеологии: **централизованный государственный идеологический аппарат и идеологический механизм** без внешних признаков централизованности.

Первый вариант механизма формирования государственной идеологии был реализован в ряде стран с недемократическими политическими режимами. Здесь идеологический аппарат создавался искусственно решениями высших властей и навязывался обществу «сверху». Он фактически был частью системы органов государственной власти и управления, хотя формально и не обладал собственно властными полномочиями. Помимо сети специальных идеологических учреждений под его контролем находились пресса, кино, телевидение, литература, искусство и спорт.

Механизм государственной идеологии в зарубежных странах часто складывался без специальных решений властей и не обособлялся в виде централизованной системы лиц и учреждений, деятельность которых направлялась бы из единого центра. Он организовывался как составной элемент общего процесса становления и развития учреждений государства и гражданского общества. Кроме органов власти, производством и распространением политических идей государственной значимости в государствах с идеологическим механизмом без внешних признаков централизованности занимаются университеты, исследовательские учреждения, газеты, журналы, издательства, общественные фонды, партии, движения [12, с. 57–58; 5, с. 83–85; 6, с. 113–114].

Как представляется, оптимальный вариант механизма государственной идеологии должен учитывать обе разновидности его формирования. При этом намеренность его создания должна сочетаться с добровольностью и отсутствием чрезмерной централизованности. Развитие этого механизма должно приобрести форму рынка идей, имеющего значимость для общества и потребителя в лице органов государственной власти.

В начале 1970-х гг. французским философом-неомарксистом Л. П. Альтюссером было предложено понятие **«идеологические аппараты государства»**, под которыми он понимал *явления реальности, которые «предстают непосредственному наблюдателю в форме различных общественных институтов»*. В качестве идеологических аппаратов государства мыслителем были выделены следующие институты общества: религиозный (система различных церквей), школьный (система различных «школ», государственных и частных), семейный, юридический, политический (политическая система, в которую входят и различные политические партии), профсоюзный, информационный (пресса, телевидение, радио и т. д.), «культурный» (изящная словесность, искусство, спорт и т. д.). Преимущественно они не обладают общественным статусом, а больше касаются частной сферы жизни людей и, в отличие от государственного аппарата, репрессивного по своей сущности, в первую очередь функционируют с применением идеологии, сохраняя только символическую долю репрессии. При этом государственный аппарат, который прежде всего функционирует репрессивным способом, а уже потом идеологически, и идеологические аппараты государства тесно переплетены между собой влиянием господствующей идеологии, которая является идеологией «господствующего класса». Поскольку, с точки зрения марксизма, именно «господствующий класс» обладает государственной властью и располагает (репрессивным) государственным аппаратом, Л. П. Альтюссер считал, что «господствующий класс является активным деятелем идеологических аппаратов государства», так как именно через их противоречия реализуется господствующая идеология. Из многообразия идеологических аппаратов государства автор теории особенно выделял деятельность школ, поскольку считал, что именно школьный идеологический аппарат государства играет «определяющую роль в воспроизводстве производственных отношений», характерных для капиталистического способа производства. Таким образом, мыслитель

обосновал взаимосвязь и взаимозависимость государственного аппарата и идеологических аппаратов государства наличием господствующей идеологии, которая навязывается господствующим классом всему обществу в качестве государственной [13].

В целом идеология государства представляет собой совокупность идей, которые отражают сложившуюся систему мировоззрения и ценностей. В связи с данным обстоятельством можно говорить о том, что идеология – это неотъемлемая часть духовной сферы жизни общества, существование которой невозможно в отрыве от специфики исторического развития, совокупности норм и традиций народа, формировавшихся на протяжении веков [14, с. 75]. Потому в содержании государственной идеологии важную роль играет культурно-историческая (цивилизационная) составляющая.

Исследователи справедливо обращают внимание на то, что в культурно-историческом компоненте государственной идеологии можно выделить два **тематических элемента**: 1) концепцию государственности данного народа и 2) традиционные идеалы и ценности народа [7, с. 285]. С этой точки зрения в ходе изучения идеологии государственности возможно выявление культурно-исторических предпосылок идеологии государства [1, с. 157].

В политологической литературе под термином **«государственность»** понимается *особый признак, которым отмечено историческое развитие стран (нации, группы национальностей, союза племен и т. п. образований), сумевших создать собственное государство или восстановивших утраченное в силу различных причин (утрата независимости, объединение с другой страной) свое государство* [15, с. 64]. Можно также встретить мнение о том, что **государственность** – это *достигнутый территориальной группой людей (общностью) уровень исторического развития, состояния в создании или воссоздании ею собственного государства, характеризующегося какими-либо специфическими чертами его формы* [7, с. 285].

Вместе с тем коллективом ученых Института истории НАН Беларуси на основе принципа историзма была сформулирована принципиально новая трактовка дефиниции **«государственность»** как *права этнонационального сообщества, потенциальной способности и возможности его элиты (политической, экономической, научной, культурной) к длительному самостоятельному историческому существованию и развитию*. В таком понимании государство – это конкретно-историческое воплощение такого

права, совокупность государствообразующих процессов. Формы объективирования государственности могут меняться, эволюционировать, но сама государственность всегда остается неизменной. На процесс становления государства и государственности оказывает влияние конкретно-историческая ситуация [14, с. 77].

*Систематизированную совокупность представлений о государственности определенного народа называют **концепцией** или **доктриной его государственности**. Она, как правило, содержит определенные утверждения относительно генезиса и развития данного народа, предпосылок и процесса его самоорганизации в государство, особенностей устройства его государственных институтов, направлений, целей и задач его дальнейшего развития, а также форм взаимодействия с другими народами и государствами. Таким образом, концепция государственности любого народа призвана выполнять функцию идейно-теоретического обоснования и обеспечения интересов данного народа как общности, как отдельного субъекта политики [5, с. 104; 6, с. 126].*

Концепция государственности, которая находит свое выражение в системе действующих государственных институтов и закрепляется в нормативных правовых и политических документах (декларациях, манифестах, конституции, законах, концепциях, директивах и т. п.), системе государственных праздников и памятных дат, символике государства, исторических памятниках и историко-мемориальных комплексах, содержании одобренных государством школьных и вузовских учебников, является составным элементом национально-государственной идеологии.

Представления о государственности народа во все времена являются предметом идейного противоборства. Различные политические силы внутри сообщества и за его пределами всегда стремятся выдвинуть и внедрить в сознание народа такие идеи и представления относительно его государственности, которые отвечали бы их собственным интересам и устремлениям. Поэтому во всех странах правительства рассматривают устойчивость принятой ими интерпретации государственности своего народа как важнейший фактор национальной безопасности. Эрозия концепции государственности влечет за собой и расшатывание самого государства [6, с. 126–127; 7, с. 286].

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод о том, что **«идеология государственности – это достаточно стабильное образование, нацеленное на долговременную перспективу, учитывающее национальные интересы и нормы общества, в котором важнейшим фактором достижения социального прогресса, наряду с гражданским обществом, является государство»** [2, с. 353; 3, с. 47]. Идеология государственности определенного народа является составным элементом его государственной идеологии.

Резюмируя, можно сказать, что государственная идеология является одним из неотъемлемых атрибутов государства. Она представляет собой сложное многокомпонентное образование и функционирует на теоретико-концептуальном, программно-политическом и обыденно-актуализированном уровнях. Государственная идеология возникает, развивается, обновляется и распространяется благодаря усилиям конкретных людей, организаций и институтов, которые составляют механизм ее действия. Идеология государственности является предысторией идеологии государства и более широким духовным образованием, чем последняя. Вместе с тем ее положения вплетены в структуру идеологии государства.

15.2. Понятие идеологии белорусского государства, ее составные элементы и базовые положения

Современный этап развития государственности Беларуси связан с поисками средств воздействия на государственную и гражданско-политическую идентичность населения. В Новое время эту проблему решали идеологии национализма, которые способствовали выработке у жителей европейских стран чувства принадлежности к соответствующей нации-государству вместо предшествующей верноподданности монархам и их династиям. История знает примеры, когда такие идеи выходили за национальные масштабы, указывая всемирно-исторический контекст национального самоопределения. Так, в середине XIX в. в Греции была провозглашена «великая идея» народа – посредника между Западом и Востоком. Подобная идея существует в России, а также в Польше и в некоторых других странах Восточной Европы [2, с. 24; 3, с. 15–16].

Возникновение и развитие Республики Беларусь как суверенного государства поставило на повестку дня вопрос сущности и содержания

идеологии, которая стала бы основой для его внутри- и внешнеполитического курса и базиса развития белорусского общества. Также обретение Беларусью государственной независимости оказалось сопряжено с проблемой устойчивой поддержки курса государства со стороны граждан, их активного участия в достижении общественно значимых целей. В таких условиях идеология государства оказалась востребована как специфический тип идеологии, обеспечивающий большую или меньшую степень социального согласия и ощущение принадлежности к государственно-организованному сообществу, причастности к исторической судьбе Отечества [2, с. 25; 3, с. 16].

Поиск идеологии как средства достижения консенсуса по базовым ценностям актуален также в силу того, что государственное строительство Республики Беларусь происходит в условиях преодоления последствий экономического кризиса начала 1990-х г. и мирового экономического кризиса 2008 г., отказа от радикальных социально-экономических преобразований, попыток создания социально ориентированной рыночной экономики и трансформации политического режима [10, с. 3]. Ценности общественно-политических групп Беларуси многообразны. В связи с этим перед руководством страны стоит проблема поиска системы ориентиров, способных консолидировать общество и сделать устремления всех социальных групп более согласованными. На сегодняшний день **наиболее универсальной ценностью**, которая может сплотить общество, является суверенное белорусское государство. Неслучайно отечественные авторы привносят новые нюансы в понимание термина «идеология», трактуя ее как «совокупность идей, взглядов, учений, которая дает возможность людям осознать цели и идеалы, на которые ориентируется государство» [16, с. 4].

Без усвоения общественным сознанием никакая идеология не может быть средством достижения поставленных целей, поэтому с 2003 г. в Беларуси начата активная идеологическая работа с населением по месту жительства и работы.

Можно с уверенностью сказать, что период с 1991 по 2023 г. стал важной вехой в развитии белорусской государственности. За данный период времени белорусам удалось осуществить на практике свою мечту – создать национальное государство. Перспективой является задача превратить Беларусь в красивый, уютный и надежный ДОМ для всех граждан страны [10, с. 15]. На церемонии инаугурации 6 ноября 2015 г. Президент Республики Беларусь

А. Г. Лукашенко сказал, что в Беларуси строится государство для народа. В связи с этим приоритетом останется повышение качества жизни людей, внедрение всего самого лучшего в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты населения [17, с. 81].

Новый этап государственного строительства порождает необходимость формирования «социально значимой, теоретически оформленной системы идей, в которой отражаются интересы белорусского народа и которая служит закреплению существующих общественных отношений» [2, с. 11], т. е. идеологии. Именно идеология должна объединить людей и обозначить стратегию развития Беларуси. По мнению А. Г. Лукашенко, «идеология для государства – то же самое, что иммунная система для живого организма. Если иммунитет ослабевает, любая, даже самая незначительная инфекция становится смертельной. Точно так же и с государством: когда разрушается идеологическая основа общества, его гибель становится только делом времени, каким бы внешне государство не казалось сильным и грозным» [18, с. 5]. Идеология не является партийно-советским изобретением. Она – атрибут любого государства, поскольку общество не может существовать без целостного свода идей, ценностей и норм, объединяющих всех граждан, иными словами, без **национально-государственной идеи**, выражающей смысл исторического существования народа и формулирующей консолидирующую цель («общее дело»).

По мнению ряда белорусских исследователей, в качестве национально-государственной идеи может рассматриваться построение сильной демократической процветающей Беларуси.

Белорусское государство должно быть сильным, чтобы противостоять неблагоприятным внутренним и внешним факторам. В то же время Беларусь должна быть процветающим государством, чтобы проживающие на ее территории люди могли в полной мере реализовывать свои потенциальные возможности. Несомненным является созидательный характер белорусской идеи, ведь белорусы намерены построить сильную демократическую процветающую Беларусь, а не захватить, отобрать и т. д.

Белорусская национально-государственная идея включает три основных **компонента**, имеющих фундаментальное значение для национального государства. Это:

- **независимость** – белорусский путь развития и национальная идентичность;

- **стабильность** – гражданский мир и общенациональное согласие;

- **благополучие** – высокое качество жизни и достойный уровень материального благополучия белорусских граждан [10, с. 15–16].

Выяснив, какой ДОМ мы хотим построить, необходимо определить: каким образом мы будем это делать, т. е. разработать проект дома. На государственном уровне таким проектом является **Концепция идеологии белорусского государства**, которую составляют:

- **культурно-исторические основы** – развитие государственности, сохранение самобытности, духовное возрождение [10, с. 16]. Идеология белорусского государства базируется на истории народа, его самосознании и существующих в обществе ценностях [14, с. 75];

- **политические основы** – расширение демократии, формирование развитого гражданского общества, реализация принципа разделения властей;

- **правовые основы** – отстаивание суверенитета, создание правового государства, защита прав и свобод граждан;

- **экономические основы** – повышение эффективности государственного управления, плюрализм форм собственности, труд как наиболее достойный способ самовыражения человека;

- **социально-гуманистические основы** – осуществление социального прогресса, обеспечение социального равенства и социальной справедливости, развитие человеческого потенциала;

- **геополитические основы** – обеспечение национальной безопасности, отстаивание национальных интересов, сохранение нейтралитета.

Важно подчеркнуть, что эти позиции зафиксированы в Конституции Республики Беларусь и находят свое отражение в политике, проводимой белорусскими властями. Сегодня речь идет об их реализации на новом качественном уровне посредством эффективного взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества. В этом могут помочь **программы** по претворению в жизнь Концепции идеологии белорусского государства, разработанные на уровне отраслей, ведомств, регионов и определяющие цель, задачи, приоритеты, сроки, ресурсы и механизмы реализации. Это своего рода план строительства, предусматривающий список исполнителей, предполагаемый объем работ,

сроки выполнения, планируемый бюджет и т. д. В рамках республики такой программой выступает пятилетняя Программа социально-экономического развития Республики Беларусь, традиционно принимаемая всебелорусскими народными собраниями накануне или вскоре после президентских выборов.

И, наконец, последний уровень – **пропаганда**. Именно пропаганда должна объяснить: что мы строим (идея), каким образом (концепция) и вклад каждого гражданина в общее дело построения сильной и процветающей Беларуси – государства для народа.

Таким образом, идеология белорусского государства должна **включать**:

- **национально-государственную идею** – мировоззренческую основу идеологии;

- **концепцию идеологии белорусского государства** – систему основных ценностей и приоритетов культурно-исторического, политического, правового, экономического, социально-гуманистического и геополитического развития Республики Беларусь;

- **программы** по реализации концепции основ идеологии белорусского государства на уровне отраслей, ведомств и регионов, определяющие цель, задачи, приоритеты, сроки, ресурсы и механизмы реализации;

- **пропаганду** – распространение основ идеологии белорусского государства с целью формирования у масс определенного мировоззрения, представлений, отражающих интересы белорусского народа [10, с. 16–17].

Идеология белорусского государства – это стратегия развития нашей страны в русле глобальных международных процессов и тактика действий белорусского народа в деле обеспечения национальных интересов [10, с. 56].

В структурно-функциональном измерении идеология белорусского государства представлена четырьмя **блоками**:

1) **теоретико-методологический** – отражает сущность, структуру, специфику и правовую основу идеологии белорусского государства, ее историю и методологию изучения;

2) **процессуальный** – представлен различными проявлениями политической культуры Беларуси: идеологическими процессами в белорусском обществе, а также задействованными в них структурами и явлениями, воздействующими на массовое сознание, в особенности профсоюзами, средствами массовой информации и избирательными кампаниями;

3) **институциональный** – включает в себя «центры принятия идеологических решений», т. е. государственные институты – Президента, Правительство, Парламент, органы местного управления и самоуправления;

4) **инструментальный** – находит выражение в механизмах реализации принятых государством решений, в том числе реализации идеологической политики белорусского государства в социальной сфере, молодежной среде, экономике, сфере межконфессиональных отношений, во внешней политике [2, с. 22; 3, с. 20].

Также исследователи отмечают, что идеология белорусского государства базируется на **четырёх основах**.

1. **Мировоззренческой основой** идеологии белорусского государства в современных конкретно-исторических условиях является белорусская идеологическая доктрина, сформулированная главой государства как национальная идея. Мировоззренческая основа идеологии белорусского государства содержательно включает четыре фундаментальных понятия: общечеловеческие и христианские ценности; национально-государственное самосознание; гражданственность; патриотизм.

2. **Правовой основой** идеологии белорусского государства служит Конституция Республики Беларусь. Конституция любой страны является ее главным идеологическим документом, в котором зафиксированы основные цели и ценности государства и общества.

3. **Экономической основой** идеологии государства является белорусская экономическая модель – социально ориентированная многоукладная рыночная экономика.

4. **Политическая основа** идеологии государства – белорусская политическая система. Принципы ее функционирования соотносятся с Конституцией Республики Беларусь, но основные особенности белорусской политической системы как составной части идеологии государства еще ждут своего дальнейшего исследования [2, с. 21–22; 3, с. 19].

Потребность в формировании идеологии белорусского государства весьма закономерна. Она обусловлена глубинными экономическими, социально-политическими и психологическими потребностями человека и общества. Длительное время в Конституции Республики Беларусь был зафиксирован решительный отказ государства от одного единого и единственно верного идеологического ориентира, но это могло расцениваться как запрет на

идеологию государства [1, с. 5]. В ст. 4 Конституции Республики Беларусь после внесения изменений и дополнений на республиканском референдуме 27 февраля 2022 г. уже недвусмысленно говорится: «Демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе идеологии белорусского государства, а также многообразия политических институтов и мнений. Идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан» [19, с. 4]. Иными словами, речь идет о том, что основополагающей в Республике Беларусь является идеология белорусского государства, а также о недопустимости возведения идеологии какого-либо одного социального образования (партии, группы) в ранг общеобязательной [14, с. 123]. Вместе с тем создание единой идеологии не означает, что в государстве не допускается или серьезно ограничивается существование других идеологий. Таким образом, исходя из буквы и духа указанной статьи и иных статей Конституции Республики Беларусь, моделью белорусского развития является идеология демократического государства [14, с. 128].

Заслуживают внимания и **базовые положения** идеологии белорусского государства. Ядром идеологии белорусского государства является **идея Отечества**. В моменты кризисов именно понятия «Родина» и «Отечество» становятся политическим средством преодоления раскола между властью и народом. Отечество – это общая Родина и для патриотов, и для просто лояльных или аполитичных граждан, и для оппозиционных граждан. Сын Отечества – это соединение гражданина и патриота в одном лице. Неслучайно только те войны получают название Отечественных, в которых, защищая страну, граждане и правительство действуют героически как единое целое [2, с. 20; 3, с. 18].

В системе ценностей, значимых для белорусов, особое место занимают суверенитет, национальный интерес, национальная безопасность, справедливость [2, с. 21; 3, с. 18].

Конституция Республики Беларусь, провозгласив, что «человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства», а условием достижения этой цели является принцип взаимной ответственности государства перед гражданином, а гражданина – перед государством (ст. 2) [19, с. 4], засвидетельствовала, что в нашей стране утвердилась **концепция общества-государства**. Это значит, что белорусское

общество ориентируется на утверждение и развитие социального мира и согласия как необходимого условия эволюционно-исторического развития [14, с. 76]. Таким образом, в ст. 2 Конституции Республики Беларусь получил нормативно-правовую фиксацию гуманистический идеал, конкретизировано и развернуто представленный в разделе II «Личность, общество, государство», в котором закреплены права и свободы граждан, а также устанавливаются гарантии их обеспечения [14, с. 37].

Формируя идеологию белорусского государства, прежде всего нужно помнить – она не должна стать догмой, раз и навсегда провозглашенной. История учит, что государство развивается успешно только тогда, когда удастся осуществить преобразование идеологии соответственно изменениям и потребностям общественной жизни.

Идеология способна овладеть массами только в том случае, если провозглашенные ею идеи и ценности будут находить свое воплощение в реальной жизни, когда слово не будет расходиться с делом. Для этого есть все условия. Как сказал Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко: «Идеология белорусского государства зиждется на любви к своей земле, уважении к людям и гордости за свое государство. Это – идеология патриотизма. Она конструктивна, потому что направлена на созидание, содержит мощнейшее мобилизующее начало». В нашем случае именно идеология способна повысить веру белорусского народа в свои силы сделать свою страну лучше, а людей счастливее [10, с. 57].

Исследователи сходятся в едином мнении о том, что современные процессы развития в мире все более превращают историю человечества в глобальную и единую. В такой ситуации все, что происходит в жизни отдельных государств, резонирует в планетарном масштабе. Однако в рамках глобализации не менее активно проявляются процессы, связанные с локализацией – стремлением народов сохранить свой национальный путь развития, свои культурные традиции, свое мировидение. Руководство Беларуси стремится определить воздействие сил глобализации и локализации в нашем регионе, в нашей стране, найти пути к установлению между ними гармоничных отношений. Говоря о процессах глобализации, Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко подчеркивал, что «мы просто не можем быть в стороне, если не хотим оказаться на обочине исторического процесса», отмечая, что отказ от интегрирования в мировую экономику может иметь катастрофические

последствия для нашей страны. Найти в глобальной мировой экономике свое место, достойное нашего научного и культурного потенциала, – вот главная задача, которая стоит сегодня перед руководством Республики Беларусь. При этом осознается тот момент, что универсальная глобализация общества неизбежно ставит ряд проблем в области прав человека: сохранение культурной самобытности и нации, и каждой личности. Становится понятным, что без всестороннего подхода и без должной оценки последствий глобализация подрывает развитие национальных экономик, усиливает социальное неравенство, стремится унифицировать культуру и образование по американскому стандарту. Беларусь и белорусы против того, чтобы глобализация навязывала нам иные подходы и влияла на наш выбор. В основе современной белорусской внешней политики заложен принцип партнерства, взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами при сохранении национального суверенитета.

В условиях глобализации именно белорусская государственная идеология выступает тем инструментом, который противостоит глобалистской тенденции, призывающей к отказу от национального и прежде всего государственного суверенитета и занятию места поставщика сырья и дешевого обслуживающего персонала. Вместе с тем Беларусь планирует активно расширять свои позиции в нынешних процессах глобализации, предлагая более конструктивную модель своего многоуровневого участия в этих процессах. Задача также состоит в формировании новой философии национальной мироориентации, в поисках своего места в глобальных процессах и в определении своего вклада в установление нового общемирового порядка, в установлении своего отношения к процессам глобализации на ментальном, идеологическом и экономическом уровнях.

Список использованных источников

1. Основы идеологии белорусского государства: история и теория : учеб. пособие для студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего образования / С. Н. Князев [и др.] ; под общ. ред. С. Н. Князева, В. И. Чуешова. – 3-е изд. – Минск : ИВЦ Минфина, 2007. – 316 с.

2. Основы идеологии белорусского государства : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. С. Н. Князева, С. В. Решетникова. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2004. – 491 с.

3. Политология : учеб. пособие / С. В. Решетников [и др.] ; под ред. С. В. Решетникова. – Минск : РИВШ, 2012. – 256 с.

4. Вонсович, Л. В. Основы идеологии белорусского государства : ответы на экзаменац. вопр. / Л. В. Вонсович. – 2-е изд., перераб. – Минск : ТетраСистемс, 2008. – 176 с.

5. Мельник, В. А. Государственная идеология Республики Беларусь: концептуальные основы / В. А. Мельник ; науч. ред. П. Г. Никитенко. – 4-е изд., испр. и доп. – Минск : Тесей, 2007. – 280 с.

6. Мельник, В. А. Основы идеологии белорусского государства : учеб. пособие / В. А. Мельник. – Минск : Выш. шк., 2010. – 343 с.

7. Мельник, В. А. Политология : пособие / В. А. Мельник. – Минск : Выш. шк., 2014. – 367 с.

8. Юрис, С. А. Идеология белорусского государства : пособие для слушателей специальностей переподготовки 1-24 01 71 «Правоведение» и 1-24 01 72 «Экономическое право» заоч. формы обучения / С. А. Юрис. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2020. – 52 с.

9. Основы идеологии белорусского государства : учеб.-метод. пособие / сост. В. В. Шинкарев [и др.] ; под ред. В. В. Шинкарева. – 2-е изд., стер. – Минск : БГПУ, 2005. – 153 с.

10. Паречина, С. Г. Концептуальные основы идеологии белорусского государства : метод. пособие / С. Г. Паречина. – 4-е изд., доп. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2004. – 69 с.

11. Лукина, Л. В. Обязательный модуль «Политология» : учеб.-метод. пособие для студентов очной и заочной форм обучения специальностей : 1-74 03 01 «Зоотехния», 1-74 03 02 «Ветеринарная медицина», 1-74 03 04 «Ветеринарная санитария и экспертиза», 1-74 03 05 «Ветеринарная фармация» / Л. В. Лукина, Т. В. Воронова, А. В. Козлов. – Витебск : ВГАВМ, 2019. – 48 с.

12. Мельник, В. А. Государственная идеология: понятие, элементы, функции / В. А. Мельник. – Минск : Тесей, 2002. – 84 с.

13. Альтюссер, Л. П. Идеология и идеологические аппараты государства / Л. П. Альтюссер [Электронный ресурс]. – Режим доступа :

<https://magazines.gorky.media/nz/2011/3/ideologiya-i-ideologicheskie-apparaty-gosudarstva.html>. – Дата доступа : 29.06.2023.

14. Актуальные направления идеологической работы в Республике Беларусь / М. Г. Жилинский [и др.] ; редкол.: М. Г. Жилинский [и др.]. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2017. – 331 с.

15. Политология : энциклопед. словарь / общ. ред. и сост.: Ю. И. Аверьянов. – М. : Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. – 431 с.

16. Адуло, Т. И. Активизация человеческого фактора – реальная движущая сила экономического роста: зарубежный опыт, подходы к его адаптации в Республике Беларусь / Т. И. Адуло, С. Н. Белявский, А. Г. Караткевич. – Минск : ИСПИ, 2002. – 52 с.

17. Белорусский путь развития (вопросы и ответы) : справочник / М. Г. Жилинский [и др.] ; под общ. ред. М. Г. Жилинского. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2017. – 184 с.

18. Лукашенко, А. Г. О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию / А. Г. Лукашенко // О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию : материалы постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных государственных органов. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2004. – 192 с.

19. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь, 2024. – 80 с.

Глава 16. Государственная политика и управление

16.1. Понятие и сущность государственного управления. Государственная политика и государственное управление

Поиск оптимальных форм управления обществом является неотъемлемой частью истории человечества с древнейших времен. Феномен управления является процессом и результатом функционирования сознания и воли людей. Формирование управляющего воздействия изначально происходит в сознании человека и обуславливается проявлением объективных и субъективных факторов, определяющих линию выработки, принятия и выполнения решений, подкрепленных волевыми желаниями [1, с. 79–80]. В наши дни управление является необходимой частью жизни политически организованного общества, связанной с реализацией интересов и потребностей людей [2, с. 13].

Управление – это неотъемлемый атрибут современного общества. В науке сложились два основных **подхода** к определению содержания управления в обществе. **Кибернетический** подход рассматривает управление как способность системы к самовоспроизводству и развитию в условиях взаимодействия с окружающей средой. **Реляционистский** (от франц. *relation* – отношение) подход описывает управление как субъектно-объектное отношение, где целеустремленный субъект осознанно и рационально выстраивает свою деятельность по оказанию влияния на объект, опираясь на определенные ресурсы и технологии [3, с. 11].

Управление является многогранным и сложным уникальным явлением, что объясняет многообразие подходов к его определению, предлагаемых разными авторами.

В числе наиболее распространенных трактовок термина «**управление**» можно выделить следующие три определения:

1) *это всевозможные формы и методы воздействия на объект с целью достижения желаемого результата;*

2) *это сознательное целенаправленное информационное воздействие с целью перевода объекта управления из одного состояния в другое наиболее эффективным способом;*

3) это процесс создания целенаправленного взаимодействия субъекта и объекта управления ради достижения социально значимых результатов [2, с. 14; 4, с. 5; 5, с. 30–31; 6, с. 6].

Управление – явление универсальное, поскольку имеет место во всех обществах, странах, сферах общественной жизнедеятельности [2, с. 15]. В зависимости от того, в какой системе общества осуществляется управление, выделяют следующие его **виды**: социальное, политическое, государственное (политическое и административное).

Социальное управление – это управление в социальных системах, основными элементами которых являются люди, с целью упорядочения жизнедеятельности общества, его совершенствования и развития [2, с. 14].

Политическое управление – это вид общественного управления, которое осуществляется органами, wybranными народом или организацией и принимающими политические решения в сфере реализации стратегических задач, функционирования и развития политических, правовых, социально-экономических и культурных институтов. Оно осуществляется на уровне государственных органов, региональных структур власти и органов местного самоуправления, партий, групп давления, политических лидеров, средств массовой информации и т. д. [7, с. 139]. **Политическое управление**, во-первых, понимается как макроуправление, как интегрирующее воздействие на все сферы общества с целью поддержания его целостности и устойчивого развития; во-вторых, по своему назначению определяется как способ установления ценностных ориентиров социального развития. Таким образом, понятие «политическое управление» используется для обозначения тех видов управленческих отношений, которые возникают по поводу определения перспектив развития общества в целом [3, с. 16–17].

Государственное управление – это целенаправленное воздействие государства на общественные процессы и явления, отношения и деятельность людей [2, с. 14; 6, с. 8; 8, с. 24; 9, с. 39–40].

В современной науке сложилось два подхода к пониманию **сущности** государственного управления. Приверженцы **первого подхода** рассматривают государственное управление как часть социального управления, в силу чего политические и административные механизмы деятельности государства объединяются. С точки зрения **второго подхода** (узкого) политические и административные методы управления разделяются. Под государственным

управлением при этом понимается исполнительно-распорядительная деятельность, не включаются функции законодательной и судебной ветвей власти [2, с. 19; 7, с. 140; 10, с. 11]. В связи с вышесказанным в литературе присутствуют две трактовки данного термина:

- **государственное управление (в широком смысле)** – это непосредственное осуществление государственной власти: принятие политико-государственных решений и их реализация, контроль соблюдения в обществе правозаконности и правосудия. Многие авторы в такой трактовке государственного управления относят его в большей степени к **политическому управлению** [2, с. 19–20; 6, с. 8; 8, с. 24; 11, с. 7–8];

- **государственное управление (в узком смысле)** – это административная, исполнительно-распорядительная деятельность органов государственного управления, которая направлена на регулирование процессов, явлений, отношений, связанных с жизнедеятельностью общества, и осуществляется на профессиональной основе. В узком смысле государственное управление трактуется как **государственно-административное управление** – вид государственной деятельности по управлению делами государства, в рамках которого практически реализуется исполнительная власть его органов и должностных лиц на всех уровнях государственно-административного устройства [2, с. 20; 6, с. 8; 8, с. 25; 11, с. 8–10].

Для выяснения **взаимосвязи** между государственной властью и управлением следует подчеркнуть, что без государственной власти невозможно государственное управление. Однако существенное **различие** между государственной властью и государственным управлением заключается в том, что власть в основном опирается на принуждение, идеологию, право и авторитет, а управление – на мотивационную структуру, т. е. учитывает человеческие интересы, потребности; цель власти – обеспечение господства или влияния, цель управления – обеспечение соответствующими инструментами власти для достижения цели; власть основывается в основном на субординации отношений, управление – на координации действий; власть стремится к концентрации полномочий, управление – к оптимизации структуры и функций; для обеспечения эффективности управления недостаточно власти, требуется умение учитывать индивидуальные интересы и потребности для достижения реализации организационных целей [7, с. 145].

В наши дни **проблема взаимодействия** политики и администрирования в процессе государственного управления продолжает оставаться актуальной. Выделяют следующие основные **подходы** к ней:

- 1) политическое и государственное управление – несовместимы, роль политики в государственном управлении следует минимизировать;
- 2) государственное управление является способом реализации политической стратегии.

Исходя из этого, исследователями предложен ряд **моделей взаимодействия политиков и администраторов**:

- модель полной политической нейтральности, лояльности бюрократии политической власти, когда политики правят, а чиновники управляют (М. Вебер);

- модель «собственной политизации» бюрократии и «партийно-ориентированная» модель Ф. Ригаса, когда партия благодарит активистов за участие в политической борьбе продвижением по службе;

- модель Дж. Эвербаха, Р. Патнэма и Б. Рокмана, при которой чиновники и политики совместно формируют и реализуют государственную политику [8, с. 32; 2, с. 20].

Природу и специфику государственного управления определяют компоненты его **структуры**:

- субъектом управления выступает государство;

- объектом является общество в целом, все его составные элементы, социальные группы и каждый отдельный гражданин;

- государственное управление опирается на нормативно-правовую базу, закрепляющую и обеспечивающую реализацию функций государства (законы и иные правила и нормы, установленные государственной властью, являются общеобязательными, обеспечиваются авторитетом и силой государства);

- специфический характер и объем охватываемых управлением общественных явлений (в центре внимания государственного управления лежат решения общих (публичных) дел, согласование действий всех граждан, защита совместного (публичного интереса), удовлетворение потребностей общества, а не отдельных граждан и социальных групп);

- комплексный характер методов и средств государственного воздействия (используются не только правовые, политические, экономические методы (регулирование, согласование, убеждение, стимулирование), но и методы

принуждения, например, с помощью правоохранительных государственных органов [1, с. 85–86; 2, с. 21; 6, с. 8; 8, с. 24; 11, с. 5–6].

Необходимость государственного управления вытекает из потребности обеспечить реализацию политики государства, направленной на эффективное использование природных, трудовых, материальных и информационных ресурсов, справедливое перераспределение доходов и соблюдение гарантий основных социальных прав, поддержание общественного порядка [2, с. 21; 6, с. 8–9; 12, с. 22–23].

Исходя из этого, следует, что понятие «государственное управление» неразрывно связано с дефиницией «государственная политика». Под **государственной политикой** понимается *деятельность государства, олицетворяемая его властными институтами и органами, по выдвигению и реализации долговременных целей общества и его элементов, по регулированию взаимоотношений внутри данного общества и его отношений с другими политическими сообществами, направленная на обеспечение целостности общества, его стабильности и полной реализации общих интересов*. Составными частями государственной политики являются программы, которые разрабатывают и реализуют органы государственной власти и управления с целью достижения указанных результатов. Таким образом, термины «государственное управление» и «государственная политика» в одних контекстах употребляются как взаимозаменяемые, в других – как взаимодополняемые.

Масштабы государственного управления имеют определенные **границы**, которые определяются характером объекта управления, естественными правами человека, объективной необходимостью естественного саморегулирования общества, его реальными возможностями, а также уровнем развития системы государственного управления и возможностями государства [2, с. 22–23; 6, с. 9–10; 8, с. 25–26].

Несмотря на то что в различных странах государственное управление имеет существенные особенности, можно констатировать мировую тенденцию к универсализации общих принципов и подходов в сфере государственного управления. В основном можно говорить о распространении на остальной мир моделей государственного управления, выработанных в развитых странах. Однако адаптация этих моделей происходит неодинаково. Основным методом получения знаний о государственном управлении на сегодня является метод

проб и ошибок. Образцы и модели поведения в сфере государственного управления являются продуктом коллективного мышления правителей и чиновников различных стран, т. е. основные принципы и понятия в этой области имеют условный, договорной характер.

Причины заимствований в государственном управлении следует искать в процессах глобализации. В настоящее время в качестве целостной системы выступает не отдельная страна, а мировое сообщество в целом. Процессы, происходящие на мировом уровне, немедленно отражаются на развитии многих стран. С этим приходится считаться правительствам государств [2, с. 97].

Таким образом, государственное управление выступает как необходимый элемент жизнедеятельности государства. Это социальный феномен политически организованного общества. Путем данного вида деятельности происходит осуществление единой государственной власти, имеющей функциональную и компетентную специфику, по отношению к обществу в целом. Назначение государственного управления состоит в урегулировании и упорядочении жизнедеятельности и отношений личности, коллектива, государства и общества, установлении их взаимосвязей путем применения государственной власти.

16.2. Виды, уровни и функции государственного управления

Управленческие отношения, существующие в обществе и осуществляемые государством и в отношении государства, весьма многообразны. Виды государственного управления различаются по целому ряду основополагающих признаков-критериев и осуществляются на различных уровнях. Все виды государственного управления обусловлены формой правления, административно-территориальным устройством, политическим режимом, что в конечном счете определяет социальную сущность государства.

Белорусские политологи Н. Б. Антонова и В. И. Яковчук, обобщив существующие подходы к особенностям государственно-административного управления, предлагают выделить следующие его **виды**.

- В зависимости от характера взаимоотношений центральной власти и органов административно-территориальных единиц: субординационное и координационное.

Субординационное управление основано на административном подчинении периферии центру, что характерно для унитарных государств, которые не имеют в своем составе автономных административных единиц. Здесь органы государственного управления действуют по единым стандартам.

Координационное управление присуще федерациям и конфедерациям, когда наряду с едиными центральными органами власти существуют и периферийные, обладающие полной или частичной самостоятельностью. Для координации действий создаются специальные объединенные органы [2, с. 25; 6, с. 33; 8, с. 26–27].

- По воздействию на объект и в зависимости от самого объекта управления: отраслевое и функциональное.

Отраслевое управление предполагает наличие вертикали соподчинения от центра до предприятия и реализуется через функциональные и отраслевые министерства. Наиболее эффективно оно реализуется через министерства, которые осуществляют единую техническую политику в отрасли, обеспечивают необходимые внутриотраслевые и межотраслевые пропорции.

Функциональное управление осуществляется органами исполнительной власти по направлениям: экономика, социальное развитие, оборона, безопасность и т. д. [2, с. 25; 6, с. 33–34; 8, с. 27].

- В зависимости от периода действия: стратегическое, тактическое, оперативное.

Стратегическое управление определяет долгосрочную перспективу развития общества как в целом, так и по отдельным направлениям, сферам, объектам, территориям, задает программу деятельности каждому звену управления.

Тактическое управление – это среднесрочное управление, которое предполагает конкретные действия по реализации намеченных целей. В случае необходимости тактическое управление требует корректировки некоторых показателей стратегического плана, например, если выявляется воздействие некоторых ранее неучтенных факторов. Этот вид управления предполагает высокий профессионализм, гибкость мышления, инициативность управленческого персонала.

Оперативное управление – это кратковременное управление, направленное на решение текущих задач, а также новых проблем, возникающих

в процессе управления. Этот вид управление предполагает четкую постановку задачи исходя из конкретной ситуации [2, с. 25–26; 6, с. 34; 8, с. 27–28].

- **В зависимости от механизма осуществления управленческого воздействия, используемого стиля управления:** авторитарное и демократическое управление, характеристика которых дана при рассмотрении проблемы политического лидерства [2, с. 26].

- **По способам учета интересов объектов управления, использования методов управления:** административное и экономическое управление.

Административное управление означает применение методов директивного принуждения (разрешение, запрет, дисциплинарные санкции). Оно реализуется через назначение, увольнение, поощрение и т. д.

Экономическое управление означает воздействие на объект через хозяйственное законодательство, финансовую, денежную, кредитную государственную политику, т. е. косвенно, через его экономические интересы [2, с. 26; 6, с. 34–35].

Выделяется также такой специфический вид управления, как **антикризисный**, который вводится для предупреждения и/или проведения процедуры банкротства предприятия [2, с. 26; 6, с. 35; 8, с. 28].

Административно-территориальное устройство государства во многом определяет структуру **уровней** государственного управления. В большинстве стран их три: национальный, региональный и местный. Каждому из уровней управления отведена особая автономная сфера, компетенции, каждый подчинен определенным органам: парламенту, правительству, общинному представительству и т. д. (в соответствии с законом).

На **национальном (общегосударственном) уровне** государственное управление осуществляется центральными органами, представляющими все общество. К ним относятся глава государства, парламент, правительство, министерства и ведомства и др. Они имеют широкие полномочия и призваны в первую очередь решать вопросы обороны, внешней политики, экономического и социального развития, связи, транспорта, всего жизнеобеспечения государства. Принятые ими решения носят общеобязательный характер.

На **региональном уровне** государственное управление направлено на рациональное размещение производства, углубление специализации, комплексное развитие территорий и выравнивание уровней их экономического и социального развития.

На **местном уровне** выполняются следующие функции: обеспечение общественной безопасности; решение проблем здравоохранения; реализация социальных программ; регулирование (защита потребителей, безопасность на дорогах); обслуживание (школы, парки, библиотеки и т. д.); планирование общественного строительства; владение и распоряжение государственными предприятиями [1, с. 35–36; 8, с. 28–29; 13, с. 26–27].

Важнейшим аспектом изучения государственного управления являются его функции, поскольку через их систему реализуются цели государственного управления [2, с. 171; 6, с. 47; 8, с. 83]. Цели и функции государственного управления взаимообусловлены. Если первые должны давать ответ на вопрос «что делать?», то вторые – на вопрос «как делать?» [14, с. 55]. Под **функциями государственного управления** следует понимать *основные задачи, которые выполняют государственные органы, их структурные подразделения и должностные лица в процессе осуществления руководства государством и обществом* [7, с. 140].

Относительно функций государственного управления существуют разные точки зрения. В белорусской и российской учебной литературе присутствует взгляд на них сквозь призму **функций государства**, под которыми понимаются *основные направления деятельности государства, выражающие сущность и назначение государственного управления общественными делами*. Если общественные функции государства раскрывают, в чем заключается его общественная природа и роль, то функции государственного управления показывают, как, какими способами, в процессе каких взаимосвязей с обществом оно их осуществляет [2, с. 171; 4, с. 12; 6, с. 48; 9, с. 112–115; 10, с. 135; 14, с. 56].

В совокупности функций государства выделяются общественные и управленческие **группы функций**. В свою очередь **общественные** функции государства подразделяются на *внутренние* и *внешние*. К внутренним функциям относятся: политическая, экономическая, социальная, нормативно-правовая, экологическая. В число внешних функций входят: внешнеполитическая, оборонная, дипломатическая, внешнеэкономическая, решение глобальных проблем [2, с. 171; 4, с. 13–14; 6, с. 48; 8, с. 84; 10, с. 136–139].

В числе **управленческих** функций государства также выделяются две группы: *универсальные* и *специальные (специфические)*. Универсальный характер носят функции: целеполагание, принятие решения, организация

исполнения решения. К специальным (специфическим) функциям относятся: прогнозирование, планирование, мотивация, организация, регулирование, координация, контроль [2, с. 172; 6, с. 49; 8, с. 85].

В сфере государственно-административного управления частью исследователей принимается **классификация функций**, предложенная в книге американского политолога Г. Райта «Государственное управление». Согласно данной классификации выделяют такие функции, как планирование, организация, комплектование кадрами, мотивация и контроль. Кроме того, выделяют еще одну самостоятельную функцию – принятия решений, которая вместе с тем пронизывает все названные функции, так как для реализации управленческих задач нужно принимать решения [13, с. 41–47].

Таким образом, современными восточноевропейскими исследователями выделяется примерно одинаковый набор специальных **функций** государства. Их можно охарактеризовать следующим образом:

- **прогнозирование** – это предвидение перспектив развития объекта и последствий его преобразований для всего общества и конкретной организации;

- **планирование** – это процесс принятия управленческого решения, включающий четкую постановку цели в отношении конкретного объекта управления, а также средств, способов и ресурсов для ее достижения [2, с. 172; 5, с. 34–35; 7, с. 141; 8, с. 85];

- **мотивация** – деятельность по определению мотивов людей с тем, чтобы учитывать их при руководстве (функция чаще рассматривается применительно к локальным системам, коллективам, индивидам) [2, с. 172; 5, с. 37; 7, с. 143; 8, с. 87];

- **организация** – вид деятельности, направленный на разработку и утверждение схем и структур управления, должностных инструкций, положений, других нормативных документов. Главная задача данной функции – сформировать управляющую и управляемую системы, установить конкретные параметры, режим работы подразделений объекта и субъекта управления, взаимосвязей между ними, в том числе: степени централизации и децентрализации управления; разделения и кооперации труда в объекте и аппарате управления; уровней организации рабочих мест и условий труда; квалификации работающих; регламентации и стимулирования работы

подразделений и каждого работника [2, с. 172–173; 5, с. 36–37; 7, с. 141–142; 8, с. 85–86];

- **регулирование** – целенаправленная деятельность соответствующих государственных органов, которые посредством различных форм и методов обеспечивают достижение поставленной цели и решение важнейших задач соответствующего этапа развития страны, регламентируют отношения в обществе (издание законов, подзаконных и судебных актов, устанавливающих общие правила для всех субъектов общественных отношений) [2, с. 173; 5, с. 37; 8, с. 86];

- **координация** – обеспечивает согласованность работы всех звеньев системы управления. Благодаря координации устанавливается единство отношений управляющей и управляемой систем, структур объекта и субъекта управления [3, с. 173; 11, с. 86];

- **комплектация кадров** государственной службы – предполагает ряд моделей: **патронатную**, которая базируется на том, что руководящие органы подбирают кадры по собственному усмотрению, руководствуясь при этом партийными или клановыми соображениями; **модель оценки заслуг** – основывается на том, что на вакантную должность подбирается человек с определенными навыками, знаниями и способностями; **закрытую** – основывается на ограниченном доступе к государственной службе и низкой мобильности наемного государственного служащего и характеризуется централизованным подбором кадров путем общих конкурсных экзаменов; **открытую** – формируется путем упрощенной процедуры найма на работу, используя специализированные тесты [7, с. 142–143; 12, с. 199–200].

Модель оценки заслуг в свою очередь включает следующие подсистемы: **кадровую систему**, которая основывается на назначении государственного служащего на основе публично-правового принципа и предусматривает установление иерархичного порядка должностей, их зависимость от образовательных уровней (она характерна для всех стран Европы, за исключением Нидерландов и Бельгии); **наемную систему**, которая существует в Нидерландах, Бельгии и Дании и предусматривает контрактный способ набора на государственную службу, замещение какой-либо должности сторонними кандидатами на основе специального тестирования, большую свободу и ответственность начальников служб за кадровую политику своего персонала в сравнении с кадровой системой; **смешанную систему** –

основывается на соединении кадровой и наемной систем и используется в большинстве стран Европы наряду с ними [7, с. 143].

Анализ разных теорий трудовой мотивации дает возможность определить мотивационную структуру и для государственной службы. Сюда в первую очередь можно вынести такие мотивы: властный (кратический), престиж, перспективы продвижения по службе, материальное вознаграждение и определенные привилегии; стремление реализовать свои профессиональные знания для общественных задач; политические убеждения; обратная связь между руководителями и подчиненными [5, с. 144];

- **контроль** – аналитическая функция управления, представляющая собой осуществляемый субъектом управления комплекс мер наблюдения за подготовкой, принятием и ходом реализации управленческих решений, а также проверки фактического состояния государственной организации (подразделения, сотрудника) [2, с. 173; 5, с. 38; 7, с. 144; 8, с. 86–87; 9, с. 112–122].

Таким образом, все многообразие проявлений государственного управления можно представить через его различные виды. Государственное управление неоднородно, поскольку осуществляется на разных уровнях, у которых неодинаковый объем регулирующего воздействия, где решаются вопросы различной значимости. Функции государственного управления ориентированы на процесс достижения целей и решение задач, стоящих перед субъектом управления. Сущность функций государственного управления определяется ролью, которую играет управляющая система в целом или ее отдельные элементы для достижения поставленных целей. На совокупность функций государственного управления влияют состояние, структура, самоуправляемость общественных процессов, место и роль государства в обществе.

16.3. Государственное управление в структуре политического процесса.

Принятие политических решений

Наиболее разветвленной управляющей системой общества является его политическая система. При этом наибольший управленческий потенциал сосредоточен в ее центральном компоненте – государстве, поскольку реальные импульсы управленческого воздействия идут от его структур [12, с. 412].

Часто политику представляют как сферу выражения социальных интересов через принятие общезначимых государственных решений [11, с. 10; 12, с. 252]. При этом политический процесс совпадает со всей политической сферой [15, с. 86], а государственное управление является политическим процессом управляющего воздействия на общество [11, с. 7].

В ходе осуществления государственно-политического управления следует учитывать методы и подходы к принятию политических решений, поскольку принятие и исполнение политико-управленческих решений является одним из этапов политического процесса в целом [15, с. 94, 96]. Политическая деятельность любого уровня и любого масштаба начинается с принятия политического решения. Его можно рассматривать как центральный элемент управления в политической сфере, состоящий в определении политической цели и механизмов (средств) ее реализации [15, с. 168; 16].

По мнению белорусского политолога В. А. Мельника, **политическое решение** – это сознательный выбор оптимального варианта поведения, т. е. наилучшего способа политического действия среди многих возможных в данных условиях. Выработка и принятие политического решения – это лишь подготовка к политическому действию [17, с. 411–412].

В процессе выработки и принятия политического решения выделяется ряд стадий, или **этапов**:

- 1) постановка или выявление социально-политической проблемы, которая требует разрешения;
- 2) формулировка возможных альтернатив решения проблемы;
- 3) обсуждение или сравнительный анализ имеющихся альтернативных решений;
- 4) принятие решения, т. е. выбор оптимальной альтернативы в качестве плана действий [17, с. 412].

Специфическими **чертами** политических решений являются следующие моменты:

- область его прямого действия – политика, но влиянием охватываются все сферы жизнедеятельности людей в ситуациях выбора, затрагивающего различные социальные интересы;

- политическое решение чаще исходит от субъектов (должностных лиц, органов и организаций), имеющих определенные полномочия по

использованию властных структур общества для осуществления тех или иных целей;

- политическое решение – проявление властной воли субъекта для преодоления социально значимых противоречий на основе альтернативного выбора.

Следовательно, **принятие политических решений** – это технологическое преобразование политической власти в управление социальными процессами [15, с. 168–169; 16; 18, с. 168–172].

Все разнообразие политических решений можно разделить на четыре **типа**:

- 1) законы и постановления высших органов власти и управления;
- 2) решения местных органов власти;
- 3) решения, принимаемые непосредственно гражданами;
- 4) решения высших органов политических партий и организаций.

В. А. Мельник предлагает выделять и пятый тип: решения местных органов политических партий и общественных организаций [15, с. 169; 17, с. 413; 18, с. 173–175].

В зависимости от различных оснований существуют следующие **классификации** политических решений и выделяются их **виды**:

- **по направленности и характеру воздействия**: стабилизационные, упреждающие, корректирующие, радикальные, консервативные, прессинговые, ударно-силовые, мягкие, либеральные;

- **по срокам действия**: оперативные, ограниченные средней перспективой, стратегические;

- **по масштабности**: всеобщие, локальные;

- **по уровню организации**: местные (муниципальные), региональные, центральные;

- **по субъекту власти**: персонифицированные, коллегиальные, государственные, общественные [16].

В политической практике применяются следующие **методы** принятия политических решений: консенсус, компромисс, гегемония, вооруженный конфликт.

Консенсус (от лат. *consensus* – согласие, единство) используется в ситуациях, когда интересы субъектов, участвующих в принятии политического решения, практически совпадают. Решение принимается на основе

согласования позиций сторон, которые не возражают против принятия определенного решения во имя общих интересов.

Компромисс (от лат. *compromissum*) – соглашение, достигнутое путем взаимных уступок. Используется тогда, когда интересы субъектов политических решений частично совпадают и одновременно частично расходятся. В такой ситуации возможно принятие решения, которое не гарантирует ни одной из сторон полноты выполнения их требований, но зато обеспечивает реализацию общей цели.

Гегемония (от греч. *hegemonia* – руководство, предводительство) как политический принцип складывается в тех случаях, когда субъекты обладают различным весом в системе общественно-политических отношений. В таких случаях чаще всего приоритет в принятии политических решений принадлежит более могущественному субъекту, а его более слабые оппоненты соглашаются с предложенной альтернативой, как отвечающей в определенной степени и их интересам.

Вооруженный конфликт – форма силового навязывания политических решений [15, с. 169–170; 17, с. 422–424; 19, с. 127–128].

Исследователи выделяют три основных **подхода** к принятию политических решений:

- **рациональный, или научный, подход.** Он предполагает рациональное вычленение проблемы и выбор путей ее решения, наиболее соответствующих поставленным целям. Это идеальный план решения вопроса, результат «правильного мышления», требующий значительных ресурсов и времени для сбора информации и аналитической деятельности;

- **метод последовательных ограничений, или метод ветвей.** Исходит из необходимости внесения в обычную управленческую деятельность так называемых инкрементальных поправок (от англ. *increment* – приращение), необходимых для реализации частичных целей. Допуская даже противоречивые и порой взаимоисключающие действия в рамках общей стратегии управления, правящие элиты способны тем не менее добиваться таким путем постепенного приращения общего успеха;

- **смешанно-сканирующий подход.** Состоит в сочетании обстоятельного анализа одних элементов проблемы, как правило, имеющих ключевое значение для достижения поставленных целей, и поступательного, менее детального

анализа других. Позволяет совместить достоинства первых двух подходов [15, с. 170; 17, с. 425–428].

В целом различные алгоритмы принятия политических решений дают субъектам политического управления возможность достигнуть желаемого политического результата.

Таким образом, основанное на силе власти и верховенстве права государственное управление представляет собой сложную систему, имеющую комплексный, многоплановый, многогранный характер, что требует выделения в его основе отдельных элементов: субъектов и объектов управления, их сложных взаимосвязей и проявлений, подходов и принципов управления, форм и методов и т. д., которые находятся между собой в определенной логической согласованности, взаимодействии, взаимозависимости, обеспечивая государственному управлению сложную организованную целостность.

Список использованных источников

1. Самойлов, В. Д. Государственное управление. Теория, механизмы, правовые основы : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Государственное и муниципальное управление» / В. Д. Самойлов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2013. – 311 с.

2. Яковчук, В. И. Государственно-административное управление : учеб. пособие / В. И. Яковчук. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2017. – 381 с.

3. Пушкарёва, Г. В. Политический менеджмент : учебник и практикум для академического бакалавриата / Г. В. Пушкарёва. – М. : Юрайт, 2017. – 365 с.

4. Ильин, М. В. Государственное управление : учеб. пособие / М. В. Ильин, А. М. Разумовский. – Минск : Частн. ин-т управл. и предпринимат., 2004. – 103 с.

5. Охотский, Е. В. Теория и механизмы современного государственного управления : учебник и практикум для вузов : в 2 ч. / Е. В. Охотский. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2021. – Ч. 1. – 367 с.

6. Яковчук, В. И. Государственное управление : пособие : в 3 ч. / В. И. Яковчук. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2011–2015. – Ч. 1 : Теория и методология государственного управления. – 2011. – 151 с.

7. Гелей, С. Д. Політологія : навч. посіб. / С. Д. Гелей, С. М. Рутар. – 7-ме вид., перероб. і доп. – Київ : Знання, 2008. – 415 с.
8. Государственное управление : учебник / Н. Б. Антонова [и др.] ; под общ. ред. Н. Б. Антоновой. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2012. – 440 с.
9. Осейчук, В. И. Теория государственного управления : учебник и практикум для вузов / В. И. Осейчук. – М. : Юрайт, 2022. – 342 с.
10. Чиркин, В. Е. Государственное управление. Элементарный курс / В. Е. Чиркин. – М. : Юристъ, 2003. – 320 с.
11. Глазунова, Н. И. Государственное управление : учебник для вузов / Н. И. Глазунова. – М. : Муниципальный мир, 2004. – 456 с.
12. Васильева, В. М. Государственная политика и управление : учебник и практикум для вузов / В. М. Васильева, Е. А. Колеснева, И. А. Иншаков. – М. : Юрайт, 2022. – 441 с.
13. Райт, Г. Державне управління / Г. Райт. – Київ : Основи, 1994. – 113 с.
14. Атаманчук, Г. В. Государственное управление (организационно-функциональные вопросы) : учеб. пособие / Г. В. Атаманчук. – М. : Экономика, 2000. – 302 с.
15. Политические институты и процессы в информационном обществе : учеб. пособие / И. В. Вашкевич [и др.] ; под ред. И. В. Вашкевич. – Минск : БГУИР, 2018. – 236 с.
16. Зеленков, М. Ю. Политология для юристов / Ю. М. Зеленков. – М. : Юрид. ин-т МИИТа, 2003. – 563 с.
17. Мельник, В. А. Политология : учебник / В. А. Мельник. – 6-е изд., испр. – Минск : Выш. шк., 2008. – 543 с.
18. Охотский, Е. В. Теория и механизмы современного государственного управления : учебник и практикум для вузов : в 2 ч. / Е. В. Охотский. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2021. – Ч. 2. – 299 с.
19. Вонсович, Л. В. Политология : курс интенсивной подготовки / Л. В. Вонсович. – Минск : ТетраСистемс, 2007. – 320 с.

Глава 17. Внутренняя политика Республики Беларусь

17.1. Основные направления внутренней политики Республики Беларусь.

Демографическая политика

Каждое государство разрабатывает и реализует определенный политический курс, находящий выражение в государственном управлении, которое осуществляется через специальные органы. Роль государственного управления заключается в обеспечении реализации полномочий государственной власти, разрешении общественно значимых проблем и обеспечении устойчивого развития страны.

Разработка политического курса государства включает определение ключевых векторов его внутренней и внешней политики. Под **внутренней политикой** понимают *совокупность направлений деятельности государства, его структур и институтов по организационному, конкретно-содержательному выражению интересов народа с целью создания условий для сохранения или реформирования общественного и государственного строя. Внутренняя политика охватывает весь спектр областей государства* [1, с. 29].

В 2005 г. был принят **Закон Республики Беларусь «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь»** (далее – Закон). Изменения и дополнения в Закон были внесены в 2013 и 2015 гг. Документ определяет основные принципы, цели и задачи внутренней и внешней политики страны. В соответствии с Законом внутренняя политика Республики Беларусь основывается на таких принципах, как: стабильность конституционного строя; гарантия конституционных прав и свобод граждан; равенство всех форм собственности; устойчивое социально-экономическое развитие; учет геополитических, социально-экономических и природных особенностей Республики Беларусь; социальная справедливость; взаимодействие законодательной, исполнительной и судебной властей в интересах личности, общества и государства. Исходя из Закона внутренняя политика государства направлена на обеспечение прав и свобод человека; повышение уровня благосостояния народа; развитие демократического социального правового государства; формирование эффективной социально ориентированной рыночной экономики.

Число основных **задач внутренней политики** государства достаточно обширно. Оно затрагивает общественно-политическую, социально-экономическую, культурную и информационные сферы. Исходя из них и выстраивается политический курс развития государства. В соответствии с Законом важными приоритетами в общественно-политической сфере государства являются: обеспечение государственного суверенитета и территориальной целостности страны, реализация прав и свобод граждан. Социально-экономический вектор государственной политики предусматривает проведение бюджетно-финансовой, налоговой, денежно-кредитной и валютной политики. Они должны быть направлены на обеспечение финансовой стабильности национальной экономики, привлечение инвестиций, борьбу с инфляцией, внедрение новых технологий, развитие предпринимательства. В социальной сфере государство стремится создать условия для увеличения продолжительности жизни граждан, реализации их права на труд, отдых, безопасность, образование и другие социальные гарантии. В современном обществе значительное внимание уделяют вопросам функционирования информационной среды. Согласно Закону одной из задач внутренней политики государства является обеспечение права граждан на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации в соответствии с законодательством Республики Беларусь [2].

В государственной внутренней политике и управлении в Республике Беларусь можно выделить следующие ее **направления** (виды): демографическую, молодежную, информационную, конфессиональную, этнополитику, экологическую, культурную, политику в области спорта, образования, науки, здравоохранения, в сфере противодействия коррупции.

Демографическая политика представляет собой целенаправленную деятельность по регулированию состояния человеческих ресурсов. Она касается вопросов численности, возраста, образования, доходов, профессионального и других показателей народонаселения. В реализации данной политики можно выделить три уровня: глобальный, региональный и местный. Глобальные демографические процессы затрагивают все человечество. Вместе с тем демографические особенности есть в каждом регионе и стране. Для демографической ситуации Республики Беларусь характерно существование проблем, актуальных для значительной части развитых стран мира. Это естественная убыль населения и его старение,

миграционные процессы. При этом количество женщин превышает мужское население, сокращается доля молодежи, проявляется кризис семейных отношений (увеличивается количество разводов), наблюдается сокращение доли сельского населения [3]. Осознавая важность и необходимость решения демографических проблем, государство с 1990-х гг. предпринимает меры, направленные на их решение, формирование позитивного отношения к браку, материнству и детству, семейным ценностям.

Государственное регулирование демографических процессов – это особая система способов и мер государственного воздействия на ситуацию в области народонаселения посредством законодательных, правовых и иных механизмов. Объектом демографической политики может являться население страны, региона и отдельная социально-демографическая группа. Регулирование демографических процессов в Республике Беларусь в пределах своей компетенции осуществляют Совет Министров, Министерство статистики и анализа, Министерство труда и социальной защиты, органы местного управления и самоуправления. С 1995 г. при Совете Министров действует Национальный комитет по народонаселению. Он осуществляет мониторинг демографических процессов и представляет доклады о социально-демографической ситуации в стране [4, с. 107–108].

За время существования суверенной Республики Беларусь разработана нормативная база и реализована система мер в области демографии. В частности, в 1998 г. была принята Концепция государственной демографической политики Республики Беларусь с учетом устойчивого развития белорусской экономики в переходный период. В **2002 г.** был издан Закон Республики Беларусь **«О демографической безопасности Республики Беларусь»**. Поправки в него вносились в 2009 и 2018 гг. [5]. Были реализованы две Национальные программы демографической безопасности Республики Беларусь, рассчитанные на 2007–2010 и 2011–2015 гг. Документы предусматривали реализацию комплекса мер, направленных на стабилизацию демографической ситуации и создание предпосылок для дальнейшего демографического подъема.

В дальнейшем были приняты Государственные программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 и на 2021–2025 гг. Программа, рассчитанная на 2016–2020 гг., предусматривала ряд мер, направленных на увеличение ожидаемой продолжительности жизни,

снижение младенческой и детской смертности, увеличение суммарного коэффициента рождаемости и др. [6]. Большинство из запланированных показателей были достигнуты. Вместе с тем для дальнейшего улучшения демографической ситуации в стране, создания условий для перехода к демографическому подъему была принята Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2021–2025 гг. Ее основной целью является создание условий для улучшения здоровья населения, повышения качества и доступности услуг системы здравоохранения. Государственная демографическая политика направлена на поддержку семей с детьми, развитие системы доступного охвата населения услугами первичной медицинской помощи, снижение преждевременной смертности, снижение уровня негативных последствий пьянства, алкоголизма и наркомании, охрану психического здоровья и снижение уровня суицидов [7].

В 2020 г. была принята Национальная стратегия Республики Беларусь «Активное долголетие – 2030». Принятие данного документа обусловлено процессом старения населения Беларуси. В соответствии с прогнозами к 2030 г. доля пожилых граждан будет составлять более 20 %. Это увеличивает риски и вызовы для государства. К их числу относятся: сокращение трудоспособного населения, рост нагрузки на пенсионную систему и здравоохранение, обеспечение квалифицированными кадрами рынка труда. Документ направлен на создание условий для реализации потенциала пожилых граждан, реализацию их возможностей, повышение качества жизни, включенность в жизнь общества [8].

Таким образом, в Республике Беларусь в сфере демографической политики предпринимается целый комплекс мер, направленных на решение существующих демографических проблем, создание условий для постепенного перехода от демографического спада к стабилизации, а в будущем и к демографическому подъему.

17.2. Молодежная политика, ее основные направления

В соответствии с законодательством Республики Беларусь молодежью считается социально-демографическая группа людей в возрасте от 14 лет до 31 года. Государственная молодежная политика реализуется по следующим основным **направлениям**: гражданско-патриотическое воспитание, поддержка

молодежи в получении образования, содействие реализации права молодежи на труд, поддержка талантливой и одаренной молодежи, содействие реализации права молодежи на объединение, реализация молодежных общественных инициатив, международное молодежное сотрудничество [9, с. 149].

Конституция Республики Беларусь **гарантирует** молодежи (как и остальным гражданам) право на духовное, нравственное и физическое развитие, охрану здоровья, получение жилья, образование и участие в общественно-политической жизни страны (ст. 32, 45, 47, 49, 64, 92) [10]. Нормативно-правовую базу молодежной политики составляет ряд документов. В 1992 г. был принят Закон Республики Беларусь «Об общих началах государственной молодежной политики в Республике Беларусь». В нем было сформулировано понятие государственной молодежной политики, определены ее основы и принципы, механизмы реализации. Затем в 2009 г. был принят Закон Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики». В соответствии с ним целями политики являются: всестороннее воспитание молодежи, содействие ее духовному, физическому развитию; создание условий для участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии общества; социальная, материальная, правовая и иная поддержка молодежи; расширение возможностей молодежи в выборе жизненного пути (ст. 3). Субъектами государственной молодежной политики являются: молодежь; молодые семьи; молодежные общественные объединения; государственные органы и организации, участвующие в реализации государственной молодежной политики (ст. 5) [11].

Одним из **механизмов** проведения государственной молодежной политики начиная с 1990-х гг. являлась программа «Молодежь Беларуси». В Республике Беларусь были приняты программы, рассчитанные на 1996–1999, 2000–2003, 2004–2005, 2006–2010, 2011–2015 гг. [12, с. 50]. Затем были реализованы Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 гг., Программа непрерывного воспитания детей и молодежи в Республике Беларусь на 2016–2020 гг. Ныне действуют Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 гг., Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь на 2021–2025 гг. [13; 14].

Постановлением Совета Министров 19 июня 2021 г. утверждена **Стратегия развития государственной молодежной политики Республики**

Беларусь до 2030 года [16]. Документ разработан в соответствии со стратегией развития страны, с учетом накопленного опыта проводимой молодежной политики [15, с. 65]. В нем выделяются семь **приоритетов** развития государственной молодежной политики: образование, культура и досуг, безопасность, общественная деятельность, спорт и здоровый образ жизни, занятость, семейная политика. Это документ долгосрочного планирования. Он содержит характеристику ситуации по каждому приоритету, описание выявленных рисков, задачи, инструменты и средства реализации, а также ожидаемые результаты [16].

Существуют и иные общественные и государственные программы по работе с детьми и молодежью. Например, программа «Дети Беларуси» (реализуется с 1998 г. и включает пять подпрограмм: «Дети Чернобыля», «Дети-инвалиды», «Дети-сироты», «Совершенствование социальной защиты семьи и детей», «Детское питание»), «Молодые таланты Беларуси» (с 2006), «Одаренные дети» [9, с. 149–150].

В республике создаются **условия для выявления талантов и реализации творческого потенциала** молодежи. В 1995 г. был основан специальный фонд Президента Республики Беларусь по поддержке талантливой молодежи, а с 1996 г. функционирует специальный фонд Президента по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов. Средства формируются за счет резервного фонда Президента и добровольных взносов. Фонды осуществляют выплату премий и стипендий, оказывают материальную помощь одаренным учащимся и талантливой молодежи. Из средств фондов финансируется проведение конференций, конкурсов, семинаров, олимпиад, участие в международных конкурсах. По информации, размещенной на сайте Президента Республики Беларусь, за время существования фондов премии, стипендии, материальную помощь из фонда по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов получили 41 943 учащихся и студента, 4066 педагогических и научных работников, из фонда по поддержке талантливой молодежи – 4518 граждан и 359 коллективов [17].

В 2005 г. был создан республиканский **банк данных одаренной молодежи**. Он является автоматизированной системой учета информации о лауреатах, стипендиатах и дипломантах специального фонда Президента Республики Беларусь, победителях международных и республиканских олимпиад (конкурсов, турниров) по учебным предметам, молодых людей,

показавших особые успехи в научно-исследовательской, интеллектуальной деятельности [18]. В банк данных талантливой молодежи заносится информация о молодых людях, которые являются победителями международных и республиканских художественно-творческих мероприятий. В банке данных талантливой молодежи на начало 2024 г. содержатся сведения о 601 гражданине и 259 творческих коллективах [19].

В стране действуют различные молодежные, детские организации и **общественные объединения** (самые крупные среди них БРПО, БРСМ). Они занимаются культурологической, благотворительной, волонтерской, общественно-политической деятельностью, выступают за развитие образования, науки, спорта, туризма [9, с. 150].

В 2015 г. был создан **Общественный республиканский студенческий совет** при Министерстве образования Республики Беларусь. Это коллегиальный совещательный выборный орган, в состав которого входят представители органов студенческого самоуправления вузов Беларуси. Он создан с целью обеспечения реализации прав студентов на участие в управлении образовательным процессом, для реализации студенческих инициатив, развития студенческого самоуправления, обсуждения проблем студенчества [20]. Также существует **Республиканский молодежный совет при Министре образования**. В его состав входят представители государственных органов, общественных организаций, педагоги и ученые, учащиеся и студенты. Это объединение занимается обсуждением актуальных вопросов, волнующих молодежь, основных направлений государственной молодежной политики, осуществляет взаимодействие с госструктурами [21].

В современной Беларуси активно продвигается **идея молодежного парламентаризма**. В мае 2017 г. состоялись два форума: «Юные лидеры Беларуси: диалог на равных», «Молодежь. Взгляд в будущее». В рамках их проведения было инициировано создание республиканского Молодежного парламента. 2 июля 2020 г. в Минске начал работу первый состав Молодежного парламента при Национальном собрании Республики Беларусь. В него вошли по 10 человек от всех областей страны и г. Минска (всего 70 человек) в возрасте от 18 до 31 года. Он создан с целью приобщения молодежи к парламентской деятельности. Функционирование Молодежного парламента направлено на развитие правовой культуры молодежи, привлечение ее к разработке законопроектов, затрагивающих права молодого поколения [22].

Срок его полномочий – 2 года. В августе 2022 г. был осуществлен второй созыв Молодежного парламента. За время его существования была запущена молодежная платформа «Движение ВПЕРЕД», где молодежь может высказывать свои идеи и предложения, а также с целью поиска и поддержки перспективных лидеров создан проект «Команда Будущего».

2015 год в Республике Беларусь был объявлен годом молодежи. Тогда же появился проект «Молодежная столица». Белорусские города по итогам конкурса получают статус «молодежной столицы» и реализуют различные молодежные проекты, в рамках которых проводятся встречи, форумы, акции с участием молодежи. «Молодежной столицей» Беларуси были Барановичи (2016), Полоцк (2017), Могилев (2018), Орша (2019), Пинск (2020), Гродно (1921), Витебск (1922), Новополоцк (2023). В 2024 г. «молодежной столицей» Беларуси объявлен г. Брест.

Таким образом, молодежная политика в Республике Беларусь многогранна и нацелена на создание условий для становления и всестороннего развития молодого поколения.

17.3. Специфика информационной политики

В основе **информационной политики** лежит фундаментальное право человека на информацию, которое закреплено в Конституции страны. Сегодня информационное пространство Беларуси представлено прессой, телевидением, радио и сетью Интернет. По данным на 1 января 2024 г. в Республике Беларусь издавались 369 газет и 536 журналов, 14 бюллетеней и 1 каталог, зарегистрировано 55 **сетевых изданий**, действует 7 **информационных агентств**, осуществляют **вещание** 89 радиопрограмм и 92 телепрограммы. В 2015 г. Беларусь осуществила полный переход от аналогового к эфирному цифровому телевидению [23].

Отличительная особенность развития современного информационного пространства заключается в господстве сети Интернет. Под его влиянием происходят изменения в деятельности прессы, телевидения и радио.

В Беларуси реализуются информационные и медийные проекты. К их числу относятся: международная выставка «СМІ ў Беларусі» (с 1994), международный форум «Партнерство во имя будущего», форум молодых журналистов, Минская международная книжная выставка-ярмарка. Ежегодно (с

1994) проводится День белорусской письменности. Среди конкурсов журналистов Беларуси можно указать конкурс печатных средств массовой информации «Золотая Литера», творческий конкурс «Золотое перо», конкурс «Телевершина» [23].

Правовые основы деятельности СМИ определены в Законе Республики Беларусь «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ). Он был принят в **2008 г.**, изменения вносились в 2013–2023 гг. Документ определяет порядок учреждения и регистрации СМИ, их правовой статус, отношения субъектов правоотношений в сфере массовой информации, ответственность за нарушение законодательства о СМИ. Закон о СМИ закрепляет основные принципы деятельности СМИ в Беларуси: достоверность информации, законность, равенство, уважение прав и свобод человека, многообразие мнений, развитие национальной культуры, защита нравственности, соблюдение норм профессиональной этики и общепринятых норм морали [24].

В соответствии с изменениями и дополнениями, внесенными в 2021 г. в Закон о СМИ, конкретизирован перечень лиц, которые не могут выступать в качестве учредителя СМИ, и перечень информации, распространение которой запрещено. Установлено, что название сетевого издания должно совпадать с доменным именем интернет-ресурса. Увеличен срок для принятия решений о регистрации СМИ и расширен перечень оснований для его отказа, дополнены обязанности юридического лица, которое выполняет функции редакции СМИ, а также обязанности журналиста СМИ [25]. В 2023 г. принят Закон Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации». Согласно ему предусматривается возможность введения запрета на деятельность иностранных СМИ в Беларуси. Дополнен перечень оснований для аннулирования свидетельства о государственной регистрации СМИ.

В соответствии с Законом о СМИ в 2008 г. был создан **Общественный координационный совет** в сфере массовой информации. Он имеет право: давать оценку о наличии (отсутствии) в продукции вышедших в свет СМИ нарушений закона; давать разъяснения по вопросам, возникшим в процессе выпуска СМИ; вносить предложения в Министерство информации о совершенствовании законодательства о СМИ; приглашать на заседания руководителей редакций, учредителей СМИ, журналистов и заслушивать их сообщения по вопросам, входящим в компетенцию совета. Организационное и информационное

обеспечение деятельности общественного совета осуществляет Министерство информации [26].

Министерство информации Республики Беларусь было создано в 1992 г. после того, как постановлением Верховного Совета Республики Беларусь были упразднены Государственный комитет Республики Беларусь по телевидению и радиовещанию и Государственный комитет Республики Беларусь по печати. В дальнейшем в 1994 г. было создано Министерство культуры и печати Республики Беларусь (на базе Министерства культуры и Министерства информации), которое в 1995 г. было разделено на Министерство культуры Республики Беларусь и Государственный комитет Республики Беларусь по печати. В 2001 г. последний был преобразован в Министерство информации Республики Беларусь, на которое возложена функция государственного регулирования в области передачи и распространения информации [27].

Документом, который определяет политику государства в информационной сфере, является Закон Республики Беларусь **«Об информации, информатизации и защите информации»**. Он был принят в 2008 г., а поправки вносились в 2014, 2016, 2021 и 2022 гг. Данный Закон определяет принципы правового регулирования отношений, возникающих: при поиске, получении, передаче, сборе, обработке, накоплении, хранении, распространении, предоставлении и пользовании информацией; создании и использовании информационных технологий, систем, сетей и ресурсов; организации и обеспечении защиты информации (ст. 2). В зависимости от категории доступа информация делится на общедоступную и информацию, распространение и предоставление которой ограничено (ст. 15). Разрешена деятельность государственных и негосударственных информационных ресурсов (ст. 23). Значительное внимание уделено вопросам защиты информации, характеристике прав и обязанностей субъектов информационных отношений, ответственности за нарушение требований законодательства в данной области [28].

Важным этапом в развитии информационной политики в Беларуси явилось принятие в 2019 г. **Концепции информационной безопасности Республики Беларусь**. Она представляет собой систему официальных взглядов на сущность и содержание обеспечения национальной безопасности в информационной сфере (ст. 5). Это новый документ, разработанный на основе

изучения зарубежного опыта с учетом положений национального законодательства. Целью реализации документа является достижение и поддержание такого уровня защищенности информационной сферы, который обеспечивает реализацию национальных интересов Республики Беларусь и ее прогрессивное развитие (ст. 15). Создание безопасного информационного пространства обозначено как одно из важнейших условий развития суверенного государства. В Концепции информационной безопасности Республики Беларусь существуют такие новые категории (понятия), как информационный суверенитет, информационный нейтралитет. В соответствии с документом информационная политика в Республике Беларусь направлена на развитие гуманизма, добрососедства, справедливости, взаимопомощи, здорового образа жизни и иных ценностей (ст. 47). Концепция заявляет о необходимости повышения национального самосознания белорусского общества посредством расширения социальных функций и коммуникативных возможностей белорусского языка (ст. 48) и закрепления белорусской национальной концепции исторического прошлого страны и белорусской модели памяти (ст. 49). В документе указывается на необходимость реализации государством системы мер, направленных на недопущение распространения информации, которая наносит вред национальным интересам, ложных (недостоверных) сведений, а также мероприятий по снижению анонимности в информационном пространстве (ст. 56) [29].

Итак, государственная информационная политика направлена на содействие развитию информационного общества на инновационной основе.

17.4. Конфессиональная и национальная политика Республики Беларусь

Важным элементом культурной и общественной жизни современного государства является религия и **конфессиональная политика**. Республика Беларусь является многоконфессиональным государством. Существование религиозного многообразия обусловлено историческими процессами и активной деятельностью зарубежных миссионеров в конце XX – начале XXI в. Общая численность религиозных организаций в стране на 1 января 2023 г. составляла 3590. Основными конфессиями в Беларуси являются православная,

римско-католическая, протестанская, действуют религиозные общины мусульман, иудеев [30].

Ведущее место среди всех конфессий занимает **Белорусская православная церковь**. По данным на 1 января 2023 г., она включает 1733 православных прихода, 15 епархий, 6 духовных учебных заведений, 36 монастырей, 15 братств, 9 сестричеств, 1 миссию. С 2014 г. действует Духовно-административный центр – Минская Экзархия как орган по управлению Белорусским Экзархатом [31]. Важное значение для населения имеет Римско-католическая церковь. Она объединяет 4 епархии, насчитывает 500 общин, 6 духовных учебных заведений, 11 миссий и 9 монастырей. Протестантские религиозные организации представлены 1040 религиозными общинами 13 религиозных направлений [30].

В становлении и развитии государственно-конфессиональных отношений в Беларуси в конце XX – начале XXI в. исследователи, как правило, выделяют **три этапа**. **Первый** с 1980-х гг. и до 1991 г. был связан с изменением отношения руководства СССР к религиям. Это нашло свое отражение в принятии 1 октября 1990 г. Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях». Он свидетельствовал о демократизации государственно-конфессиональных отношений.

На втором этапе, который охватывает 1991–2001 гг., создается правовая база для регулирования отношений между государством и конфессиями. В 1992 г. был принят Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях». Он снял ограничения на культовую деятельность религиозных организаций, упростил процедуру их регистрации, признал за религиозными организациями право юридического лица и право собственности, распространил нормы трудового законодательства и социального обеспечения на служителей культа, дал возможность осуществлять религиозное образование и заниматься благотворительностью [32, с. 78]. Законодательный акт соответствовал нормам международного права, но не был лишен недостатков. В частности, закон не определял роль и место православия в жизни страны и не отражал отношение к новым религиозным движениям. Дальнейшее развитие государственно-конфессиональных отношений связано с принятием Конституции Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями) в соответствии с решениями Республиканского референдума 24 ноября 1996 г. Претерпела изменения ст. 16 Конституции Республики

Беларусь. Она, как и прежде, гарантировала равенство всех религий перед законом. Однако в новой редакции принцип равенства был дополнен принципом учета влияния конкретной религии на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Тем самым государство признало значимость традиционных конфессий. Деятельность религиозных организаций, направленная против суверенитета государства, ее конституционного строя, сопряженная с нарушением прав и свобод граждан, запрещалась [33, с. 183].

Третий этап в развитии государственно-конфессиональных отношений в Беларуси связан с принятием в 2002 г. новой редакции Закона Республики Беларусь «**О свободе совести и религиозных организациях**». В соответствии с документом гражданам гарантируется право на свободу совести и вероисповедания, никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться какому-либо принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию той или иной религии, к участию или неучастию в деятельности религиозных организаций (ст. 4, 5). В законе закрепляется светский характер государства, запрещается участие религиозных организаций в деятельности политических партий и объединений. Здесь определены условия и порядок регистрации религиозных организаций (ст. 8, 13, 16). Данная процедура дает религиозным организациям статус юридического лица, позволяет осуществлять различные виды деятельности. Введена процедура государственной религиоведческой экспертизы, конкретизированы условия проведения религиозных богослужений, религиозных обрядов и церемоний (ст. 22, 25) [34].

Органом государственного управления, который координировал вопросы межнациональных и межконфессиональных отношений, с 1997 г. являлся Государственный комитет по делам религий и национальностей Республики Беларусь. В 2001 г. он был преобразован в **Комитет по делам религий и национальностей** при Совете Министров Республики Беларусь. В 2006 г. появился пост **Уполномоченного по делам религий и национальностей**. Права, компетенции, задачи деятельности Уполномоченного по делам религий и национальностей и его аппарата определяются постановлением Совета Министров Республики Беларусь [35].

При Уполномоченном по делам религий и национальностей функционирует Консультативный межконфессиональный совет. Это

общественное объединение, которое рассматривает вопросы, связанные с взаимодействием религиозных организаций между собой и с государственными органами. Состав совета формируется Уполномоченным по делам религий и национальностей из числа представителей различных религиозных конфессий, действующих в Беларуси [36, с. 238].

Конфессиональная политика государства направлена на сохранение мира в обществе, развитие взаимодействия с исторически традиционными конфессиями, в первую очередь с Белорусской православной церковью. 12 июня 2003 г. было заключено Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью [37]. Документ предусматривает возможность заключения программ сотрудничества Белорусской православной церкви с различными министерствами и ведомствами. В результате были подписаны соглашения о ее сотрудничестве с Министерством образования Республики Беларусь. В ходе реализации данного Соглашения были разработаны программы сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской православной церковью на 2004–2006, 2007–2010, 2011–2014 гг., 2015–2020, 2020–2025 гг. Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси Филарет в 2005 г. отмечал, что целью данного сотрудничества является «просветительская работа», «приобщение молодежи к духовно-нравственным, историко-культурным традициям белорусского народа», «раскрытие духовного потенциала православных традиций и ценностей» [38].

30 декабря 2023 г. был принят Закон Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам деятельности религиозных организаций» [39]. Он предусматривает внесение изменений в Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях». Во многом его принятие было обусловлено необходимостью приведения законодательных норм в соответствие с обновленной Конституцией Республики Беларусь. В разработке документа приняли участие представители религиозных организаций.

В Законе Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам деятельности религиозных организаций» содержится целый ряд терминов и определений, часть из которых вводится впервые, а другая часть конкретизируется. К их числу относятся: воскресная религиозная школа, детский дом при монастыре, миссионерская и паломническая деятельность, религиозное братство и сестричество, религиозная миссия, религиозное

просвещение и др. (ст. 3) [39, с. 2–3]. Новациями данного Закона являются статьи, в которых определяется порядок миссионерской (ст. 26) и паломнической (ст. 28) деятельности [39, с. 16–18].

Религиозные организации могут участвовать в решении социальных проблем общества. Так, они имеют право создавать юридические лица или структурные подразделения для оказания социальных услуг гражданам: инвалидам, людям пожилого возраста, людям, страдающим различного рода зависимостями. По закону разрешается создание при монастырях детских домов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 29) [39, с. 18]. Кроме этого, религиозные организации могут открывать воскресные религиозные школы для детей и группы религиозного просвещения для взрослых. Такое просвещение не является образовательной деятельностью и не должно противоречить существующему законодательству (ст. 10). Образование в Беларуси носит светский характер (ст. 9) [39, с. 5–6].

Религиозным организациям запрещено заниматься политической деятельностью. В частности, участвовать в деятельности политических партий, проводить собрания, митинги, пикетирования, предвыборную агитацию, заниматься пропагандой войны, национальной, религиозной и расовой вражды, экстремисткой деятельностью. В местах, предназначенных для богослужений, разрешено использование только религиозной символики. Запрещается деятельность религиозных организаций, направленная против суверенитета Республики Беларусь, основных направлений внутренней и внешней политики страны, конституционного строя и гражданского согласия, связанная с пропагандой войны, унижением национальной чести и достоинства; наносящая вред физическому, нравственному здоровью граждан (ст. 8) [39, с. 4–5].

Внесены изменения в процедуру создания и государственной регистрации религиозных организаций. Установлен перечень документов, необходимых для регистрации религиозных общин (ст. 16) и религиозных объединений (ст. 17), монастырей, монашеских общин, религиозных братств и сестричеств, религиозных миссий, духовных учебных заведений (ст. 18). Руководителями и учредителями религиозных организаций не могут быть лица, причастные к экстремистской и террористической деятельности. Один человек может быть учредителем только одной религиозной общины (ст. 12). Для ее создания необходимо не менее 20 совершеннолетних граждан (ст. 13). Обязательным

условием создания республиканского религиозного объединения является наличие в его составе не менее 15 религиозных общин, действующих во всех областях Республики Беларусь и г. Минске. Для создания местного религиозного объединения необходимо в его составе не менее 10 религиозных общин, действующих в одной или нескольких областях Республики Беларусь и г. Минске (ст. 14). И для республиканских, и для местных объединений обязательным является наличие общины, осуществляющей деятельность на территории Беларуси не менее 30 лет (ст. 14) [39, с. 6–10].

После вступления в силу Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам деятельности религиозных организаций» религиозным организациям Республики Беларусь необходимо в течение года пройти перерегистрацию. Оговариваются положения, на основании которых религиозной организации может быть отказано в государственной регистрации. Например, по итогам проведения государственной религиоведческой экспертизы, а также в случае, если цели и задачи религиозной организации противоречат законам, религиозная организация, ее устав и другие документы не соответствуют законодательным требованиям и/или содержат недостоверные сведения и при нарушении порядка создания религиозной организации (ст. 21). Отдельная статья посвящена характеристике процедуры ликвидации религиозной организации (ст. 23) [39, с. 12–15].

Таким образом, конфессиональная политика в Беларуси основывается на правовых нормах, которые постоянно развиваются и совершенствуются. Законы позволяют выстроить конструктивные отношения между государством и конфессиями, реализовать право на свободу совести и вероисповедания, сохранить светский характер страны. Религиозная политика государства направлена на поддержание и укрепление межконфессионального мира и согласия в белорусском обществе, развитие взаимодействия с конфессиями, существующими в стране.

Одним из важных направлений государственной политики является **национальная политика**. Она направлена на регулирование отношений между этническими общностями, проживающими в стране. Этнополитика имеет широкий круг аспектов. Она затрагивает национальные интересы государства, статус и права национальных меньшинств, миграционные процессы, демографическую ситуацию, взаимоотношения государства с национальными диаспорами за рубежом. Многие современные государства полиэтничны. В них

существуют группы, которые различаются между собой происхождением, языком, культурой, этническим самосознанием, религией. В современном мире также очень активно происходят миграционные процессы, что приводит к появлению мигрантов. Взаимодействие различных этнических групп внутри того или иного государства может осуществляться в разных формах. Это может быть: консолидация (процесс слияния близких, родственных по языку, культуре народов в единую этническую общность), ассимиляция (представители одного этноса усваивают язык и культуру другого и утрачивают прежнюю этническую принадлежность), адаптация (приспособление людей к жизни в новой этнической среде или приспособление этой среды к ним), аккультурация (взаимопроникновение культур) [4, с. 76–77].

В Республике Беларусь этническое большинство составляют белорусы. Они являются титульной нацией. Об этом свидетельствуют результаты **переписи населения** Беларуси, которая была осуществлена в **2019** г. В соответствии с ее итогами 84,9 % жителей являются белорусами. В период с 1999 по 2019 г. процент белорусов в национальном составе населения страны вырос на 3,7 % (с 81,2 до 84,9 %). Остальные 15,1 % являются представителями других национальностей [40].

Взаимоотношения между различными этническими группами строятся на основе равноправия. В стране отсутствует межнациональная напряженность и конфликты. Это можно объяснить национальной политикой, которая проводится государством, менталитетом населения, историческими традициями и связями. Национальная политика в Беларуси базируется на принципе согражданства. В соответствии с ним государство проводит сбалансированную политику, стремится создать условия для мирного сосуществования и развития всех этнических общностей.

Основы государственной политики в национальной сфере зафиксированы в Конституции Республики Беларусь, Законе Республики Беларусь **«О национальных меньшинствах в Республике Беларусь»**. В соответствии с Конституцией Республики Беларусь государство регулирует отношения между национальными общностями на основе принципов равенства. Каждый имеет право сохранять свою национальную принадлежность, пользоваться родным языком. Создание и деятельность политических партий и общественных объединений, ведущих пропаганду национальной, религиозной и расовой вражды, запрещается (ст. 5, 12, 14, 16, 22, 50, 52, 53) [10].

Правовой основой для регулирования межнациональных отношений в стране стал Закон Республики Беларусь «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь». В соответствии с ним под лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, понимаются люди, постоянно проживающие на территории Беларуси и имеющие гражданство Республики Беларусь, которые по своему происхождению, языку, культуре или традициям отличаются от основного населения республики (ст. 1). Принадлежность к национальному меньшинству является вопросом индивидуального выбора, и это не влечет за собой каких бы то ни было неблагоприятных последствий (ст. 2) [41]. Государство гарантирует гражданам Республики Беларусь, относящим себя к национальным меньшинствам, равные политические, экономические и социальные права и свободы, осуществляемые в установленном законодательством Республики Беларусь порядке. В частности, право на получение помощи со стороны государства в деле развития национальной культуры и образования; право пользоваться родным языком, право выбора языка общения; право на учреждение средств массовой информации, издательскую деятельность на родном языке; право на установление культурных связей с соотечественниками за пределами Республики Беларусь; право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов на родном языке; право на сохранение своего историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культуры, в том числе профессионального и самодеятельного искусства; право на создание общественных объединений и вступление в действующие общественные объединения; право свободно избирать и быть избранными в государственные органы; право равного доступа к любым должностям в государственных органах Республики Беларусь (ст. 6) [41]. Таким образом, в соответствии с указанным Законом национальные меньшинства имеют возможность развивать свою самобытность, культуру, традиции. В республике действуют общественные организации, представляющие граждан разных национальностей. На 1 января 2023 г. в Республике Беларусь было зарегистрировано 174 национально-культурных общественных объединения [42].

Начиная с 1996 г. раз в два года проводятся Республиканский фестиваль национальных культур (г. Гродно). С 2015 г. в Минске стали проходить праздники национальных культур в Верхнем городе. Они состояли из

концертов, дегустаций блюд национальной кухни и выставок. Здесь были представлены такие страны, как Россия, Украина, Китай, Польша, Великобритания, Эстония, Грузия, Армения, Корея, Индия и др.

При Уполномоченном по делам религий и национальностей действует Консультативный межэтнический совет. В его состав входят представители различных национальных общественных объединений. Совет осуществляет подготовку предложений по совершенствованию взаимодействия общественных объединений граждан, которые относят себя к национальным меньшинствам [36, с. 238]. Задачи деятельности Совета заключаются в содействии сохранению и укреплению межнационального согласия в Республике Беларусь; интегрированию граждан разных национальностей в белорусское общество; формированию в обществе осознания и признания того, что все национальные сообщества являются неотъемлемой частью народа Республики Беларусь; популяризации ценности этнокультурного разнообразия белорусского общества и многовековой традиции мирного совместного проживания в стране разных национальных общностей. Совет содействует формированию в обществе негативного отношения к проявлению нетерпимости и дискриминации по национальным признакам [43].

Особое значение в жизни общества и государства имеет **языковой вопрос**. 26 января 1990 г. был принят Закон Республики Беларусь «**О языках в Республике Беларусь**». В соответствии с ним только белорусский язык имел статус государственного. При этом закон заявлял о необходимости создания условий для развития всех национальных языков, которыми пользуется население Беларуси. 14 мая 1995 г. был проведен республиканский референдум. По его итогам более 83 % граждан, участвовавших в голосовании, высказались за придание русскому языку статуса государственного наравне с белорусским. В результате были внесены изменения и дополнения в Конституцию Республики Беларусь и Закон Республики Беларусь «О языках в Республике Беларусь». Законодательный акт преследует цель урегулирования отношений в области развития и употребления белорусского, русского и других языков, которыми пользуется население республики в государственной, социально-экономической и культурной жизни, охраны конституционных прав граждан в этой сфере, воспитания уважительного отношения к национальному достоинству человека, его культуре и языку, дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества народов (ст. 1) [44]. Статья 17 Конституции Республики

Беларусь и статья 2 указанного Закона зафиксировали двуязычие в стране, когда статус государственных получили белорусский и русский языки. Граждане получили право пользоваться их национальным языком и выбирать язык общения. Привилегии либо ограничения прав личности по языковым признакам недопустимы [10, 44].

Таким образом, политика белорусского государства в сфере национально-культурных отношений направлена на создание условий для мирного сосуществования и развития всех этнических общностей, проживающих на территории Беларуси. Национальная политика базируется на принципах равенства, уважения прав и интересов разных национальных общностей.

17.5. Основные направления экологической политики

Важными направлениями государственной политики в Республике Беларусь являются вопросы обеспечения экологической безопасности, рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды. Принципы и направления реализации **экологической политики** закреплены в законодательстве страны. Основополагающее значение имеют Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь (НСУР-2020) [45, с. 7]. Закон Республики Беларусь «**Об охране окружающей среды**» (принят в **1992** г.) определяет направления природоохранной политики государства, права и обязанности граждан и общественных объединений, требования к проектированию, строительству, реконструкции, эксплуатации, ликвидации сооружений, деятельность которых может повлиять на окружающую среду, а также затрагивает вопросы экологической экспертизы, научных исследований и др. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь основана на принципе приемлемого риска. В документе отмечается, что в экологической сфере у Республики Беларусь есть внутренние и внешние источники угроз национальной безопасности. Концепция предусматривает мероприятия, направленные на их нейтрализацию на основе внедрения современных технологий, возобновляемых источников энергии и других мер [46].

К числу законодательных актов, регулирующих правоотношения в области охраны окружающей среды, относятся: Водный кодекс Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь о недрах, законы Республики Беларусь «Об охране атмосферного воздуха», «Об обращении с отходами», «О гидрометеорологической деятельности», «О растительном мире», «Об охране озонового слоя» и др. Имеются природоохранные программы и планы, которые разрабатываются органами государственного управления, также Беларусь является участницей международных конвенций в области охраны окружающей среды [45, с. 9].

Республиканским органом государственного управления, осуществляющим экологическую политику, является Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды (Минприроды). Оно было создано в 1994 г. на основе Государственного комитета Республики Беларусь по экологии. Следует сказать о том, что природоохранные функции осуществляют и другие органы власти. Среди них Министерство здравоохранения (ответственно за качество продуктов питания и питьевой воды), Министерство сельского хозяйства и продовольствия (отвечает за охрану почв и сельскохозяйственных земель), Министерство лесного хозяйства (контролирует состояние лесов), Министерство внутренних дел (деятельность экологической милиции), Министерство жилищно-коммунального хозяйства (ответственно за водоснабжение, качество питьевой воды, очистку сточных вод, переработку мусора), Министерство по чрезвычайным ситуациям и Министерство статистики и анализа (аккумулирует данные о состоянии окружающей среды). За функционирование особо охраняемых территорий, к числу которых относятся заповедники, заказники, национальные парки, ответственно Управление делами Президента Республики Беларусь. В 2003 г. на основе Департамента охраны рыбных ресурсов и охотничьих видов животных Минприроды была создана Государственная инспекция государственного контроля за использованием и охраной животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь. Это специализированный орган к компетенции которого относятся вопросы борьбы с браконьерством и незаконной вырубкой лесов, охрана растительного и животного мира [45, с. 10–11]. Министерства могут учреждать специальные рабочие группы и совместные коллегии для обсуждения комплексных проблем, которые невозможно разрешить на местном или региональном уровне.

Одной из мер, направленной на реализацию государственной экологической политики, являлась Республиканская многоуровневая интегрированная программа по воспитанию, образованию и просвещению в области окружающей среды на 2008–2012 годы. Она предусматривала мероприятия по повышению информированности общества о проблемах окружающей среды и формированию экологического мировоззрения. В ходе реализации данной Программы экологическое образование стало составляющей системы образования. В начальной школе преподается курс «Человек и мир», в старших классах изучение вопросов экологии осуществляется в рамках ряда предметов естественнонаучного цикла, а в вузах экологическая подготовка реализовалась на базе курса «Основы экологии» [45, с. 25–26].

В Республике Беларусь существует система планирования мероприятий по охране окружающей среды. Можно указать следующие наиболее важные документы: Национальный план действий по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды, рассчитанный на 2005–2010, 2011–2015, 2016–2020 гг.; Национальная стратегия и план действий по сохранению и устойчивому развитию биологического разнообразия Республики Беларусь. Была реализована Государственная программа «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов на 2016–2020 годы». Ее продолжением стала Государственная программа «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов на 2021–2025 годы» [47]. В соответствии с документом экологическая политика направлена на обеспечение экологически благоприятных условий для жизнедеятельности граждан, охрану окружающей среды, сохранение природных ресурсов [47]. Разрабатываются и реализуются программы, связанные с решением отдельных проблем в области охраны окружающей среды.

Таким образом, в Республике Беларусь сформирована развитая законодательная база в сфере экологии. Государственная политика направлена на обеспечение экологической безопасности, рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды.

17.6. Политика в области культуры, физической культуры и спорта

Основой современного общества является культура. Она свидетельствует о самобытности народа, является основой развития, образования и воспитания

личности. Поэтому **государственная политика в области культуры** является важным направлением в жизни страны. Приоритетными **направлениями** государственной культурной политики являются: сохранение и развитие белорусской национальной культуры и языка; создание и популяризация произведений художественной литературы и искусства; содействие эстетическому воспитанию молодежи.

Регулирование и управление в сфере культуры осуществляют государственные органы. В первую очередь это **Министерство культуры**. Оно проводит государственную политику в области культуры и координирует в этой сфере деятельность других республиканских органов государственного управления и местных исполнительных и распорядительных органов областного и базового территориального уровней. Министерство культуры подчиняется Совету Министров Республики Беларусь, которому в свою очередь подчинены 34 организации. Это театры, музеи, ансамбли, учреждения образования, Национальная библиотека Беларуси, национальная киностудия «Беларусьфильм» и др. Задачи, функции, полномочия Министра культуры и профильного министерства определяются в Положении о Министерстве культуры, утвержденном Советом Министров Республики Беларусь в 2017 г. [48].

За время существования независимой Республики Беларусь был принят целый ряд законодательных актов, которые регламентируют общественные отношения в сфере культуры. Это законы Республики Беларусь: «Об охране историко-культурного наследия», «О библиотечном деле», «О музеях и музейном фонде», «О народном искусстве, народных промыслах (ремеслах)», «О творческих союзах и творческих работниках», «О кинематографии» и др. В последующем 30 нормативных правовых актов, посвященных различным аспектам культуры, вошли в **Кодекс Республики Беларусь о культуре**. Он вступил в силу 3 февраля 2017 г. и стал первым в мире кодифицированным актом в данной сфере [49]. В указанном Кодексе расширен круг лиц, которые относятся к субъектам культурной деятельности, закреплены основные направления сотрудничества в сфере культуры госорганов с коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями, обозначены механизмы культурного взаимодействия с белорусами зарубежья.

В 2000-х гг. правительством Беларуси был принят и реализован **ряд государственных программ**: «Культура Беларуси», рассчитанная на 2011–2015 гг.,

«Слуцкие пояса» (2012–2015), «Замки Беларуси» (2012–2018), Государственная программа «Культура Беларуси» на 2016–2020 гг. Она включала четыре подпрограммы: «Наследие», «Искусство и творчество», «Архивы Беларуси» и «Белорусы в мире» [50]. С 2021 г. реализуется Государственная программа «Культура Беларуси» на 2021–2025 годы. Она включает пять подпрограмм: «Культурное наследие», «Искусство и творчество», «Функционирование и инфраструктура сферы культуры», «Белорусы в мире», «Архивы Беларуси». Ее целью является создание условий для эффективного функционирования сети организаций культуры и активного вовлечения граждан Беларуси в культурную жизнь страны. На современном этапе развития государственная политика в сфере культуры направлена в том числе на ее цифровизацию, использование современных технологий (3D), формирование цифрового культурного контента, создание электронных каталогов историко-культурных и природных памятников Республики Беларусь, оцифровку фондов музеев, библиотек, кинофонда [51].

В 1998 г. был основан фонд Президента Республики Беларусь по поддержке культуры и искусства. Его деятельность направлена на создание благоприятных условий для дальнейшего развития национальной культуры Беларуси, расширение творческих связей белорусских деятелей культуры с представителями культуры других стран, социальную поддержку творческой интеллигенции. Фонд возглавляет совет. Он состоит из деятелей культуры и искусства, представителей Администрации Президента, Совета Министров, органов государственного управления, творческих союзов и общественных объединений. Средства фонда идут на финансирование программ развития культуры и искусства, сохранение, восстановление и возврат историко-культурного наследия народа Беларуси, поддержку деятелей культуры и искусства, производство киноvideофильмов, организацию выставок, постановку спектаклей и др. [52].

В стране действует более 7000 учреждений культуры (музеи, театры, кинотеатры, концертные площадки, школы искусств, государственные концертные организации и др.). В Беларуси проводятся международные, республиканские и региональные фестивали и конкурсы. Знаковыми среди них являются «Славянский базар в Витебске», кинофестиваль «Лістапад», фестиваль искусств «Белорусская музыкальная осень», конкурсы «Национальная театральная премия» и «Национальная музыкальная премия».

С 2010 г. проводится республиканская акция «Культурная столица Беларуси». За период 2010–2024 гг. центрами культурной жизни республики являлись следующие города: Полоцк, Гомель, Несвиж, Могилев, Гродно, Брест, Молодечно, Бобруйск, Новополоцк, Пинск, Лида, Борисов, Орша, Слуцк, Белыничи. Значительное внимание государство уделяет реставрации и восстановлению памятников архитектуры.

Таким образом, в Республике Беларусь развитие культуры является одним из важных направлений государственной политики. За годы суверенного развития был принят ряд законодательных актов по вопросам культуры, развивается сеть учреждений культуры, проводятся международные, республиканские и региональные фестивали и конкурсы, оказывается поддержка деятелям культуры и искусства.

Одним из направлений внутренней политики государства является **физическая культура и спорт**. За годы независимости Беларуси была сформирована законодательная база, которая обеспечивает функционирование спортивной отрасли. основополагающими является Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» [53]. Он регламентирует различные аспекты, связанные со спортом, физической культурой, спортсменами, соревнованиями, объединениями болельщиков и др. В данном нормативном документе указаны цели, принципы, направления государственной политики в сфере физической культуры и спорта, а также определен правовой статус государственных органов, осуществляющих управление в данной отрасли.

Целью государства является развитие и поддержка физической культуры и спорта. Государственная политика основывается на **принципах**: гуманизма, демократизма, общедоступности, добровольности. Осуществляются мероприятия, направленные на вовлечение населения в занятия физической культурой и спортом и создание для этого благоприятных условий; развитие и популяризацию различных видов спорта, здорового образа жизни; обеспечение подготовки и участия спортсменов в международных спортивных мероприятиях; поддержку олимпийского, паралимпийского и дефлимпийского движения Беларуси; борьбу с допингом в спорте; проведение научных исследований и разработок в сфере физической культуры и спорта [53].

В стране действуют следующие организации физической культуры и спорта: Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь; Паралимпийский комитет Республики Беларусь; Национальное антидопинговое

агентство; федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта; клубы по виду (видам) спорта; специализированные учебно-спортивные учреждения; физкультурно-оздоровительные, спортивные центры (комбинаты, комплексы); иные организации физической культуры и спорта. Каждая организация обладает своим правовым статусом [53].

Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь был создан 22 марта 1991 г., а официальное признание получил в 1993 г. Эта организация возглавляет олимпийское движение Беларуси и реализует государственную политику развития спорта высших достижений. Паралимпийское движение Беларуси возглавляет Паралимпийский комитет Республики Беларусь. Он обеспечивает проведение единой государственной политики развития физической культуры и спорта среди инвалидов, в том числе среди детей с особенностями психофизического развития. Действуют в Беларуси федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта. Это некоммерческие организации, созданные в форме общественного объединения либо союза (ассоциации) в целях развития вида (видов) спорта в Республике Беларусь, организации и проведения спортивных соревнований по отдельным видам спорта [2]. В соответствии с информацией, размещенной на официальном сайте Национального олимпийского комитета Республики Беларусь, в стране зарегистрировано 36 федераций, союзов, ассоциаций по видам спорта, включенным в программу летних олимпийских игр, 7 федераций, союзов, ассоциаций по видам спорта, включенным в программу зимних олимпийских игр и 36 федераций, союзов, ассоциаций по видам спорта, не вошедшим в программу олимпийских игр, признанных НОК Беларуси [54]. В Беларуси работают учебные центры для подготовки профессиональных спортсменов. К их числу относятся: Белорусский государственный университет физической культуры, училища олимпийского резерва, специализированные школы олимпийского резерва, детско-юношеские спортивные школы. Всего 464 организации физической культуры и спорта. Белорусские спортсмены регулярно принимают участие в республиканских и международных спортивных соревнованиях. С 1994 г. команда Республики Беларусь участвует в Олимпийских играх. Белорусские спортсмены завоевали 94 олимпийские медали (18 золотых, 30 серебряных и 46 бронзовых) [55].

В стране функционирует более 23 тыс. физкультурно-спортивных сооружений. Каждый областной центр Беларуси имеет дворец спорта. За

последние годы введены в эксплуатацию комплекс «Мандарин», аквапарк «Лебяжий», учебно-тренировочный центр фристайла со спортивно-оздоровительным комплексом в г. Минске. Были построены физкультурно-оздоровительные комплексы в Березино, Борисове, Столбцах, Бресте, Столине и др. Есть спортивные сооружения мирового класса, способные принимать соревнования международного уровня. Среди них республиканские центры «Раубичи», «Стайки», центр олимпийской подготовки конного спорта и коневодства в Ратомке, гребные каналы в Бресте и Заславле, горнолыжные центры «Логойск», «Силичи», комплексы «Минск-Арена», «Чижовка-Арена». За время существования независимой Беларуси в стране были проведены крупные спортивные мероприятия. Например, чемпионаты мира по хоккею, велосипедному спорту на треке, тайландскому боксу, чемпионаты Европы по художественной гимнастике, самбо, боксу, шахматам. В 2019 г. Республика Беларусь принимала II Европейские игры [55].

Государственная политика в области спорта реализуется через принятие **специальных программ**. Были приняты государственные программы развития физической культуры и спорта на 2003–2006, 2007–2010, 2011–2015, 2016–2020 гг. Их логическим продолжением явилась Государственная программа развития физической культуры и спорта на 2021–2025 гг. Она включает две подпрограммы: «Спорт высших достижений» и «Подготовка спортивного резерва, физкультурно-оздоровительная, спортивно-массовая работа». Реализация данной Государственной программы направлена на дальнейшее привлечение населения к занятиям физической культурой и спортом, подготовку спортивного резерва, совершенствование спортивной, физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой инфраструктуры [56].

Итак, государственная политика в области физической культуры и спорта направлена на развитие системы физического воспитания населения, усиление массовости физкультурно-оздоровительного движения, развитие спортивной инфраструктуры, обеспечение эффективной подготовки спортсменов.

17.7. Политика в сфере образования, науки, здравоохранения

Важным направлением развития любого государства является **сфера образования и науки**. Органом государственного управления, который реализует политику в сфере образования и проводит молодежную политику,

является **Министерство образования Республики Беларусь**. Оно было создано 10 января 1992 г. на основе Министерства народного образования. В период 1994–1997 гг. Министерство образования было преобразовано в Министерство образования и науки. Однако в 1997 г. Академия наук Беларуси приобрела статус высшей государственной научной организации. В результате изменилась структура управления и вернулось прежнее название – Министерство образования. Его возглавляет Министр образования [57, с. 264].

При Министерстве образования с 2017 г. действует общественно-консультативный совет, который разрабатывает предложения и рекомендации по вопросам развития и совершенствования системы образования [58].

В 2020 г. при Министерстве образования начал действовать Совет молодых ученых. В его состав входят представители 21 университета страны [59].

В Беларуси сложилась и действует своя структура образования, дающая возможность каждому гражданину реализовать свои конституционные права. Граждане Республики Беларусь имеют право получить в государственных учреждениях образования бесплатное дошкольное, общее среднее, профессионально-техническое, специальное, дополнительное образование, а на конкурсной основе – бесплатное среднее специальное, высшее и послевузовское образование. Существует также возможность получения второго образования, повышения квалификации, переподготовки [57, с. 264].

Основой национальной системы образования в Беларуси является реализация принципа: «образование через всю жизнь». Система образования страны включает: дошкольное образование; общее среднее образование; специальное образование (для детей с особенностями психофизического развития); профессионально-техническое и среднее специальное образование; высшее образование; послевузовское образование (аспирантура и докторантура); дополнительное образование взрослых; дополнительное образование детей и молодежи. В соответствии с информацией Национального статистического комитета Республики Беларусь на начало 2023/2024 учебного года в стране действовало 3750 учреждений дошкольного образования, 2872 учреждения общего среднего образования, 166 учреждений профессионально-технического образования, 224 учреждения среднего специального образования и 49 высших учебных заведений. В настоящее время дошкольное образование получают 355,7 тыс. воспитанников, общее среднее –

1090,2 тыс. учащихся, профессионально-техническое и среднее специальное – 63,1 и 112,7 тыс. человек соответственно. Численность студентов и магистрантов составляет 232,9 тыс. человек [60].

В 1990-е гг. проводилась реформа, связанная с переходом общеобразовательной школы к 12-летнему сроку обучения. Предусматривалось создание обязательной 10-летней базовой школы. Получение среднего образования планировалось за счет обучения в 11-х и 12-х классах или путем профессионального обучения. Однако в 2008 г. было принято решение о прекращении реформы и сохранении системы 11-летнего общего среднего образования [61, с. 196].

Государственная политика в данной области в Республике Беларусь опирается на национальную нормативную базу. В 1991 г. был принят Закон Республики Беларусь «**Об образовании**». В дальнейшем появились законы Республики Беларусь «Об общих началах государственной молодежной политики» (1992), «О правах ребенка» (1993), «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (1999). В 2000-е гг. были изданы законы, регулирующие отношения в сфере профессионально-технического (2003), специального (2004), общего среднего (2006) и высшего образования (2007), а также Декрет Президента Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 15 «Об отдельных вопросах общего среднего образования». На основе данных законодательных актов в 2011 г. был принят **Кодекс Республики Беларусь об образовании** [62]. В нем определены основы государственной политики: приоритетность образования, светский и гуманистический характер образования, государственно-общественный характер управления, обеспечение равного доступа к образованию, интеграция в мировое образовательное пространство при сохранении и развитии традиций национальной системы образования. В Кодексе зафиксированы права и обязанности субъектов образования, обучающихся. Основным видом общеобразовательного учреждения является школа. Кодекс предусматривает интеграцию профессионально-технического образования со средним специальным образованием. Правовое закрепление получила идея интеграции среднего специального образования с профессионально-техническим и высшим образованием посредством деятельности колледжей. Кодекс также закрепил положение, в соответствии с которым на первой ступени высшего образования ведется подготовка кадров с присвоением квалификации специалиста. На

второй ступени идет углубленная подготовка обучающегося с получением в последующем степени магистра [62].

Совершенствование законодательной базы продолжилось. В 2022 г. после общественного обсуждения был утвержден проект новой редакции Кодекса Республики Беларусь об образовании. Он вступил в силу 22 марта 2023 г. и содержит целый ряд новаций. Документ закрепил основные **принципы** государственной образовательной политики: инклюзия в образовании и обязательность общего среднего образования. Определены виды учреждений образования на каждой из ступеней. Так, система дошкольного образования включает детский сад, санаторный детский сад и дошкольный центр развития ребенка. При этом разрешено получение дошкольного образования на дому. Среднее образование можно получить в школах и гимназиях. Прием учащихся в 10-й класс гимназии проводится на основании конкурса среднего балла свидетельства об общем базовом образовании с учетом отметок за предметы, которые изучаются на повышенном уровне. Итоговые испытания по учебным предметам за курс общего среднего образования проводятся в форме централизованного экзамена. Профессиональные лицеи и профессионально-технические колледжи стали колледжами. Документ дает возможность учащимся учебных заведений осваивать образовательные программы в сетевой форме. Система высшего образования представлена учреждениями трех типов: институт, академия (консерватория) и университет. Закон утвердил в качестве самостоятельной дистанционную форму образования. Коммерческие организации получили возможность создавать бизнес-школы. Для подготовки одаренных детей был создан Национальный детский технопарк. Закреплены социальные гарантии для детей-сирот и лиц с особенностями психофизического развития. На них распространяется право на трудоустройство за счет брони. Студенты платной формы обучения, воспользовавшиеся распределением, будут получать статус молодого специалиста. Расширены возможности целевой подготовки обучающихся. В документе существует новое понятие: конфликт интересов педагогического работника. Обязательным требованием, предъявляемым к педагогу, является прохождение медосмотра. В законе закреплены и конкретизированы основания для отчисления обучающихся. Например, в случае привлечения к административной ответственности. Это далеко не полный список изменений,

которые были внесены в Кодекс. Он содержит более 200 правок и дополнений [63].

С 2010 г. осуществлялась процедура присоединения Республики Беларусь к Европейскому пространству высшего образования (ЕПВО). Решение об этом было принято 14 мая 2015 г. в г. Ереване на конференции министров образования. В рамках данного процесса Министерство образования Беларуси работало над внедрением инструментов ЕПВО в национальную систему образования. Осуществлена разработка образовательных стандартов высшего образования нового поколения. Осуществлен пересмотр Общегосударственного классификатора Республики Беларусь «Специальности и квалификации» ОКРБ 011-2009. Данная процедура направлена на приведение в соответствие с Международной стандартной классификацией образования (МСКО-2011), оптимизацию количества специальностей и сроков подготовки [64].

Изменения затронули и систему общего среднего образования. Обновляются учебные программы, которые получают практикоориентированную направленность, публикуются новые учебники, реализуется проект «Электронная школа». Он предполагает оснащение всех школ страны высокоскоростным Интернетом; разработку и внедрение электронных документов; автоматизацию персонифицированного учета достижений учащихся [64].

Основные принципы и направления государственной политики в сфере образования осуществляются на основе Государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 гг. и Программы непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь на 2021–2025 гг. (о них уже было сказано выше).

В целом в развитии системы образования Республика Беларусь добилась значительных успехов. Уровень грамотности взрослого населения составляет 99,7 %. Согласно докладу ПРООН о человеческом развитии по показателям в сфере образования Беларусь находится в группе 30 наиболее развитых стран мира. По итогам участия в программе PISA-2018 в Индексе человеческого капитала Всемирного банка Беларусь с индексом 0,7 занимает 36-е место среди 174 стран [59].

Важным направлением внутренней государственной политики является **развитие науки**. В 1993 г. был принят Закон Республики Беларусь «**Об основах государственной научно-технической политики**». В соответствии с

ним Академия наук Беларуси координировала фундаментальные научные исследования. В 1997 г. Академия наук приобрела статус высшей государственной научной организации, которая была ответственна за проведение фундаментальных научных исследований. 5 марта 2002 г. был издан Декрет Президента Республики Беларусь «Об усовершенствовании государственного управления в сфере науки». В соответствии с документом создавалась система государственного руководства наукой [61, с. 199].

Высшей государственной научной организацией Беларуси является **Национальная академия наук (НАН)**. Она обеспечивает проведение фундаментальных исследований по основным направлениям естественных, технических и гуманитарных наук, подчиняется Президенту Республики Беларусь, подотчетна Совету Министров. НАН Беларуси в своей организационной структуре имеет семь отделений: физики, математики и информатики; физико-технических наук; химии и наук о Земле; биологических наук; медицинских наук; гуманитарных наук и искусств; аграрных наук [57, с. 266–267].

Государственный комитет по науке и технологиям подчиняется Совету Министров. Комитет осуществляет регулирование и управление в сферах научно-технической и инновационной деятельности, охрану прав на объекты интеллектуальной собственности, обеспечивает функционирование единой системы государственной научной и научно-технической экспертизы. В его структуру входит Национальный центр интеллектуальной собственности. Деятельность комитета направлена на внедрение и коммерциализацию научных идей и разработок [57, с. 267].

Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь подчиняется Президенту Республики Беларусь и подотчетна Совету Министров. Она осуществляет регулирование процесса аттестации научных и научно-педагогических работников высшей квалификации [65].

В 2007 г. состоялся первый съезд ученых Беларуси. Он определил перспективные направления развития белорусской науки. Второй съезд ученых Беларуси прошел в 2017 г. Были подведены итоги развития научной сферы за предыдущие 10 лет и определены приоритеты на будущее. Важными достижениями белорусской науки являются следующие: запуск спутника дистанционного зондирования Земли, разработка суперкомпьютера «СКИФ», создание лазеров нового поколения, оригинальных отечественных

медицинских препаратов, открытие Центра ДНК-биотехнологий, Парка высоких технологий и др.

Таким образом, в Беларуси была сформирована структура государственного руководства наукой, получили развитие новые научные отрасли, технологии, которые в значительной степени связаны с производственной сферой.

Одним из основополагающих направлений внутренней государственной политики является **политика в области здравоохранения**. Проведение единой государственной политики в сфере здравоохранения осуществляет **Министерство здравоохранения**, основными задачами которого являются: организация оказания медицинской помощи и лекарственного обеспечения населения; организация проведения научных исследований, внедрения достижений науки и техники в медицинскую практику; проведение государственной политики в сфере оказания психологической помощи; привлечение инвестиций, в том числе иностранных, в сферу здравоохранения и промышленного производства лекарственных средств и др. [66].

В Республике Беларусь принято множество нормативных актов, регулирующих медицинские отношения. Среди них: законы Республики Беларусь «О здравоохранении»; «О санитарно-эпидемическом благополучии населения»; «О донорстве крови и ее компонентах»; «О трансплантации органов и тканей человека»; «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»; Указ Президента Республики Беларусь «Об обязательном медицинском страховании иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих в Республике Беларусь»; постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 октября 1998 г. № 1655 «О направлении граждан Республики Беларусь на лечение или консультацию за пределы республики»; постановление Кабинета Министров Республики Беларусь от 27 августа 1996 г. № 566 «О платных видах медицинской помощи и услуг, оказываемых в государственных учреждениях здравоохранения» и др. [67].

В Беларуси сохранена государственная бюджетная система здравоохранения.

Государственная политика в области здравоохранения реализуется через принятие специальных программ. В 2011–2015 гг. были приняты и осуществлены следующие государственные программы: «Кардиология», по

профилактике ВИЧ-инфекции, по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма, по созданию безбарьерной среды жизнедеятельности физически ослабленных лиц. В рамках Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 гг. действовала подпрограмма «Электронное здравоохранение». В 2016–2020 гг. были реализованы Государственная программа развития фармацевтической промышленности Республики Беларусь, а также Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь». Анализ проведения мероприятий госпрограмм свидетельствует о совершенствовании и развитии системы охраны материнства и детства, улучшении показателей здоровья населения, снижении распространения алкоголизма, ВИЧ-инфекции, туберкулеза. В системе здравоохранения активно развиваются и внедряются высокие технологии в травматологии, нейрохирургии, ангиографические вмешательства, трансплантация органов и тканей, биомедицинские технологии. Реализуется проект по созданию электронного здравоохранения (электронные рецепты, система электронной записи на прием к врачу и др.). Медицинская помощь оказывается комплексно, направлена на профилактику заболеваний, основывается на индивидуальном подходе к лечению пациента. Широкое распространение получает деятельность врача общей практики. Внедряются стационарозамещающие технологии (отделения дневного пребывания и хирургия одного дня), используются передвижные медицинские диагностические комплексы [68].

В 2021–2025 гг. реализация программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» будет продолжена. Приоритетными **направлениями** в области охраны здоровья и демографической безопасности на 2021–2025 гг. являются: разработка мер по укреплению репродуктивного здоровья, формированию культуры здорового образа жизни и здоровьесбережения; совершенствование системы поддержки семей с детьми, укрепление института семьи; развитие амбулаторно-поликлинической службы; внедрение национальной системы медицинской аккредитации организаций здравоохранения; развитие здравоохранения регионов [7].

Следует отметить, что в стране функционирует 16 республиканских научно-практических центров. Это организации, в которых сконцентрированы современные технологии оказания специализированной медицинской помощи

и реабилитации. Здесь осуществляются научные разработки новых методов диагностики, лечения и реабилитации профильных заболеваний [69].

Таким образом, охрана здоровья народа является важнейшей задачей государства, одним из направлений, определяющих его социальную политику.

17.8. Политика в области противодействия коррупции

Государственная политика в области противодействия коррупции имеет большое значение. Коррупция является одним из сложных явлений, которое присутствует в разных сферах общественной жизни современного социума. Она появилась в древности и сохраняется до сегодняшнего дня. В юридической литературе, посвященной данной проблеме, выделяют следующие виды коррупции: элитарную, низовую, политическую, бытовую, лоббизм и участие чиновников в коммерческой деятельности. Формы коррупции также разнообразны. Это вознаграждения, растраты средств, получение «комиссионных» и «откатов», оказание услуг, вымогательство взяток, устройство на работу родственников, знакомых и др. [70, с. 8–10]. Среди причин возникновения коррупции исследователи указывают несовершенство экономической политики, отсутствие ясной законодательной базы, слабость системы контроля над распределением государственных ресурсов, существование клановых структур, культура, для которой характерно снисходительное отношение к коррупции, и иные обстоятельства. Каковы бы ни были причины коррупции, ее существование в государстве имеет негативные последствия в политической, экономической и социальной сферах [70, с. 12]. Коррупция представляет угрозу для стабильности и безопасности общества, подрывает демократические ценности, наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку. Поэтому государство предпринимает меры, направленные на ее предупреждение и искоренение. В Законе Республики Беларусь «**Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь**» борьба с коррупцией обозначена как одно из важных направлений в сфере обеспечения национальной безопасности.

За время существования Республики Беларусь сформировалось **антикоррупционное законодательство**. Правовая основа в борьбе с коррупцией была заложена в 1990-е гг. 15 июня 1993 г. был принят Закон Республики Беларусь «О борьбе с преступностью в сфере экономики и с

коррупцией» (№ 2399-ХП), а 23 ноября 1993 г. Закон Республики Беларусь «Об основах службы в государственном аппарате» (№ 2581-ХП). В них было закреплено понятие «коррупция», содержались антикоррупционные ограничения, связанные со службой в государственном аппарате, устанавливалась обязанность представлять декларации о доходах. Процедура и порядок декларирования доходов и имущества были регламентированы постановлениями Совета Министров от 30 ноября 1993 г. № 808 «О порядке представления должностными лицами государственных предприятий, учреждений и организаций деклараций о доходах» и от 15 марта 1994 г. № 149 «Об утверждении Положения о порядке представления служащими государственного аппарата, должностными лицами государственных предприятий, учреждений, организаций и гражданами деклараций о доходах». В 1994 г. при Совете Министров было сформировано координационное совещание руководителей правоохранительных органов по вопросам борьбы с преступностью и коррупцией. В дальнейшем была создана Администрация Президента Республики Беларусь, которая занималась изучением информации о коррупции со стороны государственных органов. В 1995 г. при Совете Безопасности была основана Межведомственная комиссия по борьбе с преступностью, коррупцией и наркоманией. Она обладала спектром полномочий в сфере разработки и реализации государственной политики по борьбе с преступностью и коррупцией [71, с. 129–131].

В ходе дальнейшего совершенствования правовых норм был принят Закон Республики Беларусь «О мерах борьбы с организованной преступностью и коррупцией» (от 26 июня 1997 г. № 47-3). В нем конкретизировались термины «коррупция», «организованная преступность», «преступный доход» и др., заявлялось о необходимости проведения профилактических мер по предупреждению коррупции, устанавливался порядок предоставления деклараций о доходах и имуществе. Важное внимание было уделено вопросам создания и деятельности органов, которые осуществляли борьбу с организованной преступностью и коррупцией [72].

20 июля 2006 г. был принят Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (№ 165-3). Он имел системообразующий характер и был направлен на предупреждение коррупции. Этот закон дополнял предыдущий законодательный акт, определял основные принципы и систему мер по борьбе с коррупцией. Внесение изменений в антикоррупционное законодательство было

связано с тем, что Республика Беларусь ратифицировала ряд международных соглашений, в частности: Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, Конвенцию о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. Республика Беларусь стала участником **Группы государств по борьбе с коррупцией**, которая была основана Советом Европы в 1999 г. [73].

15 июля 2015 г. появился четвертый по счету антикоррупционный законодательный акт. В Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (№ 305-З) были указаны принципы и меры борьбы с коррупцией, содержался перечень полномочий государственных органов и иных организаций, осуществляющих антикоррупционную деятельность, и приводилась их характеристика, указаны меры предупреждения коррупции, перечни правонарушений, создающих условия для коррупции и др. В соответствии с законодательным актом борьба с коррупционными явлениями основывается на принципах законности, справедливости, равенства перед законом, гласности, приоритета мер предупреждения коррупции, личной виновной ответственности, гуманизма [70, с. 16]. Среди мер, направленных на предотвращение коррупции, указанный Закон предусматривал антикоррупционное обучение. В результате в высших учебных заведениях появилась новая учебная дисциплина, направленная на противодействие коррупции. В вузах на курсах повышения квалификации по специальностям «Право», «Экономика и управление» появились практико-ориентированные занятия по антикоррупционной борьбе [74].

Важность и необходимость антикоррупционного просвещения признается до сегодняшнего дня. Правоведы и юристы спорят вокруг используемой терминологии («правовое просвещение», «антикоррупционное просвещение», «правовое образование», «антикоррупционное образование», «правовое образование», «антикоррупционная пропаганда»), но единодушны в том, что подобная деятельность необходима. При этом обращается внимание на то, что важно охватить данной работой широкий круг лиц: молодежь, государственных должностных лиц, представителей бизнес-сообщества и др. Необходимы просветительские программы, в которых должны присутствовать не только характеристика антикоррупционного законодательства, но и рассмотрение в доступной форме востребованной информации. На борьбу с коррупционными

проявлениями направлена деятельность государственных СМИ. Ведется работа с обращениями граждан, действуют «горячие линии», «телефоны доверия», осуществляется прием граждан по месту жительства [75, с. 477].

К числу законодательных актов, в которых затрагиваются вопросы коррупции, относятся и иные правовые акты. Среди них: законы Республики Беларусь «О государственной службе», «О прокуратуре Республики Беларусь», «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», «О декларировании физическими лицами доходов, имущества и источников денежных средств», «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных незаконным путем», а также Положение о деятельности координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией от 17 декабря 2017 г. и ряд указов и декретов Президента [76, с. 43–48].

30 декабря 2022 г. принят Закон Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам борьбы с коррупцией» (№ 232-3). Внесенные дополнения корректируют положения антикоррупционного законодательства. В частности, введены определения терминов «организационно-распорядительные и административно-хозяйственные обязанности», «лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий», «протокольные и иные официальные мероприятия», «подарок, полученный при проведении протокольного и иного официального мероприятия» (допустимая максимальная стоимость подобного подарка составляет 20 базовых величин); регламентированы процедуры декларирования доходов и взыскания незаконно полученного имущества; расширен перечень субъектов, которых необходимо уведомить о конфликте интересов. В соответствии с данным Законом при назначении на государственные должности работников ознакамливают с обязательством соблюдения антикоррупционного законодательства и с установленным порядком предотвращения и урегулирования конфликта интересов. При этом антикоррупционные требования распространяются также на родственников государственных должностных лиц (супругов, супругов детей, свойственников), вводятся ограничения на их совместную работу в государственных органах и организациях, организациях с преобладающей долей собственности государства. Внесены изменения в ряд иных законодательных актов. Среди них: Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (от 15 июля 2015 г. № 305-3), Гражданский кодекс Республики Беларусь, Трудовой кодекс Республики Беларусь и Закон Республики Беларусь

от 17 декабря 1992 г. № 2050-ХП «О пенсионном обеспечении военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям и органов финансовых расследований» (был дополнен новыми основаниями для ограничения назначения и выплаты пенсии лицам, совершившим противоправные деяния) [77].

Борьбу с коррупционными преступлениями в Беларуси осуществляют прокуратура, органы безопасности и внутренних дел, таможенная служба, органы пограничной службы и налоговых расследований. Генеральная прокуратура Республики Беларусь наделена особыми полномочиями и осуществляет координацию деятельности всех правоохранительных и государственных органов в этой сфере [75, с. 478].

Важное значение в реализации государственной антикоррупционной политики имеют государственные программы. Были осуществлены: Государственная программа по усилению борьбы с преступностью на 1999–2000 гг., государственные программы по усилению борьбы с коррупцией на 2002–2006, 2010–2012 гг., программы по борьбе с преступностью и коррупцией на 2017–2019, 2020–2022 гг. [78]. Их целью являлось снижение уровня преступности в Республике Беларусь посредством реализации комплекса мероприятий по совершенствованию антикриминальной и антикоррупционной деятельности. Ныне реализуется Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2023–2025 гг.

Беларусь входит в состав **Межгосударственного совета по противодействию коррупции Содружества Независимых Государств**.

Таким образом, борьба с коррупцией в Республике Беларусь является важной государственной задачей. Коррупция рассматривается как прямая угроза национальной безопасности и развитию государства. Политика носит комплексный характер и направлена на противодействие и профилактику антикоррупционной деятельности.

Следует отметить, что с момента образования суверенного государства внутренняя политика в Беларуси была направлена на формирование структуры органов власти и управления, создание законодательной базы. Основные направления внутренней политики страны разрабатывает и реализует правительство. В своей деятельности оно руководствуется законами, которые

принимает Парламент. Важная роль в реализации государственной политики отводится Президенту Республики Беларусь. Он обладает правом принятия указов, декретов, а также гарантирует реализацию основных направлений внутренней политики.

Список использованных источников

1. Политология : метод. рекомендации для студентов / сост. Ю. Н. Лопатский. – Могилев : Беларус.-Рос. ун-т, 2015. – 35 с.

2. Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-З [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10500060>. – Дата доступа : 07.02.2024.

3. Хацкевич Г. А. Демографический прогноз и миграционная политика в Республике Беларусь: проблемы и перспективы / Г. А. Хацкевич, Н. Г. Забродская // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. – Минск : Ин-т бизнеса БГУ. – 2018. – № 2 – С. 19–28.

4. Государственная политика и управление : учеб. пособие / С. В. Решетников [и др.] ; под ред. С. В. Решетникова. – Минск : РИВШ, 2013. – 180 с.

5. О демографической безопасности Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 4 января 2002 г. № 80-З, ред. от 20.12.2018 № 91-З [Электронный ресурс] // Мир права. – Режим доступа : http://world_of_law.pravo.by/text.asp?RN=H10200080. – Дата доступа : 15.02.2024.

6. Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2016–2020 годы : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 марта 2016 г. № 200 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21600200&p1=1>. – Дата доступа : 07.02.2024.

7. Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров

Республики Беларусь от 19 января 2021 г. № 28 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : https://minzdrav.gov.by/upload/dadvfiles/letter/22100028_1611349200.pdf. – Дата доступа : 07.02.2024.

8. Национальная стратегия «Активное долголетие – 2030» : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 03.12.2020 № 693 [Электронный ресурс] // Белорусский государственный университет. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <https://demography.bsu.by/Data/%D0%90%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%B5-2030.pdf>. – Дата доступа : 15.02.2024.

9. Сугако, Н. А. Молодежная политика в Республике Беларусь: направления и приоритеты / Н. А. Сугако // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества : сб. материалов междунар. науч.-практ. (онлайн) конф., Минск, 23 декабря 2020 г. / Белорусский государственный экономический университет ; редкол.: Н. Ю. Веремеев [и др.]. – Минск, 2021. – С. 148–153.

10. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. – Минск : Нац. центр прав. информ., 2023. – 80 с.

11. Об основах государственной молодежной политики : Закон Республики Беларусь от 7 декабря 2009 г. № 65-З : в ред. от 05.10.2022 № 205-З [Электронный ресурс] // Информационно-поисковая система Эталон ONLINE. – Режим доступа : <https://etalonline.by/document/?regnum=Н10900065>. – Дата доступа : 14.02.2024.

12. Дмитрук, И. П. Реализация государственной политики по социальной поддержке учащейся молодежи на современном этапе / И. П. Дмитрук // Актуальные проблемы и перспективы изучения новой и новейшей истории зарубежных стран : материалы междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 75-летию образования каф. истории Нового и Новейшего времени / редкол.: В. С. Кошелев (пред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2012. – С. 49–52.

13. Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Республики Беларусь от

29 января 2021 г. № 57 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100057&p1=1>. – Дата доступа : 07.02.2024.

14. Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021–2025 гг. : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2020 г. № 312 [Электронный ресурс] // Национальный образовательный портал. – Режим доступа : <https://adu.by/images/2023/vosp/programma-vospitaniya-2021-2025.pdf>. – Дата доступа : 14.02.2024.

15. Жмакина, Т. В. Эффективная реализация потенциала молодежи как принцип государственной молодежной политики / Т. В. Жмакина // Молодежная политика Республики Беларусь: стратегические подходы и решения : сб. материалов заоч. науч.-практ. конф. / сост. С. Л. Сергеюк. – Минск : РИВШ, 2019. – С. 62–65.

16. О Стратегии развития государственной молодежной политики в Республике Беларусь до 2030 года : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 июня 2021 г. № 349 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100349>. – Дата доступа : 20.07.2024.

17. Специальные фонды Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : http://president.gov.by/ru/programms_fonds_ru/. – Дата доступа : 14.02.2024.

18. Банк данных одаренной молодежи [Электронный ресурс] // Главный информационно-аналитический центр Министерства образования Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.giac.by/programmy/bd-odarennoy-molodezhi.php>. – Дата доступа : 07.02.2024.

19. Банк данных одаренной и талантливой молодежи [Электронный ресурс] // Министерство культуры Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <https://kultura.by/fondy/bank-dannykh-odaryennoy-i-talantlivoymolodyezhi/>. – Дата доступа : 07.02.2024.

20. Общественный республиканский студенческий совет [Электронный ресурс] // Министерство образования Республики Беларусь. Официальный

интернет-сайт. – Режим доступа : <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/obshchestvennye-sovety/obshchestvennyy-respublikanskiy-studencheskiy-sovet/>. – Дата доступа : 07.02.2024.

21. Республиканский молодежный совет при Министре образования [Электронный ресурс] // Министерство образования Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/obshchestvennye-sovety/molodezhnyy-sovet/#:~:text=%>. – Дата доступа : 14.02.2024.

22. Первый Молодежный парламент Беларуси: состав [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня. – 2020. – 2 июля. – Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/pervyy-molodezhnyy-parlament-belarusi-sostav.html>. – Дата доступа : 14.04.2024.

23. Средства массовой информации в Беларуси [Электронный ресурс] // BELARUS.BY. Официальный сайт Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://www.belarus.by/ru/about-belarus/mass-media-in-belarus>. – Дата доступа : 07.02.2024.

24. О средствах массовой информации : Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-3 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800427>. – Дата доступа : 12.02.2024.

25. Ярмош, Е. Фильтр достоверности и качества печатного слова [Электронный ресурс] / Е. Ярмош // Экономическая газета. – 2021. – 25 июня. – Режим доступа : https://neg.by/novosti/otkrytj/filtr-dostovernosti-i-kachestva-pechatnogo-slova/?fbclid=IwAR2QCZra7GTVks00LMGqX4b_ooIkippZ9LV4yPI2aEX1tG4kF3Sz7PsKYIk. – Дата доступа : 14.02.2024.

26. Утвержден состав общественного координационного совета в сфере массовой информации [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня. – 2008. – 6 ноября. – Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/utverzhden-sostav-obshchestvennogo-koordinatsionnogo-soveta-v-sfere-massovoy-informatsii.html>. – Дата доступа : 14.02.2024.

27. Министерство информации Республики Беларусь. История [Электронный ресурс] // Министерство информации Республики Беларусь.

Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <http://mininform.gov.by/about/istoriya/>. – Дата доступа : 07.02.2024.

28. Об информации, информатизации и защите информации : Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З : в ред. от 10.10.2022 № 209-З [Электронный ресурс] Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800455>. – Дата доступа : 12.02.2024.

29. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь : постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P219s0001&p1=1>. – Дата доступа : 07.02.2024.

30. Религия [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <https://president.gov.by/ru/belarus/society/religia>. – Дата доступа : 23.01.2024.

31. Белорусский Экзархат [Электронный ресурс] // Официальный портал Белорусской православной Церкви. – Режим доступа : <http://www.church.by/beloruskiy-ekzarhat/>. – Дата доступа : 07.02.2024.

32. Земляков, Л. На основе согласия. Государственно-конфессиональная политика в Республике Беларусь / Л. Земляков // Беларуская думка. – 2013. – № 2. – С. 74–81.

33. Шкурова, Е. В Межконфессиональное взаимодействие и государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь / Е. В. Шкурова // Проблемы управления. – 2007 – № 2 (23). – С. 180–85.

34. О свободе совести и религиозных организациях : Закон Республики Беларусь от 31 октября 2002 г. № 137-З [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=V19202054>. – Дата доступа : 07.02.2024.

35. Положение об Уполномоченном по делам религий и национальностей и его аппарате : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 июля 2006 г. № 891 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа :

<https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C20600891>. – Дата доступа : 14.02.2024.

36. Сугако, Н. А. Основные аспекты этноконфессиональной политики в Республике Беларусь = The main aspects of ethnic-confessional policy in the republic of Belarus / Сугако Н. А. // Миссия Церкви в переломные моменты истории: к 75-летию Великой Победы : материалы XXVI Международных Кирилло-Мефодиевских чтений / Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла Белорусского государственного университета. – Минск : Христианский образовательный центр, 2021. – С. 236–240.

37. Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной церковью, 12 июня 2003 г. [Электронный ресурс] // Официальный портал Белорусской православной Церкви. – Режим доступа : <http://exarchate.by/resource/Dir0009/Dir0015/>. – Дата доступа : 14.02.2024.

38. Митрополит Филарет о содержании и формах сотрудничества Белорусской православной церкви с государственными органами управления и учреждениями образования Республики Беларусь. Циркулярное письмо правящим архиереям, благочинным, настоятелям приходов Белорусской православной церкви [Электронный ресурс] // Официальный портал Белорусской православной церкви. – Режим доступа : <https://churchby.info/bel/33>. – Дата доступа : 07.02.2024.

39. Об изменении законов по вопросам деятельности религиозных организаций : Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2023 г. № 334-З (2/3053 от 04.01.2024) [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300334>. – Дата доступа : 23.01.2024.

40. Национальный состав населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/df5/df5842f32b1b8a711043f8f54856f5c8.pdf>. – Дата доступа : 07.02.2024.

41. О национальных меньшинствах в Республике Беларусь : Закон Республики Беларусь от 11 ноября 1992 г. № 1926-XII [Электронный ресурс] // Информационно-поисковая система Эталон ONLINE. – Режим доступа : <https://etalonline.by/document/?regnum=v19201926>. – Дата доступа : 07.02.2024.

42. Межнациональные отношения [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <https://president.gov.by/ru/belarus/society/mezhnacionalnye-otnosheniya>. – Дата доступа : 07.02.2024.

43. Положение о Консультативном межэтническом совете при Уполномоченном по делам религий и национальностей : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 июля 2006 г. № 891 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C20600891>. – Дата доступа : 14.02.2024.

44. О языках в Республике Беларусь : Закон Республики Беларусь от 26 января 1990 г. № 3094-XI : в ред. Законов Республики Беларусь от 13.07.1998 № 187-3, 22.12.2005 № 76-3, 10.05.2007 № 225-3 [Электронный ресурс] // Информационно-поисковая система Эталон ONLINE. – Режим доступа : <https://etalonline.by/document/?regnum=v19003094>. – Дата доступа : 12.02.2024.

45. Экологическая политика Республики Беларусь и экологические риски / А. Н. Витченко [и др.] ; под ред. А. Н. Витченко. – Минск : Изд. центр БГУ, 2011. – 110 с.

46. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575>. – Дата доступа : 07.02.2024.

47. Государственная программа «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 февраля 2021 г. № 99 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100099>. – Дата доступа : 07.02.2024.

48. Положение о Министерстве культуры : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 января 2017 г. № 40 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21700040&p1=1>. – Дата доступа : 14.02.2024.

49. Кодекс Республікі Беларусь аб культуры : 20 ліпеня 2016 г., № 413-3 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Hk1600413>. – Дата доступа : 07.02.2024.

50. Государственная программа «Культура Беларуси» на 2016–2020 годы : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 4 марта 2016 г. № 180 [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : https://mfa.gov.by/kcfinder/upload/files/GUMDI/progr_Kult_2020.pdf. – Дата доступа : 07.02.2024.

51. Государственная программа «Культура Беларуси» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 53 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : https://pravo.by/upload/docs/op/C22100053_1612558800.pdf. – Дата доступа : 07.02.2024.

52. Фонд по поддержке культуры и искусства [Электронный ресурс] // Министерство культуры Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <https://www.kultura.by/fondy/fond-po-podderzhke-kultury-i-iskusstva/>. – Дата доступа : 14.02.2024.

53. О физической культуре и спорте : Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З : в ред. от 19.07.2022 № 200-З [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11400125>. – Дата доступа : 12.02.2024.

54. Министерство спорта и туризма Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mst.by/ru/>. – Дата доступа : 14.02.2024.

55. Беларусь спортивная [Электронный ресурс] // Министерство спорта и туризма Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <https://mst.gov.by/ru/belarus-sportivnaya.html>. – Дата доступа : 07.02.2024.

56. Государственная программа «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 54 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа :

https://pravo.by/upload/docs/op/C22100054_1612386000.pdf. – Дата доступа : 07.02.2024.

57. Сугако, Н. А. Траектории развития национальной системы образования и науки Республики Беларусь в условиях цифровой трансформации общества / Н. А. Сугако // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества : сб. статей II Международной научно-практической конференции, Минск, 15–16 декабря 2021 г. / Белорусский государственный экономический университет, Институт социально-гуманитарного образования ; редкол.: Н. Ю. Веремеев [и др.]. – Минск : Колорград, 2021. – С. 264–268.

58. Положение об общественно-консультативном совете по вопросам образования при Министерстве образования Республики Беларусь : приказ Министра образования Республики Беларусь от 26 апреля 2017 г. № 250 [Электронный ресурс] // Министерство образования Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/obshchestvennye-sovety/obshchestvennye-sovety/obshchestvenno-konsultativnyj-sovet-po-voprosam-obrazovaniya/>. – Дата доступа : 14.02.2024.

59. Об итогах работы Министерства образования Республики Беларусь за 2020 г. и задачах на 2021 год. Из доклада Министра образования Республики Беларусь И. В. Карпенко [Электронный ресурс] // Издательский дом «Педагогическая пресса». – Режим доступа : <https://nastgaz.by/ob-itogah-raboty-ministerstva-obrazovaniya-respubliki-belarus-za-2020-god-i-zadachah-na-2021-god/>. – Дата доступа : 14.02.2024.

60. Образование [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/obrazovanie/>. – Дата доступа : 07.02.2024.

61. Гісторыя культуры Беларусі : вучэб. дапаможнік / Я. К. Новік [і інш.]. – Мінск, БДУІР, 2020. – 238 с.

62. Маскевич, С. Кодекс – это «Конституция» в образовании [Электронный ресурс] // Навукова-метадычны часопіс «Пралеска». – Режим доступа : <https://praleska-red.by/articles/sergej-maskevich-kodeks-eto-konstituciya-v-obrazovanii/>. – Дата доступа : 07.02.2024.

63. Об изменении Кодекса Республики Беларусь об образовании : Закон Республики Беларусь от 14 января 2022 г. № 154-З [Электронный ресурс] //

Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200154&p1=1>; – Дата доступа : 20.07.2024.

64. Образование – приоритетное направление социальной политики государства [Электронный ресурс] // Гродненский государственный университет имени Янки Купалы. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <https://ipo.grsu.by/obrazovanie-prioritetnoe-napravlenie-socialnoj-politiki-gosudarstva/>. – Дата доступа : 07.02.2024.

65. О совершенствовании государственного управления в сфере науки : Декрет Президента Республики Беларусь от 5 марта 2002 г. № 7 [Электронный ресурс] // Белорусский государственный медицинский университет. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <https://www.bsmu.by/upload/docs/universitet/nauka/2017/ukazy/4.pdf>. – Дата доступа : 07.02.2024.

66. О некоторых вопросах Министерства здравоохранения : постановление Совета Министров Республики Беларусь 27 марта 2018 г. № 226 [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <http://minzdrav.gov.by/ru/dlya-spetsialistov/normativno-pravovaya-baza/polozhenie-o-ministerstve.php>. – Дата доступа : 12.02.2024.

67. Право социального обеспечения: в 2 ч. Ч. 2 : Особенная часть : учеб.-метод. комплекс / И. В. Гуцин [и др.] ; Гродненский государственный университет имени Янки Купалы ; под ред. И. В. Гуцина. – Гродно : ГрГУ, 2011. – 667 с.

68. Приоритеты государственной политики в сфере здравоохранения и достижения системы здравоохранения Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <http://minzdrav.gov.by/ru/novoe-na-sajte/prioritety-gosudarstvennoy-politiki-v-sfere-zdravookhraneniya-i-dostizheniya-sistemy-zdravookhraneni/>. – Дата доступа : 14.02.2024.

69. Республиканские научно-практические центры (РНПЦ) [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <http://minzdrav.gov.by/ru/dlya-belorusskikh-grazhdan/uchrejdenia-zdravookhraneniya/respublikanskie-nauchno-prakticheskie-tsentry-npts.php>. – Дата доступа : 14.02.2024.

70. Путова, Н. В. Противодействие коррупции : курс лекций / Н. В. Путова. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2019. – 265 с.

71. Клим, А. М. Становление антикоррупционной политики Республики Беларусь в 90-е гг. XX в. / А. М. Клим // Проблемы управления. – 2021. – № 4 (82). – С. 128–133.

72. Барков, А. В. Эволюция законодательства о противодействии коррупции / А. В. Барков // Право.by. – 2014. – № 6. – С. 5–8.

73. Макаревич, А. Г. Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» – этап в совершенствовании законодательства в этой сфере [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <http://center.gov.by/publikatsii-rabotnikov-tsentra/kommentarii-zakonodatel-stva/zakon-respubliki-belarus-o-bor-be-s-k/>. – Дата доступа : 16.03.2023.

74. Швед, Н. А. Антикоррупционное образование в механизме формирования правовой культуры / Н. А. Швед // Правовая культура в современном обществе : сб. науч. ст. / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь ; редкол.: И. А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2020. – С. 650–654.

75. Сугако, Н. А. Основные направления государственной политики Республики Беларусь в антикоррупционной сфере / Н. А. Сугако // Дзяржава і творчая асоба : матэрыялы XIV Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Мінск, 14 красавіка 2023 г. / Беларуская дзяржаўная акадэмія мастацтваў ; рэдкал.: С. П. Вінакурава [і інш.]. – Мінск, 2023. – С. 475–479.

76. Противодействие коррупции : учебник / Н. А. Бабий [и др.] ; под общ. ред. А. В. Конюка. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2020. – 392 с.

77. Генпрокуратура – об изменении законов по вопросам борьбы с коррупцией [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/novosti/analitika/2023/january/72761/>. – Дата доступа : 10.03.2023.

78. Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2020–2022 гг. : решение республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией 18 декабря 2019 г. № 20 [Электронный ресурс] //

Белорусский государственный университет физической культуры.
Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <https://www.sportedu.by/wp-content/uploads/2018/12/Programma-2020-2022-gg.pdf>. – Дата доступа : 14.02.2024.

Глава 18. Международные отношения

18.1. Сущность и закономерности международных отношений

Международные отношения являются самой масштабной и сложной из всех систем, созданных человечеством. Эта система включает в качестве структурных компонентов разнообразных акторов (субъектов), действующих на международной арене: государства и их союзы, межправительственные организации регионального и глобального уровней, неправительственные организации (НПО), транснациональные корпорации (ТНК) и т. д., а также **нормы**, регулирующие поведение акторов (международное право и межгосударственные договоры). Принято выделять: **виды** международных отношений (политические, экономические, военно-стратегические и т. п.); **уровни** международных отношений (глобальные, региональные, субрегиональные); **состояния** международных отношений (стабильность и нестабильность, сотрудничество и конфликт, мир и война).

В качестве **среды** международных политических отношений рассматривают мировую экономику, а также всю совокупность социальных и культурных факторов, которые оказывают влияние на поведение государств и других международных акторов. При анализе международных отношений обычно выделяют такие их **характеристики**, как анархичность (отсутствие верховной власти), децентрализованность и конфликтность. Однако, несмотря на это, международные отношения обладают признаками системности (целостность, взаимосвязь, наличие внутренней структуры), которые постепенно проявляются в ходе истории.

Понятия «международные отношения» и «мировая политика» часто используются как синонимы, однако между ними имеется определенное различие. Международные отношения охватывают весь комплекс взаимодействия различных социальных субъектов на наднациональном (глобальном) уровне. Мировая политика подразумевает прежде всего политический уровень этого взаимодействия с участием государств, их коалиций и союзов, международных межправительственных организаций и других акторов [1, с. 7].

Прежде чем приступить к анализу современной системы международных отношений, следует рассмотреть основные **исследовательские подходы**, или

парадигмы, которые сложились в науке о международных отношениях. Среди многообразия исследовательских парадигм можно выделить три основные: реализм (классический реализм и неореализм), либерализм (традиционный идеализм и неолиберализм) и неомарксизм.

Классический реализм в изучении международных отношений зародился в конце 1940-х гг. У его истоков стояли английский историк Э. Карр и американский политолог Х. Моргентау. Особое значение имела книга Х. Моргентау «Политические отношения между нациями» (1948), в которой были сформулированы принципы политического реализма. По мнению представителей школы реализма, международная политика – это прежде всего взаимодействие национальных государств в ситуации анархии, когда государства стремятся к реализации своих интересов, выраженных в терминах силы и власти. Регулирование международной системы достигается на основе баланса сил, а не благодаря международным институтам и праву. К числу основных принципов реализма можно отнести: понимание государств как основных международных акторов, неприменимость универсальных моральных принципов к государствам, принципиальную конфликтность международной политики, конструктивную роль силы в международных отношениях и т. д. [2, с. 21].

Основоположником **неореализма (структурного реализма)** считается американский политолог К. Уолтц («Теория международной политики», 1979). В неореализме сохранились базовые принципы реализма (государство как основной актор, роль интереса, силы и конфликта, анархичность), но, в отличие от классического реализма, при анализе международных отношений больше внимания уделяется системному подходу, влиянию структуры международной среды на государство, акценты смещены с силовых целей внешней политики на экономические, с борьбы за власть на обеспечение безопасности государства [3, с. 191].

Либеральный идеализм, восходящий к работе И. Канта «К вечному миру» (1795), в качестве основной цели рассматривает научное обоснование условий и принципов достижения мира, свободы и справедливости в межгосударственных отношениях. Основоположником этого направления считается В. Вильсон, президент США (1913–1921) и ученый-политолог. Следуя принципу морализма во внешней политике, идеалисты видели путь прогресса международных отношений во взаимовыгодном сотрудничестве

демократических государств, а также в создании надгосударственных институтов, которые гарантировали бы соблюдение международного права и достижение согласия. Идея создания Лиги Наций, а затем и ООН – следование духу либерального идеализма.

Представители данной школы обоснованно полагают, что демократии не воюют между собой, отсюда и стремление к распространению демократии в мире как условию большей международной стабильности. В то же время это не исключает возможность агрессивного поведения по отношению к авторитарным государствам в определенных обстоятельствах.

Неолиберализм, или либеральный институционализм, возникший во второй половине XX в., занял компромиссное положение между реализмом и классическим идеализмом. Сохраняя приверженность принципам классического либерализма и в то же время частично признавая реалистическую интерпретацию сути международных отношений, неолибералы видели пути уменьшения анархии и конфликтности в мировой политике в деятельности международных институтов и возрастающей взаимозависимости государств.

Различия между реализмом и идеализмом можно выразить через сравнение двух образов. С точки зрения реализма система международных отношений подобна бильярдному столу, где шары сталкиваются между собой с различной силой, при этом всегда есть победитель и проигравший. В свою очередь либерально-идеалистическую систему миропорядка часто сравнивают с паутиной: нити взаимосвязей переплетаются, запутываются в «узелки», которые развязываются путем компромисса.

Неомарксизм как научная школа рассматривает международные отношения с точки зрения категорий неравенства и эксплуатации в условиях глобального капиталистического общества. Неомарксисты рассматривают международную систему как интегрированную капиталистическую систему, в основе которой лежит стремление к постоянному накоплению капитала. Согласно американскому социологу И. Валлерстайну [4] современная капиталистическая мир-система зародилась в «длинном XVI веке» в Европе (1450–1670-е) и к началу XX в. охватила весь мир. До этого в мире существовало множество «исторических систем». Мир-система состоит из «ядра» (наиболее развитые капиталистические страны Запада), периферии (развивающиеся страны, Глобальный Юг) и полупериферии (страны, примыкающие к ядру и переживающие период упадка, или, наоборот,

периферийные страны на подъеме). Международные отношения, по И. Валлерстайну, предстают либо как отношения господства и эксплуатации между ядром и периферией, либо как борьба за гегемонию внутри ядра, либо как стремление стран полупериферии отстаивать свои интересы в мир-системе. При этом последние либо стабилизируют мир-систему, подчиняясь влиянию гегемона (например, отношения стран Латинской Америки и США), либо становятся источником существенной трансформации мир-системы (например, стремление Китая войти в число наиболее развитых стран).

Несмотря на разногласия представителей различных школ, существует согласие по определенным базовым положениям: признание принципиальной анархичности международных отношений, которую все же можно регулировать; сохранение государства как главного актора при постоянном расширении роли других акторов; признание всемирного характера тех проблем, с которыми сталкиваются сегодня участники международных отношений.

Что касается **закономерностей** международных отношений, то их выделение и интерпретация зависят от исследовательской парадигмы.

На вопрос о том, что является основной тенденцией современного этапа международных отношений (закономерности развития), неореализм отвечает: фактически ничего не изменилось с древнейших времен. Борьба за власть и силу были и остаются основным содержанием международной политики, хотя скорее в форме борьбы за экономическое влияние, чем за силовое господство. Неолибералы усматривают основную тенденцию современности в возрастании взаимозависимости мира и, соответственно, значения совместных интересов и ценностей. Неомарксисты, в свою очередь, подчеркивают усиление асимметричности этой взаимозависимости и вытекающей из этого борьбы между периферией и ядром мир-системы. В то же время сторонники всех трех парадигм соглашаются с тем, что: 1) взаимозависимость в современном мире постоянно возрастает, несмотря на анархичность международных отношений; 2) усиливается системный характер вызовов и угроз, с которыми сталкивается человечество, а следовательно, неизбежно возрастает значимость международного сотрудничества.

На вопрос о **закономерностях регулирования** международных отношений представители трех парадигм, с одной стороны, дают характерные для своих школ ответы (баланс сил в реализме, международное право и

надгосударственные институты в идеализме, закономерности глобальной капиталистической экономики в неомарксизме), а с другой – приходят к согласию относительно возрастающей роли международных институтов в решении наиболее сложных региональных и глобальных проблем.

Большой интерес представляют **закономерности структуры** международных отношений. Структурное описание включает (согласно французскому социологу Р. Арону) состав акторов, конфигурацию соотношения сил между ними, иерархию акторов, гомогенность/гетерогенность совокупности акторов [5, с. 147–158]. Иерархия отражает неравенство возможностей (потенциалов) государств как совокупности свойственных им географических, демографических, экономических, технологических, силовых и политических факторов; гомогенность/гетерогенность отражает степень согласия, имеющегося у акторов относительно тех или иных принципов или ценностей (например, рыночной экономики или плюралистической демократии) и обуславливает степень конфликтности в международной системе.

Наиболее влиятельной в данном вопросе является позиция реализма, согласно которой государства как были, так и остаются основными международными акторами; соотношение потенциалов государств определяет степень гетерогенности и иерархичности международной системы в данную эпоху; сложившаяся структура международной системы определяет поведение участников (как великих держав, так и остальных). Иными словами, структура международной системы определяется сложившимся в данный период балансом сил между великими державами, которые задают конфигурацию системы. Поведение государств на международной арене продиктовано их положением в данной конфигурации – это конкуренция между великими державами или деятельность средних и малых держав, направленная на реализацию своих интересов либо в союзе с великими державами, либо подчиняясь их воле, либо в позиции нейтралитета.

Представители реализма предложили такие термины для классификации международной системы, как однополярная, биполярная, мультиполярная, равновесная и имперская. В биполярной системе господствуют два наиболее мощных государства. Если сравнимой с ними мощи достигают другие державы, то система трансформируется в мультиполярную. В равновесной системе, или системе «баланса сил», несколько крупных государств сохраняют примерно

одинаковое влияние, взаимно обуздывая друг друга. Наконец, в системе имперского типа господствует единственная сверхдержава, существенно опережающая все остальные государства своей совокупной мощью.

Американский политолог М. Каплан, представитель системного подхода, в работе «Система и процесс в международной политике» (1957), исходя из состава ведущих акторов и соотношения сил между ними, выделил шесть типов международной системы: 1) система «баланса сил», 2) гибкая биполярная система, 3) жесткая биполярная система, 4) универсальная система, 5) иерархическая система, 6) система единичного вето [6, с. 220]. При этом в истории реально существовали только первые два типа – система «баланса сил» (со второй половины XVII до первой половины XX в.) и гибкая биполярная система (1945–1991). Остальные типы являются гипотетическими: жесткая биполярная система означала бы однозначное присоединение всех стран к двум конфликтующим блокам; универсальная система предполагает международную организацию в качестве всемирного правительства, которое обладает властью по отношению к национальным государствам; иерархическая система – глобальное доминирование одной сверхдержавы, фактически мировое государство; система единичного вето – наличие нескольких великих держав, которые не вступают в союзы и могут самостоятельно защищать себя от любого противника (например, благодаря обладанию ядерным оружием). На основе этой типологии международных систем М. Каплан исследовал вопрос о том, как та или иная система функционирует и развивается. В связи с этим он выделил три главные переменные, свойственные каждой системе: основные правила системы, правила трансформации системы, правила классификации акторов. Основные правила определяют отношения между акторами, поведение которых зависит не столько от индивидуальной воли каждого, сколько от характера системы в целом. Правила трансформации выражают законы изменения систем, их устойчивость и способность к адаптации. Наконец, к правилам классификации акторов относятся их структурные характеристики, прежде всего существующая между ними иерархия.

Представители либерального идеализма при анализе структуры международной системы особое значение придают условиям большей гомогенности, что означает в то же время меньшую конфликтность и большую стабильность в международных отношениях. Авторы этого направления обычно рассматривают глобальную рыночную экономику, расширение

либеральной демократии, координирующую деятельность универсальной организации и безусловное уважение принципов международного права как условия стабилизации международной системы перед лицом возрастающего числа проблем.

Наконец, представители неомарксизма, изучая неравномерность мировой системы, подчеркивают, что достижение большей гомогенности и социальной справедливости в международных отношениях связано с более активной деятельностью международных институтов при условии, что они будут проводить самостоятельную политику.

Относительное согласие между различными парадигмами по закономерностям структуры международных отношений, впрочем, как и по другим вопросам, достигается в основном на основе признания положений, выдвигаемых либеральным течением, в чем можно усматривать его компромиссный характер.

18.2. Становление и особенности современной системы международных отношений

В современной науке **формирование системы международных отношений** принято рассматривать с момента заключения Вестфальского мира в 1648 г., который завершил Тридцатилетнюю войну. Соответственно, систему, начавшую тогда формироваться, называют **Вестфальской**. Ее основным принципом является суверенитет государства, а основным регулятором – международное право. Существуют две трактовки термина «Вестфальская система»: в широком смысле вся международная система от середины XVII в. до современности называется Вестфальской, так как она основана на принципе суверенитета; в узком смысле такой системой называют только период с 1648 до 1799 г. В первом случае говорят о периодах в рамках Вестфальской системы, во втором – об отдельных системах.

1. **Вестфальская система** (в узком смысле), или «классическое европейское равновесие» (1648–1799, от Вестфальского мира до начала Наполеоновских войн), – борьба Англии и Франции за доминирование в Европе и за колониальные владения, упадок Испании, возрастание роли Австрии, Пруссии, России, Швеции, Нидерландов.

2. **Венская система**, или «европейский концерт наций» (1815–1914, от Венского конгресса до Первой мировой войны), – поддержание коллективной безопасности в Европе, доминирование Великобритании (*Pax Britannica*), появлении новых центров силы (США, Япония), превращение международной системы из европейской в глобальную.

3. **Версальско-Вашингтонская система** (1918–1939, между двумя мировыми войнами) – неустойчивый баланс сил, попытка победителей Первой мировой войны, прежде всего Великобритании и Франции, не допустить новой мировой войны (создание Лиги Наций в интересах всеобщего мира), а с другой стороны, стремление Германии и Японии к пересмотру сложившегося мирового порядка.

4. **Ялтинско-Потсдамская система** (1945–1991, период «холодной войны») – формирование двух коалиций, возглавляемых СССР и США, и идеологическое противостояние между ними («коммунизм – антикоммунизм»).

5. **Современная система** (с 1991 г.), или «система после холодной войны» (*post cold war system*), – формирование нового баланса сил после распада биполярной системы.

Следует отметить, что современную систему международных отношений одни авторы считают продолжением Вестфальской, а другие называют ее «пост-Вестфальской», поскольку в современной системе принцип государственного суверенитета может быть поставлен под сомнение.

Первые три периода Вестфальской системы, с точки зрения структурной классификации М. Каплана, относятся к системе «баланса сил», где менялись состав и количество основных акторов, но правила системы оставались неизменными. Некоторые из правил этой системы, сформулированные М. Капланом (лучше прекратить войну, чем полностью уничтожить одного из основных национальных акторов; позволить тем из основных национальных акторов, которые были побеждены или ограничены в действиях, вновь включиться в систему), в период Версальско-Вашингтонской системы уже не соблюдались основными участниками. По итогам Второй мировой войны в результате нового мирового соотношения сил и изменившихся правил поведения сформировалась «гибкая биполярная система». Это была система, в которой, кроме двух конфликтующих блоков, существовала большое количество «неприсоединившихся» государств (отсюда термин «гибкая»), а также вновь возникло идеологическое противостояние, которое

характеризовалось, с одной стороны, готовностью к взаимному уничтожению, а с другой – сдержанностью, обусловленной фактором ядерного оружия.

Началом трансформации старой системы в новую принято считать осень 1989 г., а переломным моментом – распад Советского Союза в конце 1991 г. Термин «система после холодной войны» носит формальный характер и не раскрывает сути новой системы, которая трансформировалась из биполярной в некую качественно новую систему. В чем заключается сущность новой системы? Можно ли предположить, что система международных отношений вернется к принципам, характерным для XIX в., когда конкурировало нескольких могущественных государств, каждое из которых стремилось максимально расширить сферу своего влияния?

Чтобы подойти к ответу на этот вопрос, необходимо кратко описать изменения, произошедшие на геополитической карте мира после 1991 г.

Распад СССР повлек за собой глобальные изменения в мировой диспозиции сил. На постсоветском пространстве образовалось 15 новых государств, в том числе и Республика Беларусь, что существенно увеличило многовариантность отношений в Восточной Европе и на евразийском пространстве. Российская Федерация осталась ядерной державой и самым мощным государством этого региона, несмотря на ограниченный, по сравнению с бывшим Советским Союзом, потенциал.

В Европе после объединения Германии в 1990 г., распада Югославии и Чехословакии усилились тенденции европейской интеграции, центрами которой стали Германия и Франция. После нескольких волн расширения Европейский союз включает теперь 27 стран, т. е. около 2/3 государств континента. В ряде стран, прежде всего в Германии и Франции, актуализировались тенденции европоцентризма, что проявилось в стремлении более самостоятельно действовать на международной арене, не всегда следуя за инициативами США.

В Азиатско-тихоокеанском регионе (АТР) на протяжении последних 30 лет наблюдается неуклонный рост потенциала Китая, который стал второй экономикой мира после США, что постепенно меняет мировую расстановку сил. Благодаря своим научно-техническим и экономическим успехам, Япония также претендует на более существенную роль в мировой политике, чем это было последние 70 лет. То же можно сказать и об Индии, которая стремится к роли регионального лидера.

Наконец, США, после крушения биполярной системы, остались единственной сверхдержавой, которая могла бы претендовать на глобальное доминирование. Пик этого преобладания пришелся на 1990-е гг., после чего в США стали иметь перевес изоляционистские тенденции, что проявилось в более сдержанной внешней политике, чем можно было ожидать в соответствии с логикой борьбы за гегемонию в мировой системе. В то же время вся мировая система стала развиваться в сторону большей многополярности и многосторонности, что сопровождается обострением международных конфликтов. Глобальная роль США вызывает недовольство у ряда стран, не разделяющих ценности западной цивилизации. В то же время, несмотря на ведущую роль США, не наблюдается явного обострения противоречий между Северной Америкой, Западной Европой и АТР. Согласно концепции **униполярного мира** США, Западная Европа и Япония образуют трехстороннюю систему, участники которой разделяют общие ценности и не допускают мысли о войне между собой. Между участниками этой системы существует внутренний баланс, а от расширения «униполя» на другие страны зависит стабильность всей международной системы.

Вероятно, все это свидетельствует о том, что международная система переходит в некое новое качество, отличное от классического «баланса сил» в духе XIX в. Чтобы понять специфику современной системы международных отношений, рассмотрим другие **тенденции** мировой политики, кроме глобального перераспределения баланса сил вследствие распада биполярной системы.

Наиболее важной из всех тенденций мирового развития является **глобализация**, которая имеет политическое, экономическое, культурное и информационное измерение.

Глобализация в ее политическом аспекте означает распространение идеи национального государства на все человечество и связывается с крушением колониальной системы. В результате этого процесса возникло множество новых государств, которые оказались вовлечены в систему международных отношений, стали частью мирового сообщества. Кроме того, сегодня существует около 30 непризнанных или частично признанных государственных образований, находящихся на периферии мировой политики.

Следствием политической глобализации стало углубление неоднородности международной политической системы. Это порождает ряд

негативных тенденций (например, хаотизация мировой политики и усиление локальной конфликтности), но в то же время ставит перед ведущими мировыми державами и ООН задачу сотрудничества в решении этих проблем.

Влияние экономической глобализации, проявившейся в формировании единого мирового рынка, всемирной деятельности ТНК и т. п., на мировую политику неоднозначно. С одной стороны, страны Севера, извлекающие наибольшую выгоду из процессов экономической глобализации, проводят политику, направленную на сохранение статус-кво. С другой стороны, ряд государств Юга, хуже вписавшиеся глобальную экономику, пытаются сопротивляться этим процессам. Это становится основой для роста в этих странах изоляционизма и антиглобализма как контрнаправленных тенденций, сопровождающих глобализацию.

Культурная глобализация, признаками которой являются распространение по всему миру западной массовой, деловой и интеллектуальной культуры, глобальная роль английского языка и т. п., также оказывает на мировую политику неоднозначное влияние. Она, безусловно, является основой формирования «мирового сообщества», которое разделяет общие ценности. В то же время культурная глобализация в странах, не принадлежащих к западной цивилизации, часто ассоциируется с настойчивой вестернизацией. Пока что это не породило далеко идущих последствий в духе концепции С. Хантингтона о столкновении цивилизаций, однако оказало определенное воздействие на радикализацию исламского фундаментализма и терроризма, что стало одним из вызовов мировому сообществу.

Еще одной важной тенденцией современной мировой политики является **интеграция**, которая выражается, в отличие от глобализации, в межгосударственных договорах. Конец XX – начало XXI в. стали временем активизации региональных интеграционных процессов по всему миру. В 1992 г. на основе Европейского экономического сообщества был образован Европейский союз. На постсоветском пространстве были созданы Таможенный союз (2010) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС, 2015; основатели: Россия, Беларусь, Казахстан). В Азии существуют Шанхайская организация сотрудничества (ШОС, 2001; крупнейшие участники: Китай, Индия, Россия, Казахстан), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН, 1967; расширилась в 1990-е гг. после вступления Вьетнама и Камбоджи). На американском континенте созданы Североамериканская зона свободной

торговли (НАФТА, 1992; США, Канада, Мексика) и общий рынок стран Южной Америки (Меркосур, 1991).

Государства стремятся к интеграции, желая более полно реализовать свои интересы в области экономики, безопасности, экологии, научно-технического сотрудничества и т. д. Вместе с тем процессы интеграции противоречивы, поскольку внутри объединений часто сталкиваются интересы государств, разных по масштабу и уровню развития или со сложной историей взаимоотношений. Примером такого рода противоречий является выход Великобритании из ЕС в 2020 г. Очевидно, что в межгосударственной интеграции преобладают региональный и цивилизационный принципы, при этом во взаимоотношениях между интеграционными блоками переплетаются конкуренция, борьба интересов и сотрудничество в решении общих проблем.

Наряду с процессами глобализации и интеграции характерной тенденцией мировой политики в современную эпоху является **возрастание роли негосударственных акторов** и перераспределение функций между ними и государствами. Так, государства начинают заниматься бизнесом, а структуры международного бизнеса – вопросами социальной сферы и безопасности. ТНК и НПО выступают как значимые акторы, способные влиять на ведущие государства. Это влияние носит не только экономический, но и информационный характер. Например, в 2001 г. аналитики рейтингового агентства *Goldman & Sachs* выделили группу стран с быстро развивающимися экономиками: Бразилия, Россия, Индия и Китай (BRIC). Впоследствии эти государства стали проводить совместные встречи, пригласив в свои ряды Южную Африку. Иными словами, BRICS стал приобретать реальные политические очертания.

В контексте информационной глобализации представляет интерес возрастание роли СМИ в качестве акторов мировой политики. Среди СМИ наибольшим международным влиянием обладают ведущие англоязычные телекорпорации (CNN, BBC, Euronews). Это влияние носит двунаправленный характер: с одной стороны, через подобные СМИ ведущие государства транслируют официальную точку зрения, стремясь оказать воздействие на партнеров, противников и общественное мнение; с другой – если точка зрения СМИ отличается от правительственной, это может побудить правительство изменить политику по той или иной проблеме. Подобными влиятельными СМИ

обладают в наше время не только ведущие страны Запада, но и арабский мир («Аль-Джазира»).

Таким образом, в современном мире происходят серьезные изменения, выражающиеся в трансформации баланса сил в международной политической системе, в ее качественном усложнении, что стало основной тенденцией мирового политического развития. Эти сдвиги происходят на фоне таких важных процессов, определяющих вектор мирового развития, как глобализация и интеграция, которые сопровождаются менее значительными противоположными процессами (изоляционизм и дезинтеграция). В трансформирующейся системе международных отношений перед лицом глобальных проблем развиваются новые формы сотрудничества, где наряду с государствами все большую роль играют негосударственные акторы.

18.3. Глобальные проблемы современности

Впервые проблемы глобального масштаба, стоящие перед человечеством, оказались в фокусе внимания мировой общественности и стали предметом серьезного научного изучения в 1960-х – начале 1970-х гг., когда дисбаланс в отношениях современного общества с природой достиг угрожающих размеров, а адекватные действия как на международном, так и на национальном уровне практически отсутствовали. Экологическая проблематика, а затем и другие угрозы мировому сообществу получили широкий резонанс: вначале в наиболее развитых странах, а затем по всему миру. Это проявилось в формировании особого научного направления по изучению глобальных проблем (глобалистики).

В последней трети XX в. особенно явно проявились тенденции, которые развивались на протяжении ряда предыдущих столетий: количественный рост населения Земли (с 1 млрд в 1820-х до 4 млрд в 1970-х гг.), материальные аспекты цивилизации (производственные и военные технологии), духовные факторы (антропоцентризм как ментальная причина экологического кризиса), идеологические факторы (противостояние «коммунизм – антикоммунизм» как идейная основа холодной войны). Результатом этих процессов стала угроза экологической катастрофы, опасность мировой ядерной войны, а также демографическая и ресурсная проблемы, которые были осознаны как вызовы всему человечеству.

Какие проблемы современного мира можно считать глобальными? На сайте ООН перечисляются **25 ключевых глобальных вопросов** повестки дня: атомная энергия, Африка, беженцы, безопасность детей и молодежи в Интернете, водные ресурсы, гендерное равенство, деколонизация, демократическое управление, дети, женщины, здравоохранение, изменение климата, инновации в сфере данных для целей развития, ликвидация нищеты, миграция, мир и безопасность, мировой океан и морское право, молодежь, народонаселение, питание, права человека, правосудие и международное право, разоружение, СПИД, старение [7]. Строго говоря, глобальными следует считать только те проблемы, которые: 1) угрожают стабильному развитию или даже существованию всего человечества и окружающей природной среды); 2) требуют для своего разрешения коллективных усилий всех стран и народов, всего мирового сообщества.

Принято выделять четыре **группы** глобальных проблем [8, с. 381].

Первая группа включает **социально-политические аспекты** международных отношений, связанные с сохранением мира и обеспечением международной безопасности. Речь идет о предотвращении мировой ракетно-ядерной войны, локальных войн, мирном разрешении международных конфликтов; установлении нового мирового порядка, основанного на принципах равноправия и взаимовыгодного сотрудничества между странами; об утверждении принципов правового государства и демократии в мире. Кроме того, к этой группе относят проблему сокращения запасов вооружений, а также международный терроризм.

Вторая группа – **социально-экономические проблемы**, связанные с неконтролируемым ростом населения планеты и неравномерностью мирового развития. Речь о демографических, продовольственных, энергетических (близкое исчерпание мировых запасов нефти и газа и поиск альтернатив) проблемах, а также об экономической отсталости развивающихся стран (проблема «Юга») и о ликвидации нищеты.

Третью группу составляют **экологические проблемы**: деградация естественных экосистем планеты (загрязнение воды, почвы, атмосферы, обезлесение, опустынивание, эрозия почв), уменьшение биологического разнообразия, климатическая проблема (глобальное потепление), нарушение озонового слоя, гармонизация взаимоотношений общества и природы (устойчивое развитие). Отдельно выделяют проблему загрязнения Мирового

океана, а также проблему пресной воды, мировые запасы которой постоянно сокращаются.

Ресурсная проблема занимает промежуточное положение между экологическими и социально-экономическими проблемами. Она заключается в том, что ключевые компоненты планетарной экосистемы (пресная вода, древесина, углеводороды и др.), выступающие условиями жизнедеятельности человека и общества, являются ограниченными или не успевают восстанавливаться.

Четвертую группу составляют **социокультурные проблемы**, такие как совершенствование системы образования и воспитания; соблюдение прав человека; равноправие полов и положение женщин; сохранение этнокультурного и языкового разнообразия человечества (вымирание традиционных культур и малых языков); проблема моральной деградации современного человека. По мнению ряда философов, духовный кризис лежит в основе многих проблем, так как современный человек слишком эгоистичен и антропоцентричен, ему недостает ответственности, солидарности и соучастия.

Дополнительно, в качестве отдельной группы, можно выделить **проблемы охраны здоровья**, т. е. борьба с опасными заболеваниями и их профилактика, как инфекционными (ВИЧ/СПИД, туберкулез, малярия, полиомиелит и др.), так и неинфекционными (болезни сердца, диабет, рак).

Глобальные проблемы – это явление современности, однако некоторые авторы предвосхищали их возникновение еще в конце XVIII в. Так, в 1798 г. вышел в свет «Опыт закона о народонаселении» английского ученого Т. Мальтуса, в котором автор вывел закономерность своеобразной «ловушки»: население, если его рост ничем не сдерживается, увеличивается в геометрической прогрессии, тогда как производство продуктов питания растет в арифметической, что неминуемо приводит к голоду и социальным потрясениям. В качестве основной меры, сдерживающей рост населения, Т. Мальтус предлагал «моральные ограничения». Концепция Т. Мальтуса была вполне справедлива для доиндустриального общества, однако индустриальное общество смогло частично преодолеть эту проблему и совершить «демографический переход», т. е. снизить рождаемость и стабилизировать численность населения в ряде регионов мира.

В 1968 г. с целью изучения глобальных проблем и привлечения внимания мировой общественности к их решению итальянским промышленником

А. Печчеи и шотландским ученым А. Кингом была основана международная неправительственная организация **Римский клуб**. Его членами являются ученые и общественные деятели, выступающие в личном качестве. Формой их обращения к общественности являются периодические доклады, которые готовятся независимыми учеными-экспертами по наиболее актуальным проблемам.

В начале 1970-х гг. была предпринята одна из первых попыток **компьютерного моделирования** глобальных процессов. Идею реализовал американский кибернетик Дж. Форрестер из Массачусетского технологического института, который разработал модели «Мир-1» и «Мир-2» и предположил, что дальнейшее развитие человечества на физически ограниченной планете Земля приведет к экологической катастрофе в 20-х гг. XXI в. («Мировая динамика», 1971) [9].

По инициативе Римского клуба исследования Дж. Форрестера продолжила группа американских ученых из Массачусетского технологического института под руководством Д. Медоуз, представившая модель «Мир-3» и 12 сценариев развития человечества, пять из которых вели к пику населения Земли на уровне 10–12 млрд человек с последующим катастрофическим обвалом популяции до 1–3 млрд при резком снижении уровня жизни. Однако ни один из сценариев не приводил к «концу цивилизации» или «вымиранию человечества». Результатом этих исследований стал труд «Пределы роста» (1972) [10], представленный как первый доклад Римскому клубу.

Наряду с признанием заслуги ученых в изучении столь масштабных проблем, их работа подверглась критике за несовершенство методики исследования. В частности, авторы «Пределов роста» рассматривали в своей модели мир как единое целое, не учитывая различия между развитыми и развивающимися странами, между Севером и Югом. Попыткой преодоления недостатков этой модели стало исследование немецкого системного теоретика Э. Пестеля и сербского математика М. Месаровича, основанное на теории многоуровневых иерархических систем. Эта работа была представлена в 1974 г. в качестве второго доклада Римскому клубу под названием «Человечество на перепутье». В работе предлагалась концепция органического роста, согласно которой каждый регион мира должен выполнять свою особую функцию, подобно клетке живого организма. Концепция предполагала различные модели

роста для развитых и развивающихся стран, но предусматривала равную ответственность за достижение глобального равновесия, поскольку исходила из **теории взаимозависимого развития** регионов мира.

Во второй половине 1970-х – 1980-х гг. в качестве докладов Римскому клубу были опубликованы и другие концепции сбалансированного мирового развития («Пересмотр международного порядка» Я. Тинбергена, 1976; «Человеческие качества» А. Печчеи, 1980; «За пределами роста» Э. Пестеля, 1987). В них с позиций технооптимизма разрабатывались проекты сбалансированного мирового развития, был замечен переход глобалистики от диагноза проблем к выработке альтернатив. Однако проблема заключалась в том, что от постоянного муссирования глобальной проблематики у мировой аудитории возникла психологическая усталость, поэтому ни апокалиптические предсказания пессимистов, ни разумные альтернативы оптимистов не вызвали должного резонанса в мировом общественном мнении.

Ведущая роль в решении всего комплекса глобальных проблем, несомненно, принадлежит **Организации Объединенных Наций**. Вопросы мира и безопасности ООН рассматривает в качестве приоритетных. Их решением занимаются в первую очередь уставные органы ООН – **Совет Безопасности** и **Генеральная Ассамблея**.

Совет Безопасности несет **ответственность за поддержание международного мира и безопасности**. Согласно Уставу ООН Совет Безопасности уполномочен рассматривать любую конфликтную ситуацию в мире и принимать решения о соответствующих мерах для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Фактически из всех главных органов ООН только решения Совета Безопасности имеют обязательный характер для всех государств – членов организации. Деятельность Совета заключается в определении тех или иных санкций против государств-нарушителей (включая военные операции против них); введении миротворческих формирований в зоны конфликта; организации постконфликтного урегулирования.

Среди резолюций Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам мира и безопасности наиболее важными являются Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой (1963), Договор о нераспространении ядерного оружия (1968), Договор о

всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (1996), Договор о запрещении ядерного оружия (2017).

Усилия ООН способствовали достижению существенных результатов в области международного мира и безопасности. Были заложены правовые основы нераспространения ядерного оружия, проведены успешные миротворческие миссии, мероприятия по установлению мира после прекращения конфликтов в ряде регионов. ООН неоднократно обеспечивала механизмы для нейтрализации потенциальных конфликтов, например, Берлинского кризиса (1948–1949), Карибского кризиса (1962), Ближневосточного кризиса (1973) и т. д.

Основная проблема, снижающая эффективность ООН в вопросах мира и безопасности, связана с механизмом принятия решений в Совете Безопасности. Благодаря праву вето любой из постоянных членов может блокировать решение, которое противоречит его интересам. В связи с этим неоднократно обсуждалась необходимость реформы Совета Безопасности, но эта реформа до сих пор не была реализована ввиду нежелания постоянных членов потерять свое привилегированное положение.

Важное место в деятельности ООН занимают **проблемы охраны окружающей среды**, которые попали в фокус внимания в начале 1970-х гг. В июне 1972 г. в Стокгольме состоялась Конференция ООН по проблемам окружающей среды, в рамках которой обсуждалась концепция устойчивого развития. По результатам конференции была принята Стокгольмская декларация, установившая 26 принципов сохранения окружающей среды. По решению конференции в этом же году была создана Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), на которую возлагалась задача координации усилий различных стран в сфере охраны окружающей среды и разработки глобальных экологических проблем.

Деятельность ЮНЕП включает в себя различные проекты в области экосистем суши и моря, сохранения биоразнообразия, атмосферы Земли. ЮНЕП является одним из соучредителей Глобального экологического фонда, созданного в 1991 г. с целью аккумуляции финансовых средств для решения глобальных экологических проблем. В решении своих задач ЮНЕП сотрудничает с другими международными организациями, прежде всего с Международным союзом по охране природы (МСОП).

В начале 1990-х гг. стало очевидно, что мер, определенных Стокгольмской конференцией 1972 г., недостаточно для решения вопросов защиты окружающей среды. В июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро был проведен мировой форум («Саммит Земли»), посвященный общечеловеческим проблемам и собравший делегатов из 178 стран мира. На форуме были приняты Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, Повестка дня на XXI век, Конвенция о биологическом разнообразии, Рамочная конвенция об изменении климата. Эти документы стали основой современного экологического права, а Повестка дня на XXI век – общепринятой **программой действий по достижению устойчивого развития в XXI в.**, которое предполагает гармоничное сочетание разумного использования ресурсов окружающей среды со стабильным экономическим ростом, способным удовлетворить растущие потребности человечества.

Впоследствии ООН неоднократно проводила в Рио-де-Жанейро конференции по проблемам устойчивого развития. Так, на конференции в 2012 г. была принята локальная «Повестка XXI», которая предполагает разработку локальных эколого-экономических стратегий, гармонично вписанных в национальный и глобальный контекст.

Результаты природоохранной деятельности ООН отражены в ее отчете «Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год». В документе отмечается, что в период с 1990 г. в мире достигнут прогресс по ряду важных экологических показателей: 1) разрушающие озон вещества были практически полностью ликвидированы; ожидается восстановление озонового слоя к середине текущего столетия; 2) площадь природоохранных зон суши и моря во многих регионах значительно увеличилась; 3) улучшилась мировая ситуация с питьевой водой [11].

Существенный вклад в привлечение внимания к мировым экологическим проблемам вносят и **неправительственные международные организации**. Среди них наиболее известен **Гринпис** – организация, основанная в 1971 г. с целью решения широкого спектра экологических проблем и действующая на основе трех принципов: независимость, ненасильственность и протест действием. Гринпис известен своими решительными природоохранными акциями (инцидент с платформой Brent Spar в 1995 г., «Защитим Арктику» в 2012–2014 гг. и др.), которые часто вызывают недовольство официальных

властей, но бывают весьма эффективными, поскольку приостанавливают или отменяют антиэкологичные проекты.

Важное место в деятельности ООН занимают и усилия **по решению социально-экономических и социокультурных проблем** человечества. Центральную роль в этой сфере играет **Экономический и социальный совет ООН**, во взаимодействии с которым работают такие организации, как Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА), Мировая продовольственная программа (МПП), Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), ЮНЕСКО.

ООН концентрирует усилия по преодолению отсталости развивающихся стран, борьбе с нищетой и голодом. В 1966 г. в рамках ООН была создана программа развития (ПРООН), которая предоставляет помощь правительствам в изучении природных ресурсов, в развитии энергетики и системы образования. Начиная с 1990 г. ПРООН ежегодно издает доклад о человеческом развитии, в котором дается оценка всем странам мира по таким показателям, как продолжительность жизни, размер ВВП на душу населения, уровень грамотности, а также положение в области прав человека и возможность участия в общественной жизни. Так, согласно докладу за 2021–2022 гг. Беларусь в мировом рейтинге по индексу человеческого развития занимает 60-е место, относясь к группе стран с высоким уровнем развития (№ 1-115) [12, с. 25].

В данном рейтинге 31 страна из 191 (№ 160-191) относится к низкому уровню развития [12, с. 26]. Большинство среди них составляют страны Африки. В настоящее время в мире насчитывается более 800 млн человек (около 14 % населения мира), живущих за чертой бедности, т. е. имеющих доход менее 1,25 доллара на человека в день. Самыми большими очагами бедности на Земле являются Южная Азия и Африка к югу от Сахары. Над проблемой помощи этим странам работает целый ряд вышеназванных организаций, а также Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), созданная в 1945 г. Эта организация выступает в качестве форума, на котором развитые и развивающиеся страны обсуждают и согласовывают решения в сфере продовольственной безопасности.

В 2000 г. ООН сформулировала Цели развития тысячелетия, где среди 8 целей развития ликвидация абсолютной бедности и голода ставилась на

первое место. Была поставлена задача в 2 раза сократить масштабы крайней нищеты и голода в мире к 2015 г. Для решения этой проблемы ООН и развитые страны ежегодно выделяли (и выделяют сегодня) десятки миллиардов долларов США. Согласно докладу за 2015 г. в целом эта задача была выполнена. Ряд азиатских стран достигли значительного прогресса (особенно Китай и Индия), в то время как ситуация в Африке практически не изменилась.

Три из восьми целей развития ООН, обозначенных в 2000 г., были связаны с медицинскими проблемами (сокращение детской смертности; улучшение охраны материнского здоровья; борьба с ВИЧ/СПИД, малярией и прочими заболеваниями). В достижении этих целей ведущую роль играет Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), существующая с 1948 г. ВОЗ удалось обуздать такие болезни, как оспа, полиомиелит, снизить мировую статистику по ВИЧ/СПИД, добиться сокращения детской смертности в 2 раза по сравнению с 1990 г. Разумеется, заслуга принадлежит не только ВОЗ, но и национальным медицинским учреждениям различных стран, однако ВОЗ выполняет роль главного координатора.

Финансовую помощь в осуществлении проектов, инициированных ООН, оказывают некоторые **частные фонды**. Так, например, фонд Билла и Мелинды Гейтс за время своей деятельности начиная с 1995 г. пожертвовал более 36 млрд долларов на различные благотворительные проекты, главным образом для решения проблем в Африке (вакцинация, борьба с болезнями и голодом).

Таким образом, можно отметить, что мировое сообщество прилагает немалые усилия по решению глобальных проблем. Несмотря на очевидные трудности, имеются и определенные позитивные тенденции. Так, несколько замедлился рост численности мирового населения; наблюдается существенное снижение статистики инфекционных заболеваний; имеются некоторые положительные сдвиги в мировой экологической ситуации. Однако человечество еще не встало на путь устойчивого развития, не в полной мере осознало глобальный характер многих угроз, не отказалось от потребительской психологии, что ставит множество вопросов относительно нашего будущего.

Список использованных источников

1. Фрольцов, В. В. Введение в теорию международных отношений : пособие / В. В. Фрольцов. – Минск : БГУ, 2022. – 207 с.

2. Современные международные отношения : учебник / А. Г. Олейнов [и др.]; под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. – М. : Аспект-Пресс, 2018. – 688 с.
3. Семенова, Л. Н. Политология (за витриной публичной политики) : учеб. пособие / Л. Н. Семенова. – Минск : Амалфея, 2023. – 224 с.
4. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. – СПб. : Университетская книга, 2001. – 416 с.
5. Арон, Р. Мир и война между народами / Р. Арон. – М. : NOTA BENE, 2000. – 880 с.
6. Kaplan, M. A. System and Process in International Politics / M. A. Kaplan. – New York : Wiley, 1957. – 260 p.
7. Глобальные вопросы повестки дня // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.un.org/ru/global-issues>. – Дата доступа : 30.06.2024.
8. Белякович, Н. Н. Политология : учеб. пособие / Н. Н. Белякович. – М. : Изд-во деловой и учеб. лит., 2007. – 408 с.
9. Forrester, J. W. World Dynamics / J. W. Forrester. – Cambridge, Massachusetts : Wright-Allen Press, 1971. – 142 p.
10. Пределы роста : докл. по проекту рим. клуба «Слож. положения человечества» : [Пер. с англ.] / Д. Х. Медоуз [и др.] ; науч. ред. Д. Н. Кавтарадзе. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 205 с.
11. Цели развития тысячелетия : докл. за 2015 год [Электронный ресурс]. – Нью-Йорк : ООН, 2015. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf>. – Дата доступа : 30.06.2024.
12. Доклад о человеческом развитии 2021–2022 // Программа развития ООН. – Нью-Йорк : ООН, 2022. – 31 с.

Глава 19. Внешнеполитический курс государства

19.1. Теории внешней политики

Внешнюю политику определяют как *курс государства в международных делах, как набор стратегий и действий, которые государство использует во взаимодействии с другими государствами, союзами и международными организациями.* Формирование теории внешней политики в основном связывается со становлением науки о международных отношениях в XX в., однако ученые и мыслители более ранних эпох также внесли немалый вклад в изучение этой проблемы.

Уже у древних авторов, например у китайского историка Сунь-цзы («Искусство войны») и греческого историка Фукидида («История»), мы находим рассуждения о войне как о средстве ведения внешней политики. Греческий историк Геродот в «Истории», анализируя причины конфликтов между государствами, выделял «страны суши» и «страны моря» и приписывал им существенное различие в мотивах ведения войн.

Флорентийский политический деятель и философ Н. Макиавелли (1469–1527), который считается основоположником реалистического подхода к изучению политики, полагал, что правители государств как во внутренней, так и во внешней политике руководствуются исключительно практическими интересами и стремлением ко власти, следовательно, изучение любой политики предполагает не моральную оценку, с точки зрения категорий добра и зла, а прагматическое отношение, с точки зрения категорий выгоды и успеха.

Основоположник немецкой классической философии И. Кант (1724–1804) в работе «К вечному миру» (1795) выдвинул проект мирового порядка, основанный на отказе от войн и мирном сосуществовании. С точки зрения И. Канта, основным мотивом внешнеполитической активности государств должен стать моральный императив, стремление к сотрудничеству, а не к господству при условии соблюдения всеми принципов международного права, что достигается благодаря распространению идей Просвещения, моральному и интеллектуальному прогрессу человечества. Философ выдвинул ряд условий достижения всеобщего мира: шесть «предварительных статей», где излагались запреты, налагаемые на государства (в том числе заключение мирных договоров с целью восстановления сил для продолжения войны, вмешательство

в дела другого государства, постепенная ликвидация регулярных армий и др.), а также три окончательные статьи (требование республиканского устройства и предостережение от прямой демократии, федерация свободных государств вместо единого всемирного государства, право всемирного гражданства как право посещения других стран и запрет насильственной колонизации) [1, с. 6–26]. Таким образом, И. Кант выступил предшественником теории идеализма во внешней политике.

В XIX в. такие исследователи общества, как немецкий философ К. Маркс (1818–1883) и польско-австрийский социолог Л. Гумплович (1833–1909), рассматривали вопрос о соотношении внутренней и внешней политики государства. Согласно К. Марксу в этом соотношении ведущую роль играет внутренняя политика как выражение экономических интересов господствующих классов, а внешняя политика, основанная на идее экспансии, является логическим продолжением внутренней. Напротив, по мнению Л. Гумпловича, ведущую роль в политической жизни общества играет внешняя политика, которая определяет содержание внутренней. Он сформулировал три закономерности поведения государств: 1) внутренняя политика должна быть направлена на усиление военной мощи, при помощи которой государство обеспечивает свою безопасность; 2) политика государства определяется его отношениями и борьбой с соседними государствами через приграничные линии; 3) каждое государство должно препятствовать усилению мощи соседей и стремиться к политическому равновесию.

Важный вклад в становление теории внешней политики внес немецкий географ Ф. Ратцель (1844–1904), основоположник антропогеографии и предшественник теории геополитики, который изучал взаимосвязь поведения государства на международной арене и характеристик географического пространства (географическое положение страны, размеры территории, состав природных ресурсов, характер границ и т. п.). В «Политической географии» (1897) [2] и других трудах он рассматривал государство как живой организм, который растет и развивается во внешней среде. В работе «О законах пространственного роста государств» (1901) он сформулировал семь законов расширения «жизненного пространства» государства (например, протяженность государств увеличивается по мере развития их культуры, при расширении государства абсорбируют государственные образования меньшей значимости и т. д.). В другой работе, «Море как источник могущества народов»

(1900), он рассматривал вопрос о границах государства и вывел закономерность, согласно которой наибольшей ценностью обладает морская граница. Ее «ценность возрастает вместе с ее длиной», и наоборот, «чем дальше вглубь материка заходит государство, тем хуже его граница» [3, с. 526].

Идеи Ф. Ратцеля развил шведский политолог Р. Челлен (1864–1922), который ввел термин «геополитика» в книге «Государство как форма жизни» (1916) [4]. Согласно Р. Челлену геополитика является одной из наук о государстве, которая изучает государство как территорию. Как и Ф. Ратцель, шведский ученый рассматривал государство как органическую целостность, при этом он выделил три основных геополитических фактора, влияющих на положение государства: расширение территории, территориальная монолитность, свобода передвижения.

Многие идеи Р. Челлена перенял немецкий географ К. Хаусхофер (1869–1946), считающийся основоположником германской школы геополитики. Ключевыми понятиями геополитики К. Хаусхофера были «жизненное пространство» (*Lebensraum*), автаркия (самодостаточность), пан-регионы и естественные границы. Государства, утверждал К. Хаусхофер, имеют неоспоримое право искать естественные границы, которые гарантировали бы автаркию. Тот факт, что идеи К. Хаусхофера использовались идеологами нацистской Германии, во многом дискредитировал его учение и геополитику в целом.

В Великобритании основателем школы геополитики стал английский географ Х. Маккиндер (1861–1947), автор книги «Географическая ось истории» (1904). Центральная идея концепции Х. Маккиндера – выделение ключевого региона Земли, Хартленда, который в основном отождествляется с территорией России. Хартленд является сердцевинной и геополитической осью Мирового острова (Евразия и Африка), который в свою очередь противостоит Внешнему полумесяцу (включая Британию). Согласно Х. Маккиндеру кто управляет Хартлендом, тот господствует над Мировым островом; кто управляет Мировым островом, тот господствует над миром [5].

В свою очередь американский политолог Н. Спикмэн (1893–1943), один из основоположников геополитики в США, считал геополитической осью мира не Хартленд, а Римленд – пограничную зону суши и моря, тянущуюся вдоль границ Хартленда через Европу, Ближний и Средний Восток, Индию и Китай. Держава Хартленда осуществляет давление на эту зону, пытаясь объединить ее

под своим контролем, в то время как США должны осуществлять политику сдерживания Хартленда и стремиться поставить Римленд под свой контроль.

В целом геополитика как научное направление неоднозначно оценивается в современной политологии. С одной стороны, в заслугу представителям геополитики можно поставить тщательный анализ роли географических факторов в мировой политике, разработку понятия географического потенциала страны и выявление многих интересных закономерностей взаимосвязи географии и политики. С другой стороны, геополитика так и не стала строго научной дисциплиной. Исходная идея геополитики о государстве как особой сущности, наделенной душой, как о живом организме, который стремится к росту и расширению, была по сути романтической и наивно-биологической. В результате во всех странах, где геополитика получила развитие, эта дисциплина превратилась в теоретическое обоснование притязаний великих держав на пространственный контроль и доминирование.

В 1939 г. вышла в свет книга английского историка Э. Х. Карра (1892–1982) «Двадцатилетний кризис: 1919–1939. Введение в изучение международных отношений», которая положила начала школе **классического реализма** в изучении внешней политики. Рассматривая период международных отношений между двумя мировыми войнами, Э. Х. Карр критиковал идеалистический подход к внешней политике за моральный утопизм, в том числе проект Лиги Наций, и выступал за построение теории внешней политики на основе категории баланса сил.

После Второй мировой войны ведущим теоретиком школы реализма стал Г. Моргентау (1904–1980), американский политолог немецкого происхождения. Его труд «Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир» (1948) [6] считается одной из наиболее влиятельных работ в теории внешней политики. Концепция Г. Моргентау основана на трех положениях: основным актором международных отношений является государство, выражающее свои интересы в категориях силы и действующее в ситуации анархии; основной движущей силой поведения государств является их борьба за максимализацию своего влияния во внешней среде; оптимальным ее состоянием является международное равновесие сил, не допускающее образование национальной или коалиционной мощи, превосходящей существующие государства и их коалиции, т. е. достижение определенного баланса сил. Исходя из этого, Г. Моргентау сформулировал шесть принципов политического реализма:

1) политика управляется законами, истоки которых лежат в неизменной и несовершенной природе человека; 2) в основе политического реализма лежит категория национального интереса, который определяется через понятия силы и власти; 3) национальный интерес является объективным понятием, однако проявляется по-разному в зависимости от политического и культурного контекста; 4) политическое действие имеет моральное значение, однако оценивать политическое действие следует не столько по соответствию моральному закону, сколько по политическим последствиям; 5) ни одно государство не обладает монопольным правом на определение универсальных моральных законов для всех наций; 6) политический реализм является одной из возможных интерпретаций политического поведения, наряду с экономической, юридической, этической (например, экономист спрашивает: «Как эта политика влияет на богатство общества?»), а политический реалист: «Как эта политика влияет на силу нации?») [6].

Поскольку концепция классического реализма стала сталкиваться с определенными трудностями в интерпретации международных процессов в 1950–1960-е гг. (например, европейская интеграция), к концу 1970-х гг. сформировался **неореализм**, или структурный реализм, основоположником которого считается американский политолог К. Уолтц («Теория международной политики» (1979)) [7]. Неореализм сохранил многие положения классического реализма (государство как ключевой международный актор, выживание как главная цель государства, категории анархичности, силы и т. д.), но сместил акценты изучения внешней политики с силового господства на экономическое влияние, а также на то, как структура международной системы в целом (количество центров силы и отношения между ними) влияет на поведение государств. В неореализме ситуация анархии (это не хаос, а отсутствие всеобъемлющей власти, управляющей мировыми делами) вынуждает государства, прежде всего великие державы, конкурировать за власть, чтобы обеспечить свою безопасность. В результате может возникнуть парадоксальная ситуация, известная как дилемма безопасности, когда усиление могущества государства А может повлечь за собой контрмеры со стороны государства Б и вызвать конфликт, который не является целью ни А, ни Б. С другой стороны, уменьшение мощи государства А также ведет к нарушению баланса сил и может вызвать угрозу со стороны государства Б, так как будет восприниматься им как слабость А.

В попытке решить эту дилемму в неореализме сложились две концепции: **оборонительный реализм** и **наступательный реализм**. Сторонники оборонительного реализма (К. Уолтц и др.) считают, что странам необходимо стремиться к относительному силовому превосходству, а не к абсолютному, чтобы избежать ответных действий со стороны других государств и снизить вероятность возникновения конфликта. Тем самым считается, что преодоление дилеммы безопасности возможно. Напротив, сторонники наступательного реализма (Дж. Миршаймер и др.) полагают, что странам необходимо стремиться к абсолютному силовому превосходству и наращивать свою мощь до тех пор, пока не исчезнет всякая возможность стать жертвой агрессии. Таким образом, возникновение дилеммы безопасности неизбежно, так как государство А не может быть уверено, что намерения Б носят лишь оборонительный характер, поэтому исходит из худшего из возможных вариантов, т. е. нападения.

Второй крупнейшей школой изучения внешней политики является **либеральный идеализм**, восходящий к И. Канту, Дж. С. Миллю и другим философам XVIII–XIX вв.

Основные положения **классического либерализма** заключаются в том, что 1) природа человека понимается оптимистически (человек – разумное и моральное существо, стремящееся к сотрудничеству); 2) война – явление, которое можно устранить совместными усилиями; 3) международное сообщество должно создать институты, способные предотвращать вооруженные конфликты и поддерживать мир; 4) государства должны стремиться к созданию либерально-демократических режимов как гарантии международного мира и сотрудничества; 5) на международной арене имеют значение не только силовые, но и другие факторы, такие как экономика и мораль.

В начале XX в. школа либерализма была связана в основном с именем В. Вильсона (1856–1924), 28-го президента США (1913–1921) и ученого, исследователя международных отношений. Будучи представителем Демократической партии, он выступал за то, чтобы перестроить внешнюю политику США и других государств на мирное сосуществование, сотрудничество, создание международных структур, которые гарантировали бы соблюдение международного права. Эти идеи содержались в проекте мирного договора по итогам Первой мировой войны, известном как «Четырнадцать

пунктов Вильсона» (1918). Однако только частично (включая создание Лиги Наций) эти пункты вошли в Версальский мирный договор 1919 г., завершивший Первую мировую войну.

Второй период оживления школы либерализма пришелся на 1960–1970-е гг. В этот период американскими теоретиками международных отношений были опубликованы такие труды, как «Достижение всеобщего мира через мировое право» (1966) Г. Кларка и Л. Б. Сона, «Транснациональные отношения и мировая политика» (1972) Р. Кохейна и Дж. Ная. Последние считаются ведущими теоретиками **неолиберализма**, который находится на подъеме начиная с 1990-х. Неолиберализм развивает и дополняет идеи классического либерализма в свете современных реалий, сближаясь в некоторых вопросах с неореализмом. Так, основными единицами анализа, кроме государств и международных институтов, становятся НПО и ТНК. Главной целью международных акторов, согласно неолиберализму, является международная безопасность, в то время как представители либерально-идеалистической парадигмы указывали на плюрализм целей с приоритетом универсальных человеческих ценностей. Соответственно, и мотивация государств в неолиберализме понимается более прагматически. Еще один концепт, который сближает неолиберализм и неореализм, – это «мягкая сила» (soft power) Дж. Ная [8]. Под «мягкой силой» подразумевается форма власти, предполагающая способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия и авторитета, в отличие от «жесткой силы», которая подразумевает принуждение. Речь идет о привлекательности языка и культуры определенной страны, благодаря чему ведущие государства могут расширять свое влияние в мире. В основном здесь подразумевается англоязычная культура, вместе с которой распространяются либерально-демократические ценности, однако этот концепт активно используется и странами, не относящимися к западной цивилизации для продвижения своего влияния в мире.

Таким образом, современная теория внешней политики отличается разнообразием концептуальных подходов. Между современным реализмом и либерализмом сохраняется различие в понимании мотивов и целей поведения государств, анархичности мировой политики, вместе с тем достигается определенное согласие относительно ключевых проблем (безопасность, решение глобальных вопросов человечества).

19.2. Внешнеполитический курс: принятие и реализация решений

Центральным вопросом теории внешней политики является построение внешнеполитического курса, т. е. вопрос о том, как принимаются внешнеполитические решения и какими методами они осуществляются на практике.

В теории внешней политики под **субъектом**, принимающим внешнеполитические решения, чаще всего понимается государство как система институтов верховной власти, более конкретно – органы исполнительной и законодательной власти, внешнеполитическое ведомство, однако понятно, что в реальности решения от имени государства принимаются конкретными индивидами (политическими деятелями), а также элитными группами, что делает проблему принятия внешнеполитических решений гораздо более сложной для анализа.

Предполагается, что первой стадией принятия внешнеполитических решений является осознание и постановка целей. Общепринято отождествлять эти цели с понятием **«национальные интересы»**, или «государственные интересы». Представители различных школ по-разному определяют содержание этого понятия. Сторонники реалистической парадигмы считают, что государства на международной арене решают два типа основных проблем: *экономические* и *военные*. Представители других направлений выделяют особый класс *политических* проблем. Для психологических подходов характерна следующая классификация основных мотивов поведения в политике и международных отношениях: *мотивы власти и влияния, достижения успеха и аффилиации* (признания и одобрения) [9, с. 29]. Обобщенно можно выделить три основные внешнеполитические проблемы, или три *постоянных интереса*: *безопасность, благосостояние государства и его интеграция в мировое сообщество*. Кроме того, выделяют *актуальные интересы*, которые возникают в зависимости от международной ситуации. Это *интересы выживания* (проблемы, связанные с устранением непосредственной угрозы вторжения на территорию страны), *жизненные интересы* (проблемы предотвращения вероятности серьезного ущерба безопасности нации), *периферийные интересы* (проблемы локального характера, не оказывающие существенного воздействия на позиции государства в мире) [10, с. 377–378]. Важно иметь в виду, что внешнеполитические интересы государства далеко не всегда озвучиваются

публично, часто имеет место существенное различие между официальными документами и заявлениями и реальными целями внешней политики.

Вопрос о том, от чего зависит выбор приоритетных целей внешней политики и превращение потенциальных целей в реальные, может быть рассмотрен на трех **уровнях**: индивидуальном (политический деятель), государственном (весь комплекс факторов внутри государства) и международном (внешняя среда, место данного государства в системе международных отношений).

Принятие внешнеполитических решений государством часто рассматривается как некий абстрактный, объективный процесс, в котором государству приписывается рациональность, а роль личности недооценивается. Один из ведущих американских теоретиков внешней политики Дж. Миршаймер считает, что государство как актер мировой политики в целом является рациональным, однако конкретные люди, осуществляющие внешнюю политику государства, иногда руководствуются эмоциональными мотивами. В действительности роль субъективного фактора, личности с ее индивидуальными представлениями, знаниями, ценностными предпочтениями, познавательными и коммуникативными способностями очень важна, изучение этих вопросов является важной задачей политической психологии, которая разрабатывает проблему типологии политического лидерства. Например, американская женщина-политолог М. Херманн в своей классификации стилей лидерства выделяла четыре собирательных образа лидерства во внешней политике: знаменосец (великий человек), торговец, служащий и пожарный [11, с. 91].

На уровне государства в целом основным фактором, влияющим на постановку окончательных целей, считается совокупность реальных возможностей, или внешнеполитический потенциал государства. Это понятие, разработанное в основном представителями реализма и геополитики, представляет собой иерархическое построение, в основе которого лежат неизменные факторы (географическое положение, природные ресурсы страны), а над ними надстраиваются изменяющиеся факторы (демографические, экономические, научно-технические, военные и политические). Особенно важна роль политического потенциала, под которым понимается грамотное использование всех возможностей страны политическим руководством, авторитет политических лидеров. К этому можно добавить фактор «мягкой

силы» как ресурс внешней политики, выделенный сторонниками неолиберализма.

Наконец, важную роль как фактор принятия внешнеполитических решений играет международный контекст данного государства, т. е. его отношения с сопредельными государствами, участие в интеграционных объединениях и военных союзах, место в международной иерархии (среди ведущих, средних, малых государств), международный имидж, зависящий от политического режима. Так, наличие враждебного окружения осложняет проблему безопасности, затрудняет внешнеполитические связи. Принадлежность к определенному блоку повышает военно-политический потенциал, но обязывает государство координировать свой курс с другими странами. Негативная международная репутация может обесценивать формально высокий потенциал государства и т. д.

Когда цели определены, следующей стадией построения внешнеполитического курса принято считать выбор принципов, оптимально соответствующих достижению поставленных целей. Среди **принципов**, которые могут быть положены в основу целей безопасности, экономического благосостояния и международного сотрудничества, обычно называются принципы союза, нейтралитета, балансирования и изоляционизма. Каждый из этих принципов имеет свои плюсы и минусы и выбирается государством в зависимости от приоритета целей и конкретной международной ситуации. Так, **принцип союза** как в военной, так и в экономической сфере соответствует современным интеграционным тенденциям, позволяет извлекать выгоды из сотрудничества с другими странами, однако накладывает на государство определенные обязательства, не всегда желательные. **Принцип нейтралитета** относится только к военной сфере, он дает возможность избежать втягивания страны в крупные войны и укрепляет суверенитет, однако требует значительных расходов на обороноспособность. **Принцип балансирования**, в сочетании с нейтралитетом, подходит крупным странам с высоким военным потенциалом, которые могут сотрудничать с разными центрами силы, не становясь ни на чью сторону, но малые страны, как считается, вряд ли могут подобным образом обеспечивать свою безопасность. **Изоляционизм** как добровольное закрытие контактов с внешним миром считается принципом, не соответствующим современному глобальному обществу, однако как временная

мера в условиях экстраординарной ситуации он актуализируется в политике некоторых стран (реакция на пандемию COVID-19).

Внешняя политика реализуется двумя основными **методами**, которые удачно сформулировал французский социолог Р. Арон (1905–1983): «Межгосударственные отношения выражаются специфическими поступками тех, кого мы называем символическими персонажами: дипломат и солдат. Посол и солдат живут и символизируют систему международных отношений, которые в качестве межгосударственных отношений находят свое выражение в дипломатии и войне» [12, с. 54–55].

Дипломатию (от др.-греч. *diplōma* – сдвоенные дощечки, которые выдавались посланцам как аналог верительных грамот) определяют как *официальную деятельность глав государств, ведомств иностранных дел, представительств за рубежом по осуществлению внешней политики государства, защите прав и интересов граждан за границей*. Формы дипломатической деятельности разнообразны (официальные визиты, международные конгрессы и конференции, подготовка международных договоров, дипломатическая переписка, установление дипломатических отношений, деятельность посольств и т. д.), однако ее суть определяют через переговоры. Согласно Р. Арону «дипломатию можно назвать искусством убеждать без использования силы, а стратегию – искусством побеждать при наименьших потерях» [12, с. 74].

Американский политолог Ф. Ч. Айкле выделил четыре типа переговоров: расширение или обновление действующего соглашения; нормализация отношений; новый раздел территории и/или политической власти; переговоры между наступающей и обороняющейся стороной, когда наступающая сторона хочет совершить приобретения за счет другой стороны [13, с. 442].

Переговоры не всегда достигают основной цели, однако часто имеют побочные результаты, которые сами по себе важны. По Ф. Ч. Айкле, существует шесть возможных побочных эффектов: 1) поддержание контакта между конфликтующими сторонами; 2) замена насильственных действий; 3) сбор секретной информации о противнике; 4) жульничество для отвлечения внимания; 5) возможность для пропаганды; 6) влияние на третью страну или ее запугивание [13, с. 443–444].

Безусловно, на переговорах нередко используется тактика обмана или запугивания, однако качественный, долговременный результат дают только переговоры, основанные на взаимном уважении и учете интересов партнеров.

Диалектической противоположностью и вместе с тем необходимым дополнением дипломатии выступают **силовые методы**. Говоря словами немецкого военного теоретика К. фон Клаузевица (1780–1831), «война есть продолжение государственной политики иными средствами» [14, с. 27]. Обычно **войну** определяют как вооруженный конфликт, в котором соперничающие стороны обладают достаточно равными силами, чтобы сделать исход сражения неопределенным. Вооруженные конфликты, в которых стороны явно не равны по силам или находятся на разных уровнях технологического развития, принято называть военными экспедициями, репрессалиями или интервенциями.

Под **репрессалиями** понимают принудительные меры, применяемые одним государством в ответ на неправомерные действия другого государства, например: ответ на нападение, захват имущества и т. п. Вооруженные репрессалии в наше время считаются незаконными с точки зрения международного права (Устав ООН запрещает репрессалии в мирное время), однако де-факто они признаются допустимыми при соблюдении соразмерности. Примером репрессалий может служить ракетный удар, направленный на уничтожение баз террористов на территории другой страны.

Интервенция означает масштабное военное вторжение на территорию другого государства, обычно не с целью оккупации, а смены правительства на более лояльное.

В условиях анархичности международных отношений крайним средством разрешения конфликтов остается война. Как уже отмечалось, представители реализма и либерализма по-разному оценивают роль войн («естественное явление» / «ужасное состояние») и возможности их предотвращения, однако все же войн в современную эпоху стало существенно меньше, чем в предыдущие столетия, что свидетельствует об определенном прогрессе в международных отношениях.

Существуют различные классификации войн (оборонительные и захватнические, региональные и локальные, всеобщие и ограниченные и т. д.). Американский политолог К. Райт выделял четыре типа войн с точки зрения мотивов их ведения: 1) войны ради собственной защиты; 2) войны ради мести;

3) войны ради захвата земель и иных ресурсов; 4) войны ради расширения империй [15]. Войны всех четырех типов встречаются как в архаическом, так и в современном обществе. Войну имперского типа отличает то, что ее основным инициатором является особый военный класс, для которого война является необходимым элементом политики государства.

Взаимосвязь политики и войны довольно очевидна: с одной стороны, политика ставит цели войны, обеспечивает мобилизацию ресурсов и привлечение союзников, использует результаты войны и реализует послевоенное устройство. С другой стороны, война проверяет жизнеспособность проводимой политики, результаты войны могут либо укрепить существующий режим, либо ослабить или привести к краху.

Промежуточное положение между дипломатией и силовыми методами занимает **реторсия** – недружественное, но законное действие одного правительства по отношению к другому, которое выражается в высылке дипломатов или торговых санкциях.

Кроме методов, также выделяют **виды внешней политики**, которые отражают место государства в мире и стиль его поведения. **Пассивная внешняя политика** характерна для малых государств, которые вынуждены приспособляться к международной конъюнктуре. **Агрессивная внешняя политика**, опирающаяся на угрозу применения или реальное применение военной силы, заключается в стремлении принудить другие государства к изменениям во внутренней и внешней политике. **Активная внешняя политика** подразумевает интенсивные поиски равновесия между внутренней и внешней политикой. **Консервативная внешняя политика** заключается в активной охране достигнутого ранее равновесия между внутренней и внешней политикой. Такая политика характерна для некоторых бывших великих держав, которые стремятся сохранить свой статус на международной арене.

Таким образом, построение внешнеполитического курса государства включает совокупность основных целей (национальных интересов), соответствующих принципов, дипломатических и силовых методов, детерминированных набором внутренних и внешних для государства факторов, а также субъективными факторами политической власти. Изучение процесса принятия внешнеполитических решений представляет собой сложную научную проблему, поскольку требует учета множества переменных, включая

возможность нерационального поведения людей, принимающих решения (decision makers).

19.3. Внешняя политика Республики Беларусь

После провозглашения независимости в 1991 г. Республика Беларусь вышла на международную арену как новое суверенное государство, и в то же время как страна, которая имеет глубокие исторические традиции государственности, восходящие к Полоцкому княжеству и Великому княжеству Литовскому.

Формально Беларусь присутствовала на международной арене еще в период БССР как участник Организации Объединенных Наций, однако реально наша страна выступила как самостоятельный международный субъект с конца 1991 г., когда официально прекратил свое существование СССР и было образовано Содружество Независимых Государств (СНГ).

Беларусь формировала свой внешнеполитический курс в условиях становления новой международной системы, однако, несмотря на все сложности этого процесса, наша страна сумела выстроить отношения с внешним миром и состоялась как самостоятельное государство на международной арене.

По данным Министерства иностранных дел Республики Беларусь, на 2023 г. Беларусь имеет дипломатические отношения со 183 странами, в 71 из них имеет дипломатические представительства, в том числе: 57 посольств, 2 постоянных представительства, 11 генеральных консульств и 1 консульство [16].

Официально основы внешней политики Республики Беларусь (принципы, цели, задачи) закреплены в Законе «**Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь**» от 14 ноября 2005 г. В этом документе в среди **принципов** внешней политики называются соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права; соразмерность внешнеполитических целей политико-дипломатическому, экономическому, оборонному, научно-техническому, интеллектуальному потенциалу государства; взаимный учет и соблюдение интересов всех членов международного сообщества и т. д. К числу **стратегических целей** относятся защита государственного суверенитета и территориальной целостности

Республики Беларусь; защита прав, свобод и законных интересов граждан, общественных и государственных интересов. Эти цели конкретизируются рядом **задач**, в том числе содействие построению стабильного, справедливого, демократического миропорядка, базирующегося на общепризнанных принципах международного права; равноправная интеграция Республики Беларусь в мировое политическое, экономическое, научное, культурное и информационное пространство; создание благоприятных внешнеполитических и внешнеэкономических условий для повышения уровня благосостояния народа, развития политического, экономического, интеллектуального и духовного потенциала государства и т. д. [17]

В двустороннем сотрудничестве Республики Беларусь с другими странами официально провозглашается принцип **многовекторности**, т. е. сбалансированности по всем основным направлениям: Россия, страны СНГ, страны Азии, страны Европейского союза, США.

Приоритетным направлением сотрудничества является Российская Федерация, с которой подписан Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г., предполагающий конфедеративное объединение с надгосударственными органами. В соответствии с этим договором Беларусь и Россия поставили перед собой ряд важных ориентиров: создание единого экономического и таможенного пространства, обеспечение устойчивого социально-экономического развития, проведение согласованной внешней политики и т. д.

На азиатском направлении приоритетом для Беларуси является сотрудничество с такими крупными странами, как Китай, Индия, Иран. Стратегическое партнерство с Китаем проявляется в том, что Беларусь рассматривается как ведущий региональный участник инициативы «Пояс и путь» в рамках континентального моста между Китаем и Европой. Для Беларуси сотрудничество с ведущими странами Азии создает новые возможности внешнеполитического балансирования и экономического партнерства, эти страны рассматриваются как перспективные доноры инвестиций в экономику Беларуси.

Что касается многостороннего сотрудничества, т. е. участия в международных организациях и межгосударственных объединениях, то Республика Беларусь, кроме участия в деятельности ООН, Движения неприсоединения, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе

(ОБСЕ), наиболее активно развивает взаимодействие на постсоветском пространстве: СНГ, ЕАЭС и ОДКБ.

С момента основания СНГ в декабре 1991 г. в Минске находится штаб-квартира СНГ, откуда осуществляется руководство этой организацией. СНГ стала скорее формой сосуществования постсоветских стран, нежели межгосударственной интеграции. В то время как одни страны решили покинуть эту организацию (Грузия, Украина), другие участники СНГ стали развивать различные интеграционные проекты.

Основным направлением международного сотрудничества Беларуси на постсоветском пространстве стала экономическая интеграция с Россией и Казахстаном. В 2001 г. вступил в силу договор о создании Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), участниками которого стали Беларусь, Россия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. С 1 января 2010 г. начал функционировать Таможенный союз Беларуси, России и Казахстана, а в 2014 г. в Астане был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) этих трех стран, который вступил в силу 1 января 2015 г. Также к этому союзу присоединились Армения и Кыргызстан. Целью ЕАЭС является создание единого экономического пространства, что подразумевает обеспечение четырех свобод (свобода движения товаров, лиц, услуг и капитала).

С 31 декабря 1993 г. Беларусь является участником Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), военно-политического объединения, которое включает шесть постсоветских стран (Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Армения, Таджикистан).

Итак, Республика Беларусь, будучи относительно небольшим восточноевропейским государством, находящимся на стыке двух цивилизаций (европейской и евразийской), стремится решать универсальные задачи внешней политики: обеспечивать свою безопасность, развивать взаимовыгодное сотрудничество с другими странами, формировать позитивный международный имидж. Рассмотрим более подробно, каким образом Беларусь реализует эти задачи, в соответствии с какими принципами и методами.

В том, что касается обеспечения безопасности, Беларусь придерживается принципа военно-политического союза (участие в ОДКБ). В Конституции Республики Беларусь (ст. 18) до 2022 г. был закреплён принцип нейтралитета. В связи с этим теоретически возникал вопрос: может ли Беларусь в принципе стать нейтральным государством, будет ли это способствовать укреплению

безопасности и суверенитета страны? Здесь возможны две точки зрения. Согласно одной из них малые государства не в состоянии самостоятельно формировать собственную среду безопасности, они просто вынуждены присоединяться к военно-политическим блокам, где тон задают сверхдержавы. Следовательно, нейтралитет является нереалистичным принципом. Согласно другой точке зрения военно-политический нейтралитет всегда идет на пользу укреплению суверенитета и международного имиджа страны, хотя и имеет в качестве издержек высокие расходы на оборону и более высокие риски безопасности. Сейчас, когда в новой редакции ст. 18 Конституции Республики Беларусь (принята на референдуме 27 февраля 2022 г.) принцип нейтралитета исключен, можно считать, что текущий статус страны в сфере безопасности определяется международными договорами [18].

Формированию международного имиджа Беларуси как самостоятельного государства, нацеленного на решение региональных и глобальных проблем, способствует деятельность в ООН, в том числе в многочисленных структурных подразделениях этой организации. Так, Беларусь активно сотрудничает с такими организациями, как Программа развития ООН (ПРООН), Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и др. Взаимодействие с системой ООН позволило достичь прогресса в области устойчивого развития. В частности, Беларусь входит в категорию стран с высоким уровнем развития и занимает 60-е место по индексу человеческого развития.

Таким образом, Республика Беларусь – это суверенное европейское государство, которое проводит самостоятельную внешнюю политику, активно развивает сотрудничество со стратегическими союзниками и зарубежными партнерами в разных частях мира, является одним из инициаторов и активным участником региональных интеграционных структур.

Список использованных источников

1. Кант, И. К вечному миру / И. Кант // Кант, И. Сочинения : в 8 т. Т. 7. – М. : ЧОРО, 1994. – С. 5–56.
2. Ratzel, F. Politische Geographie / F. Ratzel. – München und Leipzig : Verlag von R. Oldenbourg, 1897. – 715 s.

3. Политология : учебник / М. А. Василик [и др.] ; под общ. ред. М. А. Василика, И. Е. Тимерманиса. – М. : Гардарики, 2013. – 589 с.
4. Челлен, Р. Государство как форма жизни / Р. Челлен. – М. : РОССПЭН, 2008. – 319 с.
5. Маккиндер, Х. Географическая ось истории / Х. Маккиндер. – М. : АСТ, 2023. – 352 с.
6. Моргентау, Г. Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир / Г. Моргентау // Теория международных отношений : хрестоматия / науч. ред. П. А. Цыганков. – М. : Гардарики, 2002. – С. 72–88.
7. Waltz, K. N. Theory of International Politics / K. N. Waltz. – Reading, Mass. : Addison-Wesley, 1979. – 251 p.
8. Най, Дж. С. Транснациональные отношения и мировая политика / Дж. С. Най, Р. О. Кохэн // Теория международных отношений : хрестоматия / сост. П. А. Цыганков. – М. : Гардарики, 2002. – С. 152–167.
9. Киселёв, И. Ю. Анализ принятия внешнеполитических решений : учеб. пособие / И. Ю. Киселёв. – Ярославль : ЯрГУ, 2008. – 108 с.
10. Мельник, В. А. Политология : учебник / В. А. Мельник. – 6-е изд. – Минск : Выш. шк., 2008. – 543 с.
11. Херманн, М. Дж. Стили лидерства в формировании внешней политики / М. Дж. Херманн // Полис. – 1991. – № 1. – С. 91–98.
12. Арон, Р. Мир и война между народами / Р. Арон. – М. : NOTA BENE, 2000. – 880 с.
13. Ё́нтэр, Г. Р. Канфлікт і кампраміс. Уводзіны ў палітычную навуку / Г. Р. Ё́нтэр, Т. Дж. Бэлоўз. – Мінск : Тэхналогія, 2002. – 507 с.
14. Клаузевиц, К. О войне / К. фон Клаузевиц. – М. : Логос : Наука, 1998. – 448 с.
15. Wright, Q. A Study Of War / Q. Wright. – Chicago : University of Chicago Press, 1942. – 678 p.
16. Внешняя политика Беларуси // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. Официальный интернет-портал. – Режим доступа : https://mfa.gov.by/foreign_policy/general_information/. – Дата доступа : 30.06.2024.
17. Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 14 нояб. 2005 г. № 60-З. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал

Республики Беларусь. – Режим доступа :
<http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10500060>. – Дата доступа :
30.06.2024.

18. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь, 2024. – 80 с.

Список рекомендованной литературы

Законодательные акты

Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2024. – 80 с.

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575>.

О демографической безопасности Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 4 янв. 2002 г. № 80-3 : в ред. от 20.12.2018 № 91-3 [Электронный ресурс] // Мир права. – Режим доступа : http://world_of_law.pravo.by/text.asp?RN=H10200080.

О национальных меньшинствах в Республике Беларусь : Закон Республики Беларусь от 11 нояб. 1992 г. № 1926-XII [Электронный ресурс] // Информационно-поисковая система Эталон ONLINE. – Режим доступа : <https://etalonline.by/document/?regnum=v19201926>.

О свободе совести и религиозных организациях : Закон Республики Беларусь от 31 окт. 2002 г. № 137-3 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=V19202054>.

О совершенствовании государственного управления в сфере науки : Декрет Президента Республики Беларусь 5 марта 2002 г., № 7 [Электронный ресурс] // Белорусский государственный медицинский университет. Официальный интернет-сайт. – Режим доступ : <https://www.bsmu.by/upload/docs/universitet/nauka/2017/ukazy/4.pdf>.

О средствах массовой информации : Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-3 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800427>.

О физической культуре и спорте : Закон Республики Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 125-3 : в ред. от 19.07.2022 № 200-3 [Электронный ресурс] //

Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11400125>.

О языках в Республике Беларусь : Закон Республики Беларусь от 26 янв. 1990 г. № 3094-XI : в ред. Законов Республики Беларусь от 13.07.1998 № 187-3, 22.12.2005 № 76-3, 10.05.2007 № 225-3 [Электронный ресурс] // Информационно-поисковая система Эталон ONLINE. – Режим доступа : <https://etalonline.by/document/?regnum=v19003094>.

Об изменении законов по вопросам деятельности религиозных организаций : Закон Республики Беларусь от 30 дек. 2023 г. № 334-3 (2/3053 от 04.01.2024) [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300334>.

Об изменении Кодекса Республики Беларусь об образовании : Закон Республики Беларусь от 14 янв. 2022 г. № 154-3 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200154&p1=1>.

Об информации, информатизации и защите информации : Закон Республики Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 455-3 : в ред. от 10.10.2022 № 209-3 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800455>.

Об основах государственной молодежной политики : Закон Республики Беларусь от 7 дек. 2009 г. № 65-3 : в ред. от 05.10.2022 № 205-3 [Электронный ресурс] // Информационно-поисковая система Эталон ONLINE. – Режим доступа : <https://etalonline.by/document/?regnum=H10900065>.

Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 14 нояб. 2005 г. № 60-3. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10500060>.

Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 14 нояб. 2005 г. № 60-3 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10500060>.

Официальная информация

Банк данных одаренной и талантливой молодежи [Электронный ресурс] // Министерство культуры Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <https://kultura.by/fondy/bank-dannykh-odaryennoy-i-talantlivoy-molodyezhi/>.

Банк данных одаренной молодежи [Электронный ресурс] // Главный информационно-аналитический центр Министерства образования Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.giac.by/programmy/bd-odarennoy-molodezhi.php>.

Беларусь спортивная [Электронный ресурс] // Министерство спорта и туризма. Официальный интернет-портал. – Режим доступа : <https://mst.gov.by/ru/belarus-sportivnaya.html>.

Белорусский Экзархат [Электронный ресурс] // Официальный портал Белорусской православной церкви. – Режим доступа : <http://www.church.by/beloruskiy-ekzarhat/>.

Внешняя политика Беларуси // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. Официальный интернет-портал. – Режим доступа : https://mfa.gov.by/foreign_policy/general_information/.

Генпрокуратура – об изменении законов по вопросам борьбы с коррупцией [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/novosti/analitika/2023/january/72761/>.

Глобальные вопросы повестки дня // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.un.org/ru/global-issues>.

Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2016–2020 годы : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 марта 2016 г. № 200 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21600200&p1=1>.

Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 янв. 2021 г. № 28 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : https://minzdrav.gov.by/upload/dadvfiles/letter/22100028_1611349200.pdf.

Государственная программа «Культура Беларуси» на 2016–2020 годы : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 4 марта 2016 г. № 180 [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : https://mfa.gov.by/kcfinder/upload/files/GUMDI/progr_Kult_2020.pdf.

Государственная программа «Культура Беларуси» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 янв. 2021 г. № 53 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : https://pravo.by/upload/docs/op/C22100053_1612558800.pdf.

Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 янв. 2021 г. № 57 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100057&p1=1>.

Государственная программа «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 февр. 2021 г. № 99 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100099>.

Государственная программа «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 янв. 2021 г. № 54 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : https://pravo.by/upload/docs/op/C22100054_1612386000.pdf.

Доклад о человеческом развитии 2021–2022 // Программа развития ООН. – Нью-Йорк : ООН, 2022. – 31 с.

Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры : 20 ліпеня 2016 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Hk1600413>.

Лукашенко, А. Г. О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию / А. Г. Лукашенко // О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию : материалы постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных

государственных органов. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2004. – 192 с.

Межнациональные отношения [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <https://president.gov.by/ru/belarus/society/mezhnacionalnye-otnosheniya>.

Министерство информации Республики Беларусь. История [Электронный ресурс] // Министерство информации Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <http://mininform.gov.by/about/istoriya/>.

Министерство спорта и туризма Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mst.by/ru/>.

Митрополит Филарет о содержании и формах сотрудничества Белорусской православной церкви с государственными органами управления и учреждениями образования Республики Беларусь. Циркулярное письмо правящим архиереям, благочинным, настоятелям приходов Белорусской православной церкви [Электронный ресурс] // Официальный портал Белорусской православной церкви. – Режим доступа : <https://churchby.info/bel/33>.

Национальная стратегия «Активное долголетие – 2030» : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 3 дек. 2020 г. № 693 [Электронный ресурс] // Белорусский государственный университет. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <https://demography.bsu.by/Data//%D0%90%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%B5-2030.pdf>.

Национальный состав населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/df5/df5842f32b1b8a711043f8f54856f5c8.pdf>.

О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь : постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P219s0001&p1=1>.

О некоторых вопросах Министерства здравоохранения : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27 марта 2018 г. № 226

[Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <http://minzdrav.gov.by/ru/dlya-spetsialistov/normativno-pravovaya-baza/polozhenie-o-ministerstve.php>.

О Стратегии развития государственной молодежной политики в Республике Беларусь до 2030 года : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 июня 2021 г. № 349 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100349>.

Об итогах работы Министерства образования Республики Беларусь за 2020 г. и задачах на 2021 год. Из доклада Министра образования Республики Беларусь И. В. Карпенко [Электронный ресурс] // Издательский дом Педагогическая пресса. – Режим доступа : <https://nastgaz.by/ob-itogah-raboty-ministerstva-obrazovaniya-respubliki-belarus-za-2020-god-i-zadachah-na-2021-god/>.

Образование – приоритетное направление социальной политики государства [Электронный ресурс] // Гродненский государственный университет имени Янки Купалы. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <https://ipro.grsu.by/obrazovanie-prioritetnoe-napravlenie-socialnoj-politiki-gosudarstva/>.

Образование [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/socialnaya-sfera/obrazovanie/>.

Общественный республиканский студенческий совет [Электронный ресурс] // Министерство образования Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/obshchestvennye-sovety/obshchestvennyy-respublikanskiy-studencheskiy-sovet/>.

Первый Молодежный парламент Беларуси: состав [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня. – 2020. – 2 июля. – Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/pervyy-molodezhnyy-parlament-belarusi-sostav.html>.

Положение о Консультативном межэтническом совете при Уполномоченном по делам религий и национальностей : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 июля 2006 г. № 891 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C20600891>.

Положение о Министерстве культуры : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 янв. 2017 г. № 40 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21700040&p1=1>.

Положение об общественно-консультативном совете по вопросам образования при Министерстве образования Республики Беларусь : приказ Министра образования Республики Беларусь от 26 апр. 2017 г. № 250 [Электронный ресурс] // Министерство образования Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/obshchestvennye-sovety/obshchestvennye-sovety/obschestvenno-konsultativnyj-sovet-po-voprosam-obrazovaniya/>.

Положение об Уполномоченном по делам религий и национальностей и его аппарате : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 июля 2006 г. № 891 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C20600891>.

Приоритеты государственной политики в сфере здравоохранения и достижения системы здравоохранения Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <http://minzdrav.gov.by/ru/novoe-na-sajte/prioritety-gosudarstvennoy-politiki-v-sfere-zdravookhraneniya-i-dostizheniya-sistemy-zdravookhraneni/>.

Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021–2025 гг. : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 дек. 2020 г. № 312 [Электронный ресурс] // Национальный образовательный портал. – Режим доступа : <https://adu.by/images/2023/vosp/programma-vospitaniya-2021-2025.pdf>.

Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2020–2022 гг. : решение республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией от 18 дек. 2019 г. № 20 [Электронный ресурс] // Белорусский государственный университет физической культуры. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <https://www.sportedu.by/wp-content/uploads/2018/12/Programma-2020-2022-gg.pdf>.

Религия [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <https://president.gov.by/ru/belarus/society/religia>.

Республиканские научно-практические центры (РНПЦ) [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <http://minzdrav.gov.by/ru/dlya-belorusskikh-grazhdan/uchrejdenia-zdravooхранenia/respublikanskie-nauchno-prakticheskie-tsentry-npts.php>.

Республиканский молодежный совет при Министре образования [Электронный ресурс] // Министерство образования Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/obshchestvennye-sovety/molodezhnyy-sovet/#:~:text=%>.

Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью от 12 июня 2003 г. [Электронный ресурс] // Официальный портал Белорусской православной церкви. – Режим доступа : <http://exarchate.by/resource/Dir0009/Dir0015/>.

Специальные фонды Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : http://president.gov.by/ru/programms_fonds_ru/.

Средства массовой информации в Беларуси [Электронный ресурс] // BELARUS.BY. Официальный сайт Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://www.belarus.by/ru/about-belarus/mass-media-in-belarus>.

Фонд по поддержке культуры и искусства [Электронный ресурс] // Министерство культуры Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <https://www.kultura.by/fondy/fond-po-podderzhke-kultury-i-iskusstva/>.

Цели развития тысячелетия : доклад за 2015 год [Электронный ресурс]. – Нью-Йорк : ООН, 2015. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf>.

Учебники, учебные пособия

Атаманчук, Г. В. Государственное управление (организационно-функциональные вопросы) : учеб. пособие / Г. В. Атаманчук. – М. : Экономика, 2000. – 302 с.

Бабосов, Е. М. Основы идеологии современного государства / Е. М. Бабосов. – Минск : Амалфея, 2004. – 352 с.

Борисов, Е. А. Политическая культура как фактор идеологического процесса в Республике Беларусь : учеб.-метод. пособие / Е. А. Борисов. – Минск : БГУИР, 2006. – 23 с.

Василенко, И. А. Политические переговоры : учеб. пособие / И. А. Василенко. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 396 с.

Васильева, В. М. Государственная политика и управление : учебник и практикум для вузов / В. М. Васильева, Е. А. Колеснева, И. А. Иншаков. – М. : Юрайт, 2022. – 441 с.

Вонсович, Л. В. Основы идеологии белорусского государства : ответы на экзаменац. вопр. / Л. В. Вонсович. – 2-е изд., перераб. – Минск : ТетраСистемс, 2008. – 176 с.

Вонсович, Л. В. Политология : курс интенсивной подготовки / Л. В. Вонсович. – Минск : ТетраСистемс, 2007. – 320 с.

Гелей, С. Д. Політологія : навч. посіб. / С. Д. Гелей, С. М. Рутар. – 7-ме вид., перероб. і доп. – Київ : Знання, 2008. – 415 с.

Гісторыя культуры Беларусі : вучэб. дапаможнік / Я. К. Новік [і інш.]. – Мінск : БДУІР, 2020. – 238 с.

Глазунова, Н. И. Государственное управление : учебник для вузов / Н. И. Глазунова. – М. : Муниципальный мир, 2004. – 456 с.

Государственная политика и управление : учеб. пособие / С. В. Решетников [и др.] ; под ред. С. В. Решетникова. – Минск : РИВШ, 2013. – 180 с.

Государственное управление : учебник / Н. Б. Антонова [и др.] ; под общ. ред. Н. Б. Антоновой. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2012. – 440 с.

Елсуков, А. Н. История социологии / А. Н. Елсуков, А. Н. Данилов. – Минск : ТетраСистемс, 2012. – 576 с.

Зеленков, М. Ю. Политология для юристов / М. Ю. Зеленков. – М. : Юридический институт МИИТа, 2003. – 563 с.

Иуков, Е. А. Политические идеологии современности : учеб. пособие / Е. А. Иуков ; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Кемеровский гос. ун-т». – Кемерово : КемГУ, 2010. – 179 с.

Киселёв, И. Ю. Анализ принятия внешнеполитических решений : учеб. пособие / И. Ю. Киселёв. – Ярославль : ЯрГУ, 2008. – 108 с.

Костриков, С. П. Либерализм как политическая идеология : учеб. пособие для студентов всех специальностей / С. П. Костриков ; Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Гос. ун-т упр.», Ин-т гос. и муницип. упр. – М. : ГОУВПО Гос. ун-т упр., 2004 – 55 с.

Лобацкий, Ю. Н. Политология : метод. рекомендации для студентов / сост. Ю. Н. Лобацкий. – Могилев : Беларус.-Рос. ун-т, 2015. – 35 с.

Лукина, Л. В. Обязательный модуль «Политология» : учеб.-метод. пособие для студентов очной и заочной форм обучения специальностей : 1-74 03 01 «Зоотехния», 1-74 03 02 «Ветеринарная медицина», 1-74 03 04 «Ветеринарная санитария и экспертиза», 1-74 03 05 «Ветеринарная фармация» / Л. В. Лукина, Т. В. Воронова, А. В. Козлов. – Витебск : ВГАВМ, 2019. – 48 с.

Мельник, В. А. Государственная идеология Республики Беларусь: концептуальные основы / В. А. Мельник ; науч. ред. П. Г. Никитенко. – 4-е изд., испр. и доп. – Минск : Тесей, 2007. – 280 с.

Мельник, В. А. Основы идеологии белорусского государства : учеб. пособие / В. А. Мельник. – Минск : Выш. шк., 2010. – 343 с.

Мельник, В. А. Политология : пособие / В. А. Мельник. – Минск : Выш. шк., 2014. – 367 с.

Мельник, В. А. Политология : учебник / В. А. Мельник. – 6-е изд., испр. – Минск : Выш. шк., 2008. – 543 с.

Мельников, А. П. Политическая культура в жизни общества : учеб. пособие / А. П. Мельников, С. Ф. Сокол. – Минск : БИП-С Плюс, 2010. – 200 с.

Методология исследования политических идеологий : учеб. пособие / М. С. Константинов, С. П. Поцелуев, Т. А. Подшибякина, И. Д. Коротец ; под ред. М. С. Константинова ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет». – Ростов на/Д : Изд-во Южного федерального ун-та ; Таганрог : Изд-во Южного федерального ун-та, 2022. – 154 с.

Мухаев, Р. Т. Политология : учебник / Р. Т. Мухаев. – М. : Проспект, 2010. – 640 с.

Осейчук, В. И. Теория государственного управления : учебник и практикум для вузов / В. И. Осейчук. – М. : Юрайт, 2022. – 342 с.

Основы идеологии белорусского государства: история и теория : учеб. пособие для студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего образования / С. Н. Князев [и др.] ; под общ. ред. С. Н. Князева, В. И. Чуешова. – 3-е изд. – Минск : ИВЦ Минфина, 2007. – 316 с.

Основы идеологии белорусского государства : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. С. Н. Князева, С. В. Решетникова. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2004. – 491 с.

Основы идеологии белорусского государства : учеб.-метод. пособие / сост. В. В. Шинкарев [и др.] ; под ред. В. В. Шинкарева. – 2-е изд. стер. – Минск : БГПУ, 2005. – 153 с.

Охотский, Е. В. Теория и механизмы современного государственного управления : учебник и практикум для вузов : в 2 ч. / Е. В. Охотский. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2021. – Ч. 1. – 367 с.

Паречина, С. Г. Концептуальные основы идеологии белорусского государства : метод. пособие / С. Г. Паречина. – 4-е изд., доп. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2004. – 69 с.

Политические институты и процессы в информационном обществе : учеб. пособие / И. В. Вашкевич [и др.] ; под ред. И. В. Вашкевич. – Минск : БГУИР, 2018. – 236 с.

Политология : учеб. пособие / С. В. Решетников [и др.] ; под ред. С. В. Решетникова. – Минск : РИВШ, 2012. – 256 с.

Политология : учебник / А. Ю. Мельвиль [и др.]. – М. : Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) МИД России : ТК Велби : Проспект, 2008. – 618 с.

Политология : учебник / М. А. Василик [и др.] ; под общ. ред. М. А. Василика, И. Е. Тимерманиса. – М. : Гардарики, 2013. – 589 с.

Право социального обеспечения : в 2 ч. Ч. 2. Особенная часть : учеб.-метод. комплекс / И. В. Гущин [и др.] ; учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» ; под ред. И. В. Гущина. – Гродно : ГрГУ, 2011. – 667 с.

Противодействие коррупции : учебник / Н. А. Бабий [и др.] ; под общ. ред. А. В. Конюка. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2020. – 392 с.

Путова, Н. В. Противодействие коррупции : курс лекций / Н. В. Путова. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – 265 с.

Пушкарёва, Г. В. Политический менеджмент : учебник и практикум для академического бакалавриата / Г. В. Пушкарёва. – М. : Юрайт, 2017. – 365 с.

Ровдо, В. Сравнительная политология : учеб. пособие : в 3 ч. / В. Ровдо. – Ч. 1. – Вильнюс : ЕГУ ; Москва : Вариант, 2007. – 294 с.

Самойлов, В. Д. Государственное управление. Теория, механизмы, правовые основы: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Государственное и муниципальное управление» / В. Д. Самойлов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2013. – 311 с.

Семёнова, Л. Н. Политология (за витриной публичной политики) : учеб. пособие / Л. Н. Семёнова. – Минск : Амалфея, 2023. – 224 с.

Современные международные отношения : учебник / А. Г. Олейнов [и др.] ; под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. – М. : Аспект-Пресс, 2018. – 688 с.

Сравнительная политология сегодня: мировой обзор : учеб. пособие для студентов-политологов / Г. Алмонд [и др.] ; сокращ. пер. с англ. яз. А. С. Богдановского, Л. А. Галкиной ; науч. ред. пер. М. В. Ильин, А. Ю. Мельвиль. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 535 с.

Ўінтэр Г. Р. Дж. Канфлікт і кампраміс. Уводзіны ў палітычную навуку / Г.Р. Ўінтэр, Т. Дж. Бэлоўз. – Мінск : Тэхналогія, 2002. – 507 с.

Фрольцов, В. В. Введение в теорию международных отношений : пособие / В. В. Фрольцов. – Минск : БГУ, 2022. – 207 с.

Чиркин, В. Е. Государственное управление. Элементарный курс / В. Е. Чиркин. – М. : Юристъ, 2003. – 320 с.

Юдин, И. В. Политология : учеб. пособие по курсу «Политология» для студентов, обучающихся по направлению подготовки бакалавров 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью» / И. В. Юдин, Ю. В. Гимазова ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Национальный исследовательский университет «МЭИ». – М. : Изд-во МЭИ, 2022. – 70 с.

Юрис, С. А. Идеология белорусского государства : пособие для слушателей специальностей переподготовки 1-24 01 71 «Правоведение» и 1-24 01 72 «Экономическое право» заоч. формы обучения / С. А. Юрис. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2020. – 52 с.

Яковчук, В. И. Государственно-административное управление : учеб. пособие / В. И. Яковчук. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2017. – 381 с.

Дополнительная литература

Адуло, Т. И. Активизация человеческого фактора – реальная движущая сила экономического роста: зарубежный опыт, подходы к его адаптации в Республике Беларусь / Т. И. Адуло, С. Н. Белявский, А. Г. Караткевич. – Минск : ИСПИ, 2002. – 52 с.

Актуальные направления идеологической работы в Республике Беларусь / М. Г. Жилинский [и др.] ; редкол.: М. Г. Жилинский [и др.]. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2017. – 331 с.

Алмонд, Г. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / Г. Алмонд, С. Верба. – М. : Мысль, 2014. – 500 с.

Алмонд, Г. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // Полис. Политические исследования. – 1992. – № 4. – С. 122–134.

Альтюссер, Л. П. Идеология и идеологические аппараты государства / Л. П. Альтюссер [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://magazines.gorky.media/nz/2011/3/ideologiya-i-ideologicheskie-apparaty-gosudarstva.html>.

Арон, Р. Мир и война между народами / Р. Арон. – М. : NOTA BENE, 2000. – 880 с.

Баранов, А. В. Политические конфликты в слабых государствах: история и современность (на материалах Югославии и Украины) / А. В. Баранов. – Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 2022. – 260 с.

Барков, А. В. Эволюция законодательства о противодействии коррупции / А. В. Барков // Право.by. – 2014. – № 6. – С. 5–8.

Белорусский путь развития (вопросы и ответы) : справочник / М. Г. Жилинский [и др.] ; под общ. ред. М. Г. Жилинского. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2017. – 184 с.

Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. – СПб. : Университетская книга, 2001. – 416 с.

Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.

Вердиханова З. В. «Цветные революции»: теории и технологии / З. В. Вердиханова // Регионоведение. – 2016. – № 1 (94). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetnye-revoljutsii-teorii-i-tehnologii>.

Гирц, К. Интерпретация культур / К. Гирц. – М. : РОССПЭН, 2004. – 560 с.

Глухова, А. В. Политические конфликты в глобальную эпоху (К проблеме теоретической идентификации) // Политическая наука. – 2020. – № 3. – С. 13–33.

Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 142–147.

Дмитрук, И. П. Реализация государственной политики по социальной поддержке учащейся молодежи на современном этапе / И. П. Дмитрук // Актуальные проблемы и перспективы изучения новой и новейшей истории зарубежных стран : материалы междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 75-летию образования каф. истории Нового и Новейшего времени / редкол.: В. С. Кошелев (пред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2012. – С. 49–52.

Жмакина, Т. В. Эффективная реализация потенциала молодежи как принцип государственной молодежной политики / Т. В. Жмакина // Молодежная политика Республики Беларусь: стратегические подходы и решения : сборник материалов заочной научно-практической конференции / сост. С. Л. Сергеюк. – Минск : РИВШ, 2019. – С. 62–65.

Земляков, Л. На основе согласия. Государственно-конфессиональная политика в Республике Беларусь / Л. Земляков // Беларуская думка. – 2013. – № 2. – С. 74–81.

Кант, И. К вечному миру / И. Кант // Кант, И. Сочинения : в 8 т. Т. 7. – М. : ЧОРО, 1994. – С. 5–56.

Клаузевиц, К. О войне / К. фон Клаузевиц. – М. : Логос : Наука, 1998. – 448 с.

Клим, А. М. Становление антикоррупционной политики Республики Беларусь в 90-е гг. XX в. / А. М. Клим // Проблемы управления. – 2021. – № 4 (82). – С. 128–133.

Козер, Л. А. Функции социального конфликта. Американская социологическая мысль / Л. А. Козер. – М. : Идея-пресс, 2000. – 205 с.

Макаревич, А. Г. Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» – этап в совершенствовании законодательства в этой сфере / А. Г. Макаревич [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт. – Режим доступа : <http://center.gov.by/publikatsii-rabotnikov-tsentra/kommentarii-zakonodatel-stva/zakon-respubliki-belarus-o-bor-be-s-k/>.

Маккиндер, Х. Географическая ось истории / Х. Маккиндер. – М. : АСТ, 2023. – 352 с.

Максимова, Е. Н. Пространственное измерение цветных революций / Е. Н. Максимова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2020. – № 4 (65). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennoe-izmerenie-tsvetnyh-revoljutsiy>.

Маркс, К. Сочинения : в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Гос. издат. полит. лит., 1961. – Т. 13. – 771 с.

Маскевич, С. Кодекс – это «Конституция» в образовании [Электронный ресурс] / С. Маскевич // Навукова-метадычны часопіс «Пралеска». – Режим доступа : <https://praleska-red.by/articles/sergej-maskevich-kodeks-eto-konstituciya-v-obrazovanii/>.

Маслова, Е. А. Эволюция представлений об идеологии в политической теории / Е. А. Маслова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 6 (1). – С. 315–319.

Миллс, Р. Властвующая элита / Р. Миллс. – М. : Директмедиа Паблишинг, 2007. – 844 с.

Мировой политический процесс и политические кризисы : коллективная монография / С. В. Бирюков, С. Н. Чируп, А. В. Андреев [и др.] ; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. – М. : Этносоциум, 2023. – 204 с.

Моргентау, Г. Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир / Г. Моргентау // Теория международных отношений : хрестоматия / сост. П. А. Цыганков. – М. : Гардарики, 2002. – С. 72–88.

Най, Дж. С. Транснациональные отношения и мировая политика / Дж. С. Най, Р. О. Кохэн // Теория международных отношений : хрестоматия / сост. П. А. Цыганкова. – М. : Гардарики, 2002. – С. 152–167.

Политология : энцикл. словарь / общ. ред. и сост.: Ю. И. Аверьянов. – М. : Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. – 431 с.

Пределы роста : докл. по проекту рим. клуба «Слож. положения человечества» : [Пер. с англ.] / Д. Х. Медоуз [и др.] ; науч. ред. Д. Н. Кавтарадзе. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 205

Райт, Г. Державне управління / Г. Райт. – Київ : Основи, 1994. – 113 с.

Сугако, Н. А. Молодежная политика в Республике Беларусь: направления и приоритеты / Н. А. Сугако // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества : сб. материалов междунар. науч.-практ. (онлайн) конф., Минск, 23 декабря 2020 г. / Белорусский государственный экономический университет ; редкол.: Н. Ю. Веремеев [и др.]. – Минск, 2021. – С. 148–153.

Сугако, Н. А. Основные аспекты этноконфессиональной политики в Республике Беларусь = The main aspects of ethnic-confessional policy in the republic of Belarus / Н. А. Сугако // Миссия Церкви в переломные моменты истории: к 75-летию Великой Победы : материалы XXVI Международных Кирилло-Мефодиевских чтений / Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла Белорусского государственного университета. – Минск : Христианский образовательный центр, 2021. – С. 236–240.

Сугако, Н. А. Основные направления государственной политики Республики Беларусь в антикоррупционной сфере / Н. А. Сугако // Дзяржава і творчая асоба : матэрыялы XIV Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 14 красавіка 2023 г. / Беларуская дзяржаўная акадэмія мастацтваў ; рэдкал.: С. П. Вінакурава [і інш.]. – Мінск, 2023. – С. 475–479.

Сугако, Н. А. Траектории развития национальной системы образования и науки Республики Беларусь в условиях цифровой трансформации общества / Н. А. Сугако // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15–16 дек. 2021 г. / Белорусский государственный экономический университет, Институт социально-гуманитарного образования ; редкол.: Н. Ю. Веремеев [и др.]. – Минск : Колорград, 2021. – С. 264–268.

Утвержден состав общественного координационного совета в сфере массовой информации [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня. – 2008. – 6 ноября. – Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/utverzhdjen-sostav-obshchestvennogo-koordinatsionnogo-soveta-v-sfere-massovoy-informatsii.html>.

Хацкевич, Г. А. Демографический прогноз и миграционная политика в Республике Беларусь: проблемы и перспективы / Г. А. Хацкевич, Н. Г. Забродская // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. – Минск : Институт бизнеса БГУ. – 2018. – № 2 – С. 19–28.

Херманн, М. Дж. Стили лидерства в формировании внешней политики / М. Дж. Херманн // Полис. – 1991. – № 1. – С. 91–98.

Челлен, Р. Государство как форма жизни / Р. Челлен. – М. : РОССПЭН, 2008. – 319 с.

Швед, Н. А. Антикоррупционное образование в механизме формирования правовой культуры / Н. А. Швед // Правовая культура в современном обществе : сб. науч. ст. / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: И. А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2020. – С. 650–654.

Шкурова, Е. В. Межконфессиональное взаимодействие и государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь / Е. В. Шкурова // Проблемы управления. – 2007. – № 2 (23). – С. 180–185.

Экологическая политика Республики Беларусь и экологические риски / А. Н. Витченко [и др.] ; под ред. А. Н. Витченко. – Минск : Изд. центр БГУ, 2011. – 110 с.

Ярмош, Е. Фильтр достоверности и качества печатного слова [Электронный ресурс] / Е. Ярмош // Экономическая газета. – 2021. – 25 июня. – Режим доступа : https://neg.by/novosti/otkrytj/filtr-dostovernosti-i-kachestva-pechatnogo-slova/?fbclid=IwAR2QCZra7GTVks00LMGqX4b_ooIkippZ9LV4yPI2aEX1tG4kF3Sz7PsKYIk.

Almond, G. A. The Civic Culture : Political Attitudes and Democracy in Five Nations / G. A. Almond, S. Verba. – Princeton, NJ : Princeton University Press, 1963. – 574 p.

Forrester, J. W. World Dynamics / J. W. Forrester. – Cambridge, Massachusetts : Wright-Allen Press, 1971. – 142 p.

Kaplan, M. A. System and Process in International Politics / M. A. Kaplan. – New York : Wiley, 1957. – 260 p.

Kavanagh, D. Political Culture / D. Kavanagh. – London : Macmillan Education, 1972. – 80 p.

Ratzel, F. Politische Geographie / F. Ratzel. – München und Leipzig : Verlag von R. Oldenbourg, 1897. – 715 s.

Waltz, K. N. Theory of International Politics / K. N. Waltz. – Reading, Mass. : Addison-Wesley, 1979. – 251 p.

Postcommunist Belarus: in Search of Direction / eds. S. White, E. Korosteleva, J. Lowenhardt. – London : Rowman and Littlefield, 2004. – 268 p.

Wright, Q. A Study Of War / Q. Wright. – Chicago : University of Chicago Press, 1942. – 678 p.

Учебное издание

Вашкевич Инна Валерьевна
Борисов Евгений Александрович
Галицкая Елена Михайловна и др.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

В двух частях
Часть 2

Редактор *Ю. В. Граховская*
Корректор *Е. Н. Батурчик*
Компьютерная правка, оригинал-макет *В. А. Долгая*

Подписано в печать 11.04.2025. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. 13,37. Уч.-изд. л. 13,4. Тираж 300 экз. Заказ 164.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования
«Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий №1/238 от 24.03.2014,
№2/113 от 07.04.2014, №3/615 от 07.04.2014.

Ул. П. Бровки, 6, 220013, г. Минск